

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Борисенко Елена Адольфовна

**ФИНАНСОВАЯ НАДЕЖНОСТЬ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ:
ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Специальность 12.00.04 — Финансовое право;
налоговое право; бюджетное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
академик Российской академии наук
Т. Я. Хабриева

Москва — 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретико-правовые основы финансовой надежности кредитных организаций	14
1.1. Финансовая надежность кредитной организации как правовая категория	14
1.2. Основы правового регулирования финансовой надежности кредитных организаций	24
1.3. Финансовая надежность кредитных организаций: стандарты Базель III и зарубежный опыт их применения	29
Глава 2. Финансово-правовой механизм обеспечения финансовой надежности кредитных организаций	61
2.1. Финансово-правовой механизм обеспечения финансовой надежности кредитных организаций: понятие, элементы	61
2.2. Принципы функционирования финансово-правового механизма обеспечения финансовой надежности кредитных организаций	69
2.3. Риски в деятельности кредитных организаций	83
2.4. Правовой режим резервов (фондов), создаваемых в целях обеспечения финансовой надежности кредитных организаций (состав, порядок формирования).....	96
Глава 3. Контроль за соблюдением требований о финансовой надежности кредитных организаций и меры воздействия за их нарушение	112

3.1. Контрольно-надзорные полномочия органа, уполномоченного в сфере контроля и применения мер воздействия к кредитным организациям.....	112
3.2 Внутренний контроль в кредитных организациях.....	128
3.3. Меры воздействия, применяемые к кредитным организациям за нарушение требований о финансовой надежности.....	142
Заключение.....	152
Библиографический список.....	160

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Мировые циклические кризисные явления первых двух десятилетий XXI в. продемонстрировали, что именно кредитные организации как центральное звено финансовой системы государства, с одной стороны, являются основным индикатором ее уязвимости, с другой — позволяют обеспечить ее устойчивость за счет обеспечения собственной стабильности (надежности), вынуждая уполномоченных регуляторов принимать меры по стабилизации рынка финансово-банковских услуг. В Российской Федерации кризисные ситуации (2008, 2014, 2020 гг.), вызванные различными причинами — падением цен на энергоресурсы, сильной волатильностью курса национальной валюты, введением зарубежными государствами финансово-экономических санкций, пандемией, потребовали от Банка России задействования дополнительных регулятивных инструментов, благодаря которым удалось предотвратить угрозу для финансовой стабильности¹. Как указал Банк России, «российская финансовая система в целом и банковский сектор в частности оказались устойчивы, в относительно спокойные времена финансовые институты сформировали запасы капитала и ликвидности. Этот ресурс позволил принимать решения о реструктуризации кредитов, об отсрочках по платежам для заемщиков, оказавшихся в трудной ситуации. Банки приняли на себя часть удара, который нанес по экономике коронавирус. При этом накопленный запас прочности обеспечивает устойчивость банковской системы, потенциал кредитования экономики, защиту

---

¹ См.: Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов, одобренные Советом директоров Банка России 10 ноября 2017 г. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

интересов вкладчиков»². Подобное состояние банковской системы РФ имеет стратегический характер и обуславливает потребность в формировании качественной правовой архитектуры банковских отношений, способной гарантировать эффективное правоприменение независимо от воздействия негативных вызовов и угроз.

Именно поэтому в Российской Федерации на государственном уровне уделяется повышенное внимание вопросам обеспечения финансовой надежности кредитных организаций. Нормативы и требования, которые предъявляются к указанным субъектам права в части, касающейся их надежности и устойчивости, являются ключевым и необходимым условием обеспечения функционирования эффективности, стабильности и безопасности всей национальной финансовой системы. Проблеме обеспечения финансовой надежности кредитных организаций имманентна тонкая грань между финансовым и гражданским правовым регулированием, что вызывает не только дополнительный теоретико-правовой интерес к тематике, но и необходимость разработки концептуального подхода к указанной проблеме в контексте публичного регулирования. Вышеизложенное подтверждает актуальность и востребованность заявленной темы исследования, изучение которой способствует развитию доктрины современного российского финансового (банковского) права, правотворческой и правоприменительной деятельности в банковской сфере.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке и обосновании теоретических и практических положений, направленных на совершенствование правового обеспечения финансовой надежности кредитных организаций.

---

² Годовой отчет Банка России, утвержденный Советом директоров Банка России от 13 мая 2020 г. // Банк России : [сайт]. URL: <https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27873/ar2019.pdf> (дата обращения: 16.04.2022).

Указанная цель определила постановку и решение следующих **задач**:

- раскрыть понятие, содержание и значение финансовой надежности кредитной организации как правовой категории;
- изучить основы правового регулирования финансовой надежности кредитных организаций;
- проанализировать международный и зарубежный опыт регулирования финансовой надежности кредитных организаций;
- раскрыть содержание финансово-правового механизма обеспечения финансовой надежности кредитных организаций;
- выявить специфику функционирования финансово-правового механизма обеспечения финансовой надежности кредитных организаций;
- определить основные риски в деятельности кредитных организаций;
- провести правовую идентификацию резервов (фондов), создаваемых в целях обеспечения финансовой надежности;
- исследовать контрольно-надзорные полномочия органа, уполномоченного в сфере контроля и применения мер воздействия к кредитным организациям;
- изучить правовой механизм осуществления внутреннего контроля в кредитных организациях;
- изучить меры воздействия, применяемые к кредитным организациям за нарушение требований о финансовой надежности.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе правового обеспечения финансовой надежности кредитных организаций.

Предметом диссертационного исследования выступают нормативные правовые акты финансового, банковского законодательства РФ и иные нормативные правовые акты, регламентирующие отношения, возникающие в процессе обеспечения финансовой надежности кредитных организаций, труды ученых в области общей теории права, доктринальные работы по финансовому

(банковскому) праву и иным отраслям права, посвященные исследуемой проблематике, официальные данные и правоприменительная практика судебных и иных государственных органов.

Степень научной разработанности темы исследования необходимо оценивать исходя из междисциплинарного — экономико-правового — характера финансовой надежности кредитных организаций.

Исследования отдельных экономических аспектов обеспечения финансовой надежности, в том числе кредитных организаций, представлены в работах А. Г. Грязновой, В. В. Митрохина, В. М. Родионовой, И. Н. Рыковой, Г. Г. Фетисова, А. А. Чернышева и других специалистов.

Международные аспекты банковской деятельности рассматривались Л. К. Карповым, Н. Ю. Ерпылевой, А. С. Линниковым и другими авторами.

Проблемы банковской деятельности, банковского надзора и безопасности составили предмет изучения Д. Г. Алексеевой, Е. Г. Беликова, И. В. Винниковой, Л. С. Даниловой, Л. Т. Казакбиевой, М. Н. Кобзарь-Фроловой, Е. В. Черниковой и других ученых.

Общетеоретический и отраслевой аспекты содержания рисков рассматривались в работах А. А. Арямова, Д. В. Лубягиной, В. В. Мамчун, Д. А. Мейтарджяна, Н. А. Поветкиной, В. М. Такаева, Ю. А. Тихомирова и других специалистов.

Методологическую основу исследования составили современные методы научного познания, в частности диалектико-материалистический, системный, структурно-функциональный, общие для различных научных отраслей. Комплексное применение указанных методов послужило основой для раскрытия предмета исследования, достижения его цели и решения поставленных задач, позволило выявить сущность правового обеспечения финансовой надежности кредитных организаций.

Кроме того, при проведении исследования использовались специальные методы юридической науки.

Формально-юридический метод, включающий такие приемы, как описание и анализ финансово-правовых норм и правоотношений, их толкование и классификация, позволил сформулировать существенные признаки исследуемых понятий и выявить их видовое разнообразие.

Применение историко-правового и сравнительно-правового методов позволило обогатить исследование ретроспективными сведениями и учесть опыт других государств для понимания правового механизма обеспечения финансовой надежности кредитных организаций, что, в свою очередь, повлияло на выработку рекомендаций по совершенствованию российского финансового (банковского) законодательства.

Теоретическую основу исследования составили научные труды видных отечественных ученых в области общей теории государства и права: А. А. Абрамовой, С. С. Алексеева, В. В. Лазарева, А. В. Малько, М. Н. Марченко, О. Ю. Рыбакова, Ю. А. Тихомирова, Т. Я. Хабриевой, А. Ф. Черданцева, К. В. Шундикова и др.

В ходе исследования диссертант обращался к работам советских, российских ученых в области финансового права: М. М. Агаркова, В. В. Бесчеревных, М. А. Гурвича, Н. И. Химичевой, И. И. Янжула и др.

Теоретической основой исследования также выступили научные труды современных ученых-правоведов в области финансового и банковского права: Е. Г. Беликова, К. С. Бельского, С. Я. Боженка, О. В. Болтиновой, О. Н. Горбуновой, Е. Ю. Грачевой, А. Г. Гузнова, С. В. Запольского, А. Н. Козырина, И. И. Кучерова, И. Б. Лагутина, Н. В. Омелехиной, Е. Н. Пастушенко, Н. А. Поветкиной, Е. В. Покачаловой, Т. Э. Рождественской, С. В. Рыбаковой, А. Д. Селюкова, Э. Д. Соколовой, Г. А. Тосуняна, И. А. Цинделиани, С. О. Шохина, А. А. Ялбулганова и др.

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и

иные нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения, выступающие объектом диссертационного исследования.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, официальные аналитические и статистические материалы Минфина России, Банка России, иных государственных органов РФ, международных организаций и зарубежных стран.

Научная новизна исследования определяется разработкой и решением научной задачи, имеющей значение для теории финансового права и смежных отраслей (концепции финансово-правового обеспечения финансовой надежности кредитных организаций), и заключается в расширении научных правовых представлений о финансовой надежности кредитных организаций, упорядочении и совершенствовании категориально-понятийного аппарата доктрины финансового (банковского) права, выработке предложений, направленных на совершенствование правового регулирования финансовой надежности кредитных организаций.

Научная новизна диссертационного исследования, свидетельствующая о личном вкладе автора в науку, также отражена в **положениях, выносимых на защиту**:

1. В целях развития теории финансового права предложено авторское определение понятия «финансовая устойчивость организации»: это правовое положение хозяйствующего субъекта, основанное на таком состоянии финансовых ресурсов, которое характеризуется независимостью от внешнего и (или) внутреннего воздействия и достаточностью денежных средств, необходимых для обеспечения непрерывного процесса производства и (или) реализации товаров (работ, услуг), а также для удовлетворения требований по денежным обязательствам и исполнения обязанности по уплате обязательных платежей.

2. В целях развития доктринальных основ финансово-правовой науки и восполнения пробела в законодательстве разработано авторское

определение понятия «финансовая надежность кредитной организации»: это основанное на финансовой устойчивости правовое положение кредитной организации, вызывающее доверие участников финансово-банковских отношений.

3. Выявлен межотраслевой характер правового регулирования финансовой надежности кредитной организации, включающий финансово-правовую и гражданско-правовую составляющую. Установлено преобладание публично-правовых характеристик в правовом регулировании рассматриваемого института. Разработана и введена в научный оборот систематизация направлений правового регулирования обеспечения финансовой надежности кредитных организаций, которые обуславливают природу правовых средств, направленных на создание финансово-правовой системы по обеспечению надежности кредитных организаций.

4. Обосновано, что правовой мультипликативный эффект реализации принципов финансовой надежности кредитных организаций отражает межотраслевой характер правового регулирования и выражается в балансе публичных и частных интересов всех участников банковских правоотношений при функционировании правового механизма обеспечения финансовой надежности кредитных организаций.

5. Выявлено, что архитектура современных банковских систем основывается на сформировавшихся и стабильно функционирующих глобальных международно-правовых стандартах (требованиях) обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций. Выявлена неоднородность их имплементации в национальное регулирование, которая проявляется как в форме, так и в масштабе (глубине) их внедрения.

6. Аргументировано, что теоретико-правовая конструкция правового механизма финансовой надежности кредитных организаций включает два вида правовых средств, направленных на создание финансово-правовой

системы по обеспечению надежности кредитных организаций, а также гарантирующих ее эффективное функционирование.

В первую группу входит совокупность взаимосвязанных финансово-правовых норм, предусматривающих:

1) установление требований в части формирования резервов на возможные потери;

2) установление обязательных финансовых нормативов;

3) установление требований по созданию системы управления рисками и капиталом, внутреннего контроля;

4) установление обязанности кредитной организации по требованию Банка России разработать план восстановления финансовой устойчивости.

Вторая группа правовых средств включает систему мер по контролю за соблюдением установленных Банком России требований, принуждению к соблюдению этих требований, их реализацию.

7. В целях определения роли рисков в правовом механизме обеспечения финансовой надежности кредитных организаций проведена классификация этих рисков (в зависимости от оснований нормативности закрепления, причин их возникновения, характера операций, осуществляемых кредитной организацией, последствий, статуса кредитной организации, вида финансовых услуг), а также идентифицированы факторы их возникновения.

8. Основным источником обеспечения (гарантией) финансовой надежности кредитных организаций выступают резервы (фонды), формируемые кредитными организациями. Выявлены две правовые формы процесса резервирования: в рамках первой резервирование осуществляется в отношении активных операций (кредитование, размещение денежных средств и т. д.) посредством задействования резервов на возможные потери, в рамках второй — в отношении пассивных операций (привлечение денежных средств на счета, во вклады, на депозиты и т. д.) посредством обязательных резервов.

9. Выявлена и обоснована исключительная роль Банка России в создании и функционировании механизма обеспечения финансовой надежности кредитных организаций. Эта роль характеризуется «замкнутым циклом», проявляющимся не только в регулирующей функции (в рамках установления требований по обеспечению финансовой надежности для кредитных организаций, идентификации зон риска), но и в осуществлении контрольно-надзорной и охранительной функций (при осуществлении контроля (надзора) за соблюдением указанных требований, применении пруденциальных мер воздействия за нарушение данных требований).

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что полученные в ходе исследования выводы и предложения вносят существенный вклад в финансово-правовую науку, способствуют созданию системного представления о сущности, роли финансово-правового механизма обеспечения финансовой надежности кредитных организаций, обогащают и дополняют понятийный аппарат, учитывающий особенности банковской сферы, содействуют уяснению правовой природы данного механизма, развивают ряд правовых положений, приводящих к новым доктринальным выводам.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут найти свое применение в нормотворческой деятельности, практической юридической работе, в том числе в правоприменительной деятельности органов государственной власти, государственных органов. Материалы и теоретические положения диссертации могут быть использованы для последующей разработки теоретических и практических проблем финансового (банковского) права в Российской Федерации и послужить основой для совершенствования банковского законодательства, а также в процессе преподавания соответствующих учебных дисциплин, в частности при чтении базовых учебных курсов по финансовому и банковскому праву, специальных магистерских курсов,

связанных с темой диссертации, в ходе осуществления учебного процесса аспирантами Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП).

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на совместном заседании отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства и кафедры правового обеспечения публичных финансов ИЗиСП.

Теоретические положения диссертации и научно-практические рекомендации представлены в публикациях автора, в том числе указанных в перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

Основные теоретические положения и полученные в результате проведенного исследования выводы использовались:

- при проведении практических занятий в магистратуре ИЗиСП;
- в выступлениях с докладами на следующих конференциях (круглых столах): XIV Международная школа-практикум молодых ученых-юристов «Право перед вызовами технологической революции» (г. Москва, ИЗиСП, 31 мая — 1 июня 2019 г.); XIV Ежегодные научные чтения, посвященные памяти профессора С. Н. Братуся (международная научно-практическая конференция (к 115-летию со дня рождения ученого) «Инвестиции в национальном и международном праве: баланс частных и публичных интересов» (г. Москва, ИЗиСП, 16 октября 2019 г.); научно-практический круглый стол «Управление публичными финансами в условиях пандемии» (г. Москва, ИЗиСП, 13 мая 2020 г.) и др.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами и состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОЙ НАДЕЖНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1.1. Финансовая надежность кредитной организации как правовая категория

Кредитные организации как основное звено финансово-банковской системы РФ играют ключевую роль в этой системе, обеспечивая ее функционирование. И чем надежнее каждый элемент, тем эффективнее работает вся система. Именно поэтому в Российской Федерации на государственном уровне уделяется пристальное внимание вопросам финансовой надежности кредитных организаций и осуществляется публично-правовое, прежде всего, финансово-правовое, регулирование отношений, направленных на обеспечение финансовой надежности банков. Стоит отметить, что от качества этого регулирования зависит достижение как публичных, так и частных целей и задач банковской системы РФ, призванных обеспечить баланс интересов граждан, кредитных организаций и государства. В связи с этим сохраняет свою востребованность научное исследование вопросов, связанных с правовой идентификацией финансовой надежности кредитной организации и выявлением ее основных элементов, а также вопроса о соотношении данного понятия с такими понятиями, как «финансовая устойчивость» и «финансовая стабильность», применительно как к кредитным организациям, так и банковской системе в целом.

Рассматривая эти вопросы, отметим, что в ч. 2 ст. 56 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»³ (далее — Закон о Банке России) указано, что главными целями банковского регулирования и банковского надзора

---

³ См.: Рос. газ. 2002. 13 июля.

являются поддержание стабильности банковской системы РФ и защита интересов вкладчиков и кредиторов. В данной норме речь идет о стабильности банковской системы в целом, но не раскрывается, что понимается под стабильностью и какие элементы она в себя включает. Параллельная позиция определена и в отношении терминов «устойчивость» и «надежность». Так, согласно ст. 62 Закона о Банке России в целях обеспечения устойчивости кредитных организаций Банк России может устанавливать ряд обязательных нормативов. В то же время в ст. 24 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁴ (далее — Закон о банках) используется выражение «финансовая надежность кредитной организации». При этом в данных нормах законодатель лишь использует термины «устойчивость» и «надежность» кредитных организаций, не определяя и не раскрывая их значение.

Стоит также обратить внимание и на Федеральный закон от 13.07.2015 № 222-ФЗ «О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 76.1 Федерального закона “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»⁵ (далее — Закон о кредитных рейтингах), в п. 3 ст. 2 которого указывается, что кредитный рейтинг — это мнение о способности рейтингуемого лица исполнять принятые на себя финансовые обязательства (кредитоспособность, финансовая надежность, финансовая устойчивость) и (или) о кредитном риске его отдельных финансовых обязательств или финансовых инструментов, выраженное с использованием рейтинговой категории. В данной норме также используются понятия финансовой надежности и финансовой устойчивости. Однако их содержание не раскрывается.

---

⁴ См.: Рос. газ. 1996. 10 фев.

⁵ См.: Там же. 2002. 13 июля.

Таким образом, анализ вышеуказанных положений основных актов, регулирующих банковскую систему РФ — Закона о Банке России, Закона о банках и Закона о кредитных рейтингах — позволяет сделать вывод, что на уровне банковского законодательства отсутствуют единая терминология и однозначные правовые определения таких понятий, как «финансовая устойчивость» и «финансовая надежность» кредитной организации, «стабильность» банковской системы, что, во-первых, говорит о неоднозначности понимания сформированного понятийного аппарата, а во вторых — является основанием для возникновения коллизий правоприменения.

К настоящему времени сформировались две диаметрально противоположные позиции. Некоторые авторы, исследовавшие вопросы правового обеспечения стабильности рынка банковских услуг, считают, что «понятие стабильности различных сегментов экономики, в том числе рынка банковских услуг, является экономической категорией и не нуждается в правовой дефиниции»⁶. Что касается другой позиции, на наш взгляд, наиболее взвешенной и обоснованной, то следует законодательно определить понятия «финансовая надежность», «финансовая устойчивость» кредитной организации и «стабильность» банковской системы. В частности, Д. Г. Алексеева указывала, что, «принимая во внимание важность юридической категории — финансовая устойчивость банковской системы и банков — ее следует законодательно закрепить»⁷. Поддерживая данную позицию, отметим, что при исследовании правовых проблем обеспечения финансовой надежности кредитных организаций первостепенно необходимыми являются изучение финансово-правовой природы финансовой надежности кредитных организаций, разработка доктринального определения понятий «финансовая надежность»

---

⁶ Лаутс Е. Б. Правовое обеспечение стабильности рынка банковских услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16.

⁷ Алексеева Д. Г. Банковская безопасность: правовые проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 43.

и «финансовая устойчивость» кредитной организации, а также определение содержания и основных элементов указанной категории исходя из их финансово-правовой природы.

Говоря об общем и более широком понятии финансовой устойчивости предприятия (организации), необходимо отметить, что оно в большей мере характерно для экономической науки и в юридической науке практически не используется, и. Вместе с тем даже в экономической науке до настоящего времени не сложилось единого мнения относительно сущности, содержания и механизмов обеспечения финансовой устойчивости применительно к хозяйствующим субъектам. Например, известный ученый-финансист В. М. Родионова финансовую устойчивость предприятия определяет как такое состояние финансовых ресурсов, их распределение и использование, которое обеспечивает развитие предприятия на основе роста прибыли и капитала при сохранении платежеспособности и кредитоспособности в условиях допустимого уровня рисков⁸. Иные авторы (А. Д. Шерemet, Р. С. Сайфулин) более узко рассматривают содержание финансовой устойчивости предприятий — только через «состояние счетов, гарантирующих их постоянную платежеспособность»⁹, третьи авторы (Л. А. Мельникова, И. С. Денисенко) — как «способность субъекта хозяйствования функционировать и развиваться, сохранять равновесие своих активов и пассивов, гарантирующих его постоянную платежеспособность и инвестиционную привлекательность в границах допустимого уровня риска»¹⁰. Кроме того, финансовая устойчивость предприятия определяется и через характеристику уровня риска деятельности предприятия с точки зрения сбалансированности или превышения доходов над расходами (Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский,

---

⁸ См.: Родионова В. М. Финансовая устойчивость предприятия в условиях инфляции. М. : Перспектива, 1995. С. 13.

⁹ Шерemet А. Д., Сайфулин Р. С. Финансы предприятий. М. : ИНФРА-М, 1998. С. 28.

¹⁰ Мельникова Л. А., Денисенко И. С. Анализ финансовой устойчивости организации // Современный бухгалтер. 2014. № 1.

Е. Б. Стародубцева)¹¹. Обобщая взгляды ученых-экономистов на финансовую устойчивость предприятия именно как на экономическую категорию, следует констатировать их единодушие в признании у нее ключевой характеристики — развитие предприятия при сохранении его платежеспособности в различных рискованных условиях. Развивая мысль об основных характеристиках, наполнении терминов, присущих банковской сфере, отметим, что правовая неопределенность в изучении содержания терминов выходит за границы исследуемых понятий и свойственна даже терминам, заложенным в основу их понимания. Так, А. Ю. Самохвалова обоснованно заметила, что «в научной литературе категория «платежеспособность» является предметом исследования преимущественно экономистов, а также ученых, изучающих антикризисное управление»¹². Развивая данную мысль, указанный автор отмечает, что в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹³ (далее — Закон о банкротстве) не содержится понятия «платежеспособность». Однако ст. 2 данного Закона устанавливает, что неплатежеспособность — это прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. Это дает основание А. Ю. Самохвалову для формулирования обратного от «неплатежеспособности» понятия «платежеспособность» и его определения как способности «исполнять денежные обязательства и обязанности по уплате обязательных платежей, обусловленной достаточностью денежных средств»¹⁴.

Возвращаясь к понятию финансовой устойчивости организации, следует отметить, что официальная позиция государственных органов все

---

¹¹ См.: Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2010.

¹² Самохвалова А. Ю. Механизм правового регулирования финансового оздоровления как мера предупреждения банкротства кредитной организации. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ См.: Рос. газ. 2002. 2 нояб.

¹⁴ Самохвалова А. Ю. Указ. соч.

же имеет место. Так, в соответствии с Методологическими рекомендациями по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденными Госкомстатом России 28 ноября 2002 г.¹⁵, финансовая устойчивость отражает такое состояние финансовых ресурсов, при котором организация, свободно маневрируя денежными средствами, способна путем их эффективного использования обеспечить бесперебойный процесс производства и реализации продукции (работ, услуг). Как можно судить из данного определения понятия, государственная позиция связана с материальным аспектом финансовой устойчивости и не уделяет внимания ее взаимосвязи с денежными отношениями, которые впоследствии составляют основу для платежеспособности, что, на наш взгляд, ставит под сомнение объем и полноту наполнения содержанием рассматриваемого понятия.

Вышеизложенное позволяет рассматривать финансовую устойчивость организации как общее понятие — правовое положение хозяйствующего субъекта, основанное на таком состоянии финансовых ресурсов, которое характеризуется независимостью от внешнего и (или) внутреннего воздействия и достаточностью денежных средств, необходимых для обеспечения непрерывного процесса производства и (или) реализации товаров (работ, услуг), а также для удовлетворения требований по денежным обязательствам и исполнения обязанности по уплате обязательных платежей.

При этом следует подчеркнуть, что из вышеуказанного определения вытекает и общий, универсальный признак финансовой устойчивости организаций — возможность данной организации удовлетворять все законные требования по денежным обязательствам и исполнять обязанности по уплате обязательных платежей в течение определенного срока, которые в зависимости от субъекта хозяйственной деятельности, сферы (отрасли) их деятельности могут «нарастать»

---

¹⁵ Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

специальными, свойственными именно данной сфере (отрасли) экономики и обусловлены особыми требованиями, связанными со значимостью деятельности данных субъектов. Так, например, применительно к страховым организациям Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»¹⁶ устанавливает, что гарантиями обеспечения финансовой устойчивости и платежеспособности страховщика являются экономически обоснованные страховые тарифы; сформированные страховые резервы; средства страховых резервов, достаточные для исполнения обязательств по страхованию, сострахованию, перестрахованию, взаимному страхованию; собственные средства (капитал); перестрахование.

В отношении доктрины финансового права следует отметить, что тема, связанная с устойчивостью кредитных организаций, не является достаточно разработанной. Из немногочисленных работ, посвященных данной тематике, можно выделить работу Д. Г. Алексеевой, которая в рамках изучения вопросов, связанных с банковской безопасностью, сформулировала следующее экономическое определение финансовой устойчивости применительно к кредитным организациям: «финансовая устойчивость банка — это характеристика его деятельности, базирующаяся на способности формировать и эффективно использовать финансовые потоки, обуславливающие выполнение банком общественно значимых функций, образование достаточных резервов для покрытия возможных убытков, а также дальнейшее его развитие на рынке банковских услуг»¹⁷.

Полагаем, что приведенное определение финансовой устойчивости кредитной организации, несмотря на то, что оно достаточно емкое, содержит некоторые неточности: 1) дается указание только на финансовую устойчивость, а финансовая надежность не упоминается; 2) говорится, что

---

¹⁶ См.: Рос. газ. 1993. 12 янв.

¹⁷ Алексеева Д. Г. Банковская безопасность: правовые проблемы. С. 41–42.

«это характеристика его деятельности», однако в нашем понимании это не характеристика, а определенное внутреннее состояние его финансовых ресурсов; 3) выражение «выполнение банком общественно значимых функций» является, на наш взгляд, достаточно спорным, поскольку представляется, что речь идет о выполнении банком денежных обязательств перед клиентами и исполнении обязанностей по оплате платежей.

Категория «финансовая надежность» в отличие от более универсальной категории «финансовая устойчивость» является узкоспециализированной и применяется преимущественно в банковской сфере. Понимание надежности банка приводит в своем исследовании В. В. Новикова, которая определяет данную категорию как «диалектическое равновесие, при котором реализуется достижение и укрепление прочности, постоянства и доверия как неподверженности разрушению через достаточность капитала, прибыльность, ликвидность, качество активов и, наконец, уверенность в адекватности методов познания реальной действительности через разумное управление»¹⁸. И. Н. Рыкова и А. А. Чернышев под надежностью банка понимают такое «качественное состояние Банка, при котором он будет нормально продолжать работать в обозримом (анализируемом) будущем, исполняя обязательства перед всеми своими контрагентами»¹⁹.

Для кредитных организаций, как указывалось выше, используются два понятия — «финансовая устойчивость» и «финансовая надежность». Данное утверждение опирается на терминологию, используемую законодателем. Так, согласно ст. 24 Закона о банках в целях обеспечения финансовой надежности кредитная организация обязана создавать резервы (фонды), осуществлять классификацию активов, выделяя сомнительные

---

¹⁸ Цит. по: *Новикова В. В.* Методологические основы формирования рейтинга надежности коммерческих банков : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1996. С. 23.

¹⁹ *Рыкова И. Н., Чернышев А. А.* Проблемы оценки финансовой эффективности филиалов кредитных организаций // *Финансы и кредит.* 2007. № 35. С. 11.

и безнадежные долги, и создавать резервы (фонды) на покрытие возможных потерь, обязана соблюдать обязательные нормативы, в том числе индивидуальные предельные значения обязательных нормативов, обязана создать системы управления рисками и капиталом, внутреннего контроля, соответствующие характеру и масштабу осуществляемых операций, уровню и сочетанию принимаемых рисков. Согласно же ст. 62 Закона о Банке России в целях обеспечения устойчивости кредитных организаций Банк России может устанавливать обязательные нормативы, в том числе максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков, максимальный размер крупных кредитных рисков, нормативы ликвидности кредитной организации, нормативы достаточности собственных средств (капитала), размеры валютного, процентного и иных финансовых рисков, минимальный размер резервов, создаваемых под риски и т. д. Соответственно, на основе системного толкования вышеуказанных положений Закона о банках и Закона о Банке России можно сделать вывод, что понятия «финансовая устойчивость» и «финансовая надежность» применительно к кредитным организациям используются как синонимичные (равнозначные) понятия.

Однако в экономической доктрине ученые проводят, на наш взгляд, обоснованные различия между этими понятиями. Ученым-экономистом Г. Г. Фетисовым, например, еще в 1999 г. был проведен анализ вопроса о финансовой надежности кредитных организаций²⁰. По его мнению, «надежный банк — это банк, которому верят клиенты, который обеспечивает соблюдение интересов клиентов и инвесторов, содействует реализации как интересов вкладчиков, так и бизнеса, руководствуется принципами партнерских взаимовыгодных отношений, проводит политику в интересах общественного развития. Устойчивый банк... это более

---

²⁰ См.: *Фетисов Г. Г.* Устойчивость коммерческого банка и рейтинговые системы ее оценки. М. : Финансы и статистика, 1999.

фундаментальное понятие. Оно первично по отношению к понятию надежный банк. Надежность зависит от устойчивости... Устойчивый банк — это всегда надежный»²¹. Далее Г. Г. Фетисов подчеркивал, что понятия устойчивости и надежности банка не стоит противопоставлять, однако указывал, что «при всем их сходстве и определенном различии они имеют право на самостоятельное существование, ибо характеризуют не всегда одинаковые оттенки в положении банка. С позиции клиента... лучше... использовать понятие надежность банка, с макроэкономических позиций целесообразно... употреблять термин устойчивый банк как более емкое понятие»²².

Соответственно, можно согласиться с теми авторами, которые считают, что понятия устойчивости и надежности кредитных организаций в общефилософском и общеэкономическом смысле хоть и имеют некоторые отличия в понимании, содержании категории, но, на наш взгляд, являются взаимозависимыми и неразрывными, обусловленными единством причинно-следственных связей в их сущностном понимании. Можно предложить понятие «финансовая надежность кредитной организации», под которым понимать основанное на финансовой устойчивости правовое положение кредитной организации, вызывающее доверие участников финансово-банковских отношений. Принимая во внимание исключительную роль кредитных организаций как центров аккумуляции и перераспределения денежных средств, представляется, что элемент доверия, понимаемого как субъективное отношение участников финансово-банковских отношений к конкретной кредитной организации, предопределяет особый правовой статус данных субъектов и позволяет его идентифицировать в системе субъектов права.

---

²¹ Фетисов Г. Г. Указ. соч. С. 12.

²² Там же. С. 14.

1.2. Основы правового регулирования финансовой надежности кредитных организаций

Банковская деятельность существенно отличается от других видов предпринимательской деятельности, так как, с одной стороны, направлена на выполнение публичной миссии, состоящей в обеспечении экономического благополучия государства и общества, а с другой стороны, имеет своей целью извлечение прибыли²³. И в зависимости от гармоничности сочетания данных составляющих, от правовой «настройки» баланса публичного и частного интересов зависит эффективность функционирования банковской системы в целом и отдельных ее элементов — кредитных организаций.

Принимая во внимание указанную специфику банковской деятельности, стоит отметить, что финансовая надежность кредитной организации является мультипликативным институтом, включающим нормы различных отраслей права, прежде всего финансового и гражданского. Именно этим обстоятельством и объясняется прямое или опосредованное правовое регулирование данного института нормативными актами, составляющими финансовое и гражданское законодательство. При этом нормы различных отраслей права, характеризующихся как публичная и частная, несмотря на их разность, не разрознены между собой, а взаимоувязаны и гармонично дополняют друг друга, тем самым, по сути, составляя систему комплексного правового регулирования финансовой надежности кредитных организаций и обеспечивая системный и ответственный подход к правовой регламентации банковской деятельности.

Поскольку предмет настоящего диссертационного исследования ограничен изучением финансово-правового механизма обеспечения

---

²³ См.: Черникова Е. В. Публично-правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации (финансово-правовые аспекты) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 13.

надежности кредитных организаций, закономерно, что данный параграф преимущественно будет посвящен финансово-правовым аспектам регулирования финансовой надежности кредитных организаций.

Кредитные организации, являясь неотъемлемым элементом банковской системы государства, должны осуществлять свою деятельность в строгом соответствии с банковскими правилами, отвечающим требованиям стабильности, устойчивости, эффективности применительно как к отдельной кредитной организации, так и ко всей российской банковской системе. Именно публичное значение данных требований предопределяет высокую значимость финансово-правового регулирования банковской деятельности и, как следствие, особый интерес государства.

Ранее было отмечено, что основными, базовыми нормативными правовыми актами финансового законодательства, формирующими правовую конструкцию финансовой надежности кредитных организаций, являются Закон о банках и Закон о Банке России. В частности, ст. 24 Закона о банках закрепляет требование по созданию резервов²⁴ в целях обеспечения финансовой надежности кредитной организации (головной кредитной организации банковской группы). Согласно этой же норме кредитная организация (головная кредитная организация банковской группы) обязана соблюдать обязательные нормативы, в том числе индивидуальные предельные значения обязательных нормативов, установленные

---

²⁴ Порядок их формирования и использования устанавливается Банком России. См.: указание Банка России от 22.06.2005 № 1584-У «О формировании и размере резерва на возможные потери по операциям кредитных организаций с резидентами офшорных зон» // Вестник Банка России. 2005. № 38 ; Положение Банка России от 23.10.2017 № 611-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери» // Там же. 2018. № 25 ; Положение Банка России от 11.01.2021 № 753-П «Об обязательных резервах кредитных организаций» // Там же. 2021. № 41 ; Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» // Там же. 2017. № 65–66 ; указание Банка России от 17.11.2011 № 2732-У «Об особенностях формирования кредитными организациями резерва на возможные потери по операциям с ценными бумагами, права на которые удостоверяются депозитариями» // Там же. 2011. № 71.

в соответствии с Законом о Банке России. В свою очередь, в ст. 62 Закона о Банке России к указанным нормативам относятся:

- предельный размер имущественных (неденежных) вкладов в уставный капитал кредитной организации, а также перечень видов имущества в неденежной форме, которое может быть внесено в оплату уставного капитала;

- максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков;

- максимальный размер крупных кредитных рисков;

- нормативы ликвидности кредитной организации;

- нормативы достаточности собственных средств (капитала);

- размеры валютного, процентного и иных финансовых рисков;

- минимальный размер резервов, создаваемых под риски;

- нормативы использования собственных средств (капитала) кредитной организации для приобретения акций (долей) других юридических лиц;

- максимальный размер кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных кредитной организацией (банковской группой) своим участникам (акционерам);

- максимальный размер риска на связанное с кредитной организацией лицо (группу связанных с кредитной организацией лиц).

Требования к указанным нормативам детально регламентированы в нормативных актах Банка России²⁵.

---

²⁵ См.: инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» // Вестник Банка России. 2010. № 23 ; инструкция Банка России от 29.11.2019 № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» // Там же. 2020. № 11–12 ; инструкция Банка России от 26.04.2006 № 129-И «О банковских операциях и других сделках расчетных небанковских кредитных организаций, обязательных нормативах расчетных небанковских кредитных организаций и особенностях осуществления Банком России надзора за их соблюдением» // Там же. 2006. № 32 ; Положение Банка России от 30.05.2014 № 421-П «О порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности (“Базель III”)» // Там же. 2014. № 60 ; Положение Банка России от 03.12.2015 № 510-П «О порядке расчета норматива краткосрочной ликвидности (“Базель III”) системно значимыми кредитными организациями» // Там же. 2015. № 122 и др.

В ст. 24 Закона о банках установлено также еще одно требование, соблюдение которого необходимо для обеспечения финансовой надежности банка: кредитная организация (головная кредитная организация банковской группы) обязана создать системы управления рисками и капиталом, внутреннего контроля, соответствующие характеру и масштабу осуществляемых операций, уровню и сочетанию принимаемых рисков, с учетом установленных Банком России требований к системам управления рисками и капиталом, внутреннего контроля кредитной организации, банковской группы²⁶.

В случае непринятия собственниками кредитных организаций эффективных мер по устранению выявленных Банком России нарушений и восстановлению финансовой устойчивости Банк России при наличии оснований применяет в отношении банка крайнюю меру — отзыв лицензии на осуществление банковских операций²⁷.

Также особое внимание на уровне нормативного регулирования уделяется вопросам восстановления финансовой устойчивости кредитных организаций. Так, в ст. 24 Закона о банках предусмотрено, что кредитные организации по требованию Банка России разрабатывают и представляют планы восстановления финансовой устойчивости (планы самооздоровления), предусматривающие в том числе меры по обеспечению соблюдения требований нормативных актов Банка России, а также вносят изменения в планы восстановления финансовой устойчивости, обеспечивающие соблюдение требований к их содержанию.

В рекомендациях по разработке кредитными организациями планов восстановления финансовой устойчивости, направленными

---

²⁶ См.: Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» // Вестник Банка России. 2004. № 7 ; указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» // Там же. 2015. № 51.

²⁷ Только, например, в 2016 г. Банком России в соответствии со ст. 74 Закона о Банке России и ст. 20 Закона о банках отозваны лицензии у 97 кредитных организаций (в 2015 г. — 93, в 2018 г. — 60) (см. отчеты о развитии банковского сектора и банковского надзора (см.: Банк России : [сайт]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/24203/bsr_2018.pdf (дата обращения: 16.04.2022)).

информационным письмом Банка России от 15.12.2021 № ИН-03-23/95 «О рекомендациях по отдельным вопросам разработки и актуализации кредитными организациями планов восстановления финансовой устойчивости и взаимодействия с Банком России в ходе их реализации»²⁸, предусмотрено, что цель разработки планов восстановления финансовой устойчивости заключается в формирование перечня эффективных мероприятий по реализации этих планов, которые при ухудшении финансового состояния кредитной организации (наступлении стресса) позволят ей стабилизировать ситуацию и восстановить финансовую устойчивость.

Так называемый план самооздоровления направлен на предварительное определение набора вариантов и инструментов для действий в различных стрессовых ситуациях, возникших под воздействием рисков (угроз). Планирование позволяет оценить способность кредитной организации противостоять стрессовым ситуациям, поддерживать непрерывность осуществления функций за счет возможностей, не связанных с привлечением средств государства, а также Банка России и (или) Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов». Важно, чтобы в случае необходимости данное планирование могло быть реализовано кредитной организацией и интегрировано в процесс управления рисками.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о традиционном подходе к выбору источников правового регулирования финансовой надежности кредитных организаций и составляет фактически двухуровневую систему, состоящую из федеральных законов в финансово-банковской сфере — Закона о Банке России и Закона о банках — и нормативных актов Банка России. Исходя из содержания норм, содержащихся в этих источниках, можно выделить следующие направления финансово-правового регулирования в данной сфере:

---

²⁸ Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

- 1) установление требований к формированию резервов для возмещения возможных потерь;
- 2) установление обязательных финансовых нормативов;
- 3) установление требований по созданию системы управления рисками и капиталом, внутреннего контроля;
- 4) установление обязанности кредитной организации по требованию Банка России разработать план восстановления финансовой устойчивости.

Кроме того, при исследовании вопроса об основах финансово-правового регулирования финансовой надежности кредитных организаций следует принять во внимание, что финансово-экономические отношения в современном мире выходят за рамки отдельного государства и приобретают транснациональный характер.

Правовое регулирование таких отношений осуществляется как на национальном, так и на международном уровнях. При этом универсальные международные нормы и стандарты применяются в национальных правовых системах всех государств, входящих в мировую экономическую систему.

1.3. Финансовая надежность кредитных организаций: стандарты Базель III и зарубежный опыт их применения

Акты, регламентирующие финансово-экономические отношения и банковскую деятельность на международно-правовом уровне, играют важную роль в установлении универсальных инструментов и направлены на обеспечение стабильности и финансовой надежности как отдельных кредитных организаций (групп), национальных банковских систем, так и мировой финансово-банковской системы в целом. Именно стабильность и финансовая безопасность отдельных участников глобального рынка

являются залогом устойчивого функционирования общемировой системы финансовых отношений²⁹.

Базельскому комитету по банковскому надзору при Банке международных расчетов (далее — Базельский комитет) принадлежит ключевая роль в разработке универсальных международных стандартов, направленных на обеспечение стабильности и финансовой безопасности кредитных организаций.

Данные стандарты регулируют различные аспекты банковского надзора, например принципы банковского надзора за иностранными филиалами и внутренний контроль, правила надзора в области электронных платежных систем, а также методы оценки кредитных рисков. Помимо этого, одной из основных задач Базельского комитета является разработка подходов и минимальных требований к достаточности капитала кредитных организаций.

Стоит отметить, что международные стандарты Базельского комитета, устанавливающие требования к кредитным организациям, можно отнести к институтам «мягкого» права (soft law) — необязательным для применения признанным международным сообществом рекомендациям, однако, после того как соответствующие рекомендации будут приняты в установленном порядке в национальном законодательстве, они приобретают характер обязательных³⁰.

География применения данных стандартов распространяется на 28 государств, включая Российскую Федерацию, страны Европейского союза, США, Китай, Индию, Бразилию, Индонезию, Германию и другие государства. Национальные регуляторы в данных странах внедряют требования Базельских стандартов, которые в настоящий момент называются Базель III. Правила Базель III были опубликованы в декабре 2010 г., пересмотрены в июне 2011 г. и стали применимы для всех

---

²⁹ См.: *Линников А. С., Карпов Л. К.* Международно-правовые стандарты регулирования банковской деятельности. М. : Статут, 2014. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰ См.: *Артюхин Р. Е.* Вопросы развития бюджетного права // Реформы и право. 2013. № 3. С. 21.

28 стран — членов Базельского комитета с января 2013 г. До принятия Правил Базель III действовали Правила Базель I, а затем Правила Базель II.

В свою очередь, стандарты Базель III в последующем получили свое развитие и были отражены в руководстве «Глобальное регулирование для устойчивости банков и банковских систем» («A Global Regulatory Framework for more Resilient Banks and Banking Systems»)³¹.

Пакет стандартов Базель III можно рассматривать как документ, нацеленный на формирование единообразных повышенных требований к финансовой надежности национальных банковских систем и на укрепление ликвидности кредитных организаций, обеспечение гибкости банковских систем государств, улучшение системы управления рисками в банковской сфере, а также на укрепление прозрачности и расширение объема подлежащей раскрытию информации кредитных организаций.

Очевидно, что при подготовке данного руководства Базельский комитет не мог не учитывать последствия мирового экономического и финансового кризиса 2008 г., который оказал серьезное негативное влияние на банковские системы различных государств.

Основными причинами данного кризиса стали как чрезмерное воздействие государств на собственные банковские системы, так и недостаточность буфера ликвидности. В качестве ответной реакции на кризисные проявления государства были обязаны принять финансово-правовые меры по стабилизации ситуации и уменьшению колебаний в банковской системе и их насыщению денежными средствами, предоставлению гарантий капитала и оказанию иных форм поддержки, что не всегда имело положительную динамику. Как мы видим, преимущество принадлежит именно финансовой составляющей данных мер, а право в данных условиях выступает лишь способом их формализации.

---

³¹ См.: BIS : [website]. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs189.htm> (дата обращения: 10.07.2021).

Принятые в 2020 г. и обязательные с 1 января 2022 г. рекомендации Базель IV являются закономерным отражением современного состояния экономики, для которого свойственно воздействие на последствия длящихся финансово-экономических кризисов. Идеология данных рекомендаций характеризуется противодействием нарастающей негативной неопределенности и посвящена формированию стандартизированного подхода для расчета операционных рисков кредитными организациями.

Таким образом, для устранения проблем, особенно остро проявившихся во время экономического кризиса, Базельским комитетом был предложен ряд фундаментальных подходов по созданию международного регулирования.

В этой связи в целях формирования целостного практико-ориентированного научного представления о международном и зарубежном правовом регулировании механизма обеспечения финансовой надежности кредитных организаций целесообразным видится рассмотрение особенностей реализации базовых стандартов Базельского комитета, включающих различные меры (инструменты) и имеющих характер международных требований, в разрезе национального регулирования зарубежных государств.

К базовым стандартам Базельского комитета в сфере обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций можно отнести следующие: 1) повышение качества и количества капитала (капитал); 2) формирование стандартов ликвидности и стабильного финансирования (стандарты ликвидности); 3) управление рисками; 4) полное и прозрачное раскрытие информации кредитными организациями (раскрытие информации)³². Рассмотрим их более подробно.

---

³² См.: Basel III: international regulatory framework for banks // BIS : [website]. URL: <https://www.bis.org/bcbs/basel3.htm?m=2572> (дата обращения: 10.12.2021).

Капитал. Непременным условием преодоления кредитными организациями экономических рисков выступает высококачественная база капитала. Одной из целей указанной выше реформы стало укрепление глобальной структуры капитала (raising the quality of the capital base). Кризисные явления, предшествовавшие реформе, продемонстрировали, что потери по кредитам являются следствием нераспределенной прибыли. Кроме этого, была выявлена несогласованность подходов к определению капитала в различных юрисдикциях, отсутствовали какие-либо оговорки, позволявшие рынку в полной мере оценить и сравнить качество капитала различных кредитных организаций. Данные причины обусловили введение трех уровней инструментов капитала кредитных организаций, которые заключаются в установлении экономических требований к их структуре.

Самый распространенный инструмент — капитал первого уровня (Tier 1 capital) — представляет собой акции и нераспределенную прибыль банка. Остальная совокупность капитала первого уровня должна формироваться из второстепенных инструментов, преимущественно некумулятивных дивидендов или купонов. Инновационные инструменты капитала не должны составлять более 15 % капитала первого уровня.

Инструменты капитала второго уровня (Tier 2 capital) должны включать нераскрытые резервы (например, прибыль текущего года), общие резервы на покрытие сомнительных долгов, а также разного рода заимствования, в том числе у государства.

Инструменты капитала третьего уровня (Tier 3 capital), которые могли использоваться лишь при устранении рыночных рисков, были ликвидированы.

В свою очередь, с целью последующего обеспечения устойчивости капитала кредитных организаций используются два базовых экономико-правовых инструмента, предложенных Базельским комитетом:

контрциклический буфер капитала (Countercyclical Capital Buffer) и буфер консервации капитала (Capital Conservation Buffer).

Первый инструмент — контрциклический буфер капитала — представляет собой дополнительный запас капитала банка, который формируется в период избыточного роста кредитования и используется для защиты банковского сектора от возможных убытков в период экономического спада. Контрциклический буфер капитала предназначен для сдерживания чрезмерной кредитной активности банков в период экономического подъема и ее стимулирования в период спада и применяется в случае выявления чрезмерного роста совокупного кредитования, увеличивающего риск в масштабе всего банковского сектора, с целью обеспечения дополнительного запаса капитала для защиты от возможных убытков в будущем.

Указанный буфер как инструмент обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций используется во многих зарубежных странах. Однако их значения являются динамичными, могут отличаться как от значения, рекомендованного Базельским комитетом, так и от значений, зафиксированных в национальном регулировании.

Соответственно, на момент внедрения рекомендаций в зависимости от показателя значения контрциклического буфера можно было выделить три группы государств.

К первой группе государств относятся страны, в которых значение контрциклического буфера не отличается (не отличалось) изначально от рекомендованного Базельским комитетом. Так, например, еще в 2016 г. показатели контрциклического буфера в размере 2 % были установлены во многих европейских государствах: Норвегии³³, Швеции³⁴ и Словакии³⁵.

---

³³ См.: Norges Bank Annual report, 2017 // NORGES BANK : [website]. URL: https://static.norges-bank.no/contentassets/0909ca87effb4blfSbdbn64878al6b1/annual_report_2017.pdf?v=03/232018124232&ft=.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

³⁴ См.: Annual report for Sveriges Riksbank, 2017 // SVERIGES Riksbank : [website]. URL: <https://www.riksbank.se/globalassets/media/rapporte> (дата обращения: 27.05.2018).

³⁵ См.: Annual report 2017 for Narodna banka Slovenska // Narodna banka Slovenska : [website]. URL: https://www.nbs.sk/_img/Documents/_Publikacie/AnnualReport/ARNBS17.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

В Швейцарии контрциклический буфер капитала также был установлен на уровне 2 % и действует с целью формирования дополнительных резервов кредитных организаций в целях предупреждения потенциальных рисков, связанных с чрезмерным ростом кредитования³⁶. Позднее центральные банки указанных государств неоднократно меняли данные показатели³⁷.

Стандарты Базельского комитета к обеспеченности капитала кредитных организаций вступили в силу в Республике Беларусь с 1 января 2016 г. Однако фактически данные правила распространяются исключительно на системообразующие банки — кредитные организации, величины активов которых превышают 1 % совокупных активов банковской системы Республики Беларусь³⁸. В Республике Армения в соответствии с национальным законодательством при расчете норматива достаточности капитала также используются только стандартизированные подходы Базельского комитета, собственные методики расчета нормативов отсутствуют³⁹.

Во вторую группу входят страны, предъявляющие более высокие требования к кредитным организациям в части, касающейся формирования дополнительного запаса капитала, который образуется в период

---

³⁶ См.: Swiss National Bank. Countercyclical Capital Buffer: Proposal of the Swiss National Bank and Decision of the Federal Council. 2013. February 13 // Swiss National Bank : [website]. URL: https://www.snb.ch/en/mmr/reference/pre_20130213/souree/pre_20130213.en.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

³⁷ Текущая ставка в Норвегии (CCyB rate) — 1 %, планируемая с 30 июня 2022 г. ставка — 1,5 %. Текущая ставка в Швеции с 16 марта 2020 г. — 0 %, планируемая с 29 сентября 2022 г. ставка — 1 %. Текущая ставка в Словакии — 1 % (установлена с 1 августа 2020 г.). CCyB ставка в Швейцарии составляет 0 %

в соответствии с Ордонансом о достаточности капитала и диверсификации рисков в банковском и фондовом секторах (Ordinance on the Capital Adequacy and Risk Diversification of Banks and Securities Firms I (Capital Adequacy Ordinance, CAO) of 1 June 2012 (Status as of 1 August 2021). В соответствии со ст. 44 Ордонанса Национальный Банк Швейцарии вправе согласовать с Федеральным Советом ставку контрциклического буфера капитала в размере, не превышающем 2,5 %. В условиях пандемии в марте 2020 г. ставка по буферу капитала составляла 0 %. Целью явилось оживление экономики и ипотечного рынка. С 30 сентября 2022 г. ставка составит 2,5 % (см.: Countercyclical capital buffer // ESRB: European Systemic Risk Board : [website]. URL: https://www.esrb.europa.eu/national_policy/ccb/html/index.en.html (дата обращения: 01.03.2022).

³⁸ См.: Отчет Национального банка Республики Беларусь за 2016 г. // Национальный банк Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://www.nbrb.by/Publications/report/report2016.pdf> (дата обращения: 27.05.2018) ; Republic of Belarus, Financial System Stability Assessment. IMF Country Report № 16/299 // INTERNATIONAL MONETARY FUND : [website]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2016/cr16299.pdf> (дата обращения: 27.05.2018).

³⁹ См.: Годовой отчет Центрального банка Республика Армения за 2016 год // Центральный банк Республики Армения : [сайт]. URL: https://www.cbaam/RU/pperiodicals/Tari_2017_ms.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

избыточного кредитования. Так, в Германии требования о контрциклических буферах и буферах консервации капитала были введены с 1 января 2016 г. В отчете Немецкого федерального банка (Бундесбанка) за 2016 г. отмечалось значение данных буферов как инструментов, позволяющих минимизировать серьезные негативные последствия не только для самих кредитных организаций, но и для национальной финансовой системы. Значение уровня капитализации кредитной организации в целях определения величины буфера консервации капитала мог быть повышен с 2,5 до 3 % по решению правления кредитной организации с учетом мнения Немецкого федерального банка⁴⁰. Аналогичные требования действовали и в Австралии. В 2016 г. Австралийская служба пруденциального регулирования выпустила руководство по пруденциальным требованиям к буферу консервации капитала⁴¹, установив значение от 2,5 до 3,5 % в зависимости от статуса кредитной организации⁴².

Третью группу составляют государства, которые не предусмотрели в своем национальном законодательстве контрциклический буфер.

В то же время в некоторых странах изначально данная ситуация представлялась временной и связанной с неполной имплементацией стандартов Базельского комитета. Например, полный переход банковской системы Республики Казахстан к новым стандартам обеспечения

---

⁴⁰ См.: Annual report 2016 of the Deutsche Bundesbank // DEUTSCHE BUNDESBANK : [website]. URL: https://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Downloads/Publications/Annual_Report/2016_annual_report.pdf? (дата обращения: 27.05.2018).

⁴¹ См.: Обзор финансовой стабильности. 2017. № 1 // Банк России : [сайт]. URL: https://www.cbr.ru/publ/Stability/OFS_17-01.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

⁴² В настоящее время APRA вправе увеличить минимальный размер капитала банка, включая требование к капиталу CET1. В таких случаях надзорные органы вправе по своему усмотрению снизить ставку буфера консервации капитала (CCoB) до суммы менее 2,5 % от активов, взвешенных с учетом риска (с учетом минимального уровня 7 % для общего CET).

На практике, когда минимальные требования к капиталу CET1 превышают 4,5 %, а CCoB установлен на уровне менее 2,5 % (с учетом минимального уровня), это приводит к более жесткой мере, поскольку ограничения применяются в более высокие минимальные уровни CET1. В любом случае данный подход не приводит к снижению требуемого коэффициента достаточности капитала, чем предусмотрено в соответствии с требованиями Базель III. Ставка контрциклического буфера CCyB составляет 0 % в 2021–2022 гг. С 1 января 2023 г. ставка составит 1 % (см.: Regulatory Consistency Assessment Programme (RCAP) Assessment of Basel III regulations — Australia March 2014 // APRA : [website]. URL: <https://www.apra.gov.au/news-and-publications/apra-releases-annual-report-on-counter-cyclical-capital-buffer> (дата обращения: 01.03.2022).

финансовой стабильности кредитных организаций был намечен на 2019 г., однако еще до наступления данного срока начали действовать положения о контрциклических буферах и буферах консервации капитала. Так, при снижении коэффициента достаточности собственного капитала кредитной организации ниже установленного порога разрабатывается план мероприятий, предусматривающий меры по повышению финансовой устойчивости кредитной организации⁴³.

Ряд государств оказался не готов к новым стандартам обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций. Основная причина видится в неподготовленности финансовых и банковских систем данных государств. Так, например, переход на действующие стандарты Базельского комитета на 2016–2017 гг. не планировался к введению в Киргизской Республике, в которой требования к достаточности капитала кредитных организаций существовали, однако определялись исключительно национальным законодательством⁴⁴. К настоящему времени ситуация была несколько трансформирована и в соответствии с постановлением Национального Банка Киргизской Республики от 15.12.2021 № 2021-П-12/70-3-(НПА) «О внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Национального банка Кыргызской Республики»⁴⁵. Например, для банков, осуществляющих операции в соответствии с исламскими принципами банковского дела и финансирования, были установлены и планируются к соблюдению:

1) коэффициент достаточности (адекватности) капитала первого уровня (K2.2), предусмотренный в п. 3.2 Положения «Об экономических

---

⁴³ См.: Отчет Национального банка Республики Казахстан за 2017 год // Национальный Банк Казахстана : [сайт]. URL: http://www.nationalbank.kz/cont/%D0%93%D0%9E-2017_%D1%80.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

⁴⁴ См.: Годовой отчет Национального банка Киргизской Республики за 2017 год // Национальный банк Киргизии : [сайт]. URL: <http://www.nbkr.kg/DOC/04052018/000000000049877.pdf/> (дата обращения: 27.05.2018).

⁴⁵ См.: Министерство юстиции Киргизской Республики : [сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/880805> (дата обращения: 01.03.2022).

нормативах и требованиях, обязательных для выполнения коммерческими банками Кыргызской Республики», в следующие сроки:

- с 1 января 2023 г. — не менее 6,5 %;
- с 1 января 2024 г. — не менее 7,5 %;

2) коэффициент достаточности (адекватности) Базового капитала первого уровня (K2.3), предусмотренный в п. 3.2 названного Положения, в следующие сроки:

- с 1 января 2023 г. — не менее 5 %;
- с 1 января 2024 г. — не менее 6 %⁴⁶.

Республика Таджикистан также не обеспечила перехода к стандартам Базельского комитета (Базель III), однако стоит отметить, что в настоящее время функционируют некоторые элементы новой архитектуры банковской системы. Например, для наиболее крупных кредитных организаций действуют высокие показатели достаточности капитала при условии соблюдения минимального норматива достаточности капитала 15 %⁴⁷.

Особое место в числе государств, первоначально не применяющих контрциклический буфер, занимает Великобритания. Причинами такого

---

⁴⁶ Для системно значимых банков, осуществляющих операции в соответствии с исламскими принципами банковского дела и финансирования, установлено соблюдение значений:

1) коэффициента достаточности (адекватности) суммарного капитала (K2.1), предусмотренного в п. 3.2-1 Положения «Об экономических нормативах и требованиях, обязательных для выполнения коммерческими банками Кыргызской Республики», в следующие сроки:

- с 1 января 2023 г. — не менее 12,5 %;
- с 1 января 2024 г. — не менее 14 %;

2) коэффициента достаточности (адекватности) капитала первого уровня (K2.2), предусмотренного в п. 3.2-1 указанного Положения, в следующие сроки:

- с 1 января 2023 г. — не менее 7,5 %;
- с 1 января 2024 г. — не менее 9,5 %;

3) коэффициента достаточности (адекватности) Базового капитала первого уровня (K2.3), предусмотренного в п. 3.2-1 указанного Положения, в следующие сроки:

- с 1 января 2023 г. — не менее 6 %;
- с 1 января 2024 г. — не менее 8 %.

Для банков, осуществляющих операции в соответствии с исламскими принципами банковского дела и финансирования, срок действия подп. 2 п. 19-1 инструкции по определению стандартов достаточности (адекватности) капитала коммерческих банков, осуществляющих операции в соответствии с исламскими принципами банковского дела и финансирования, в части, касающейся исключения нематериальных активов, связанных с техническими и программными продуктами, установлено до января 2024 г.

⁴⁷ См.: Финансовый отчет Национального банка Республики Таджикистан за 2016 год // Национальный банк Республики Таджикистан : [сайт]. URL: <http://nbtj/upload/iblock/> (дата обращения: 27.08.2019).

положения выступают как экономические, так и политические обстоятельства. События, связанные с Brexit, оказали существенное влияние на политику, проводимую Банком Англии для поддержания финансовой стабильности. Так, первоначально в конце марта 2016 г. Банк Англии активировал для кредитных организаций контрциклический буфер капитала на уровне 0,5 % от взвешенных по риску активов с введением в действие с января 2017 г.

Однако после объявления о выходе Соединенного Королевства из Европейского союза в июне 2016 г. была установлена величина контрциклического буфера капитала на уровне 0 %. Решение было принято для поддержки национальной экономики и банковского сектора в условиях формирующихся рисков последствий Brexit. На примере Банка Англии можно сделать вывод о взаимодействии политик регулятора, влияние на денежно-кредитные условия, вызванное макропруденциальным ужесточением, было компенсировано отменой соответствующих требований, и денежно-кредитная политика не корректировалась исходя из соображений финансовой стабильности⁴⁸. С 13 декабря 2022 г. Банком Англии будет установлена ставка контрциклического буфера капитала на уровне 1 %⁴⁹.

Вторым инструментом, как уже отмечалось ранее, выступает буфер консервации капитала, который является своего рода «подушкой безопасности» для кредитных организаций. Речь идет об установлении

---

⁴⁸ См.: *Асриев М. В.* Применение контрциклического буфера капитала и проведение денежно-кредитной политики // Деньги и кредит. 2017. № 6 // Банк России : [сайт]. URL: https://www.cbr.m/Content/Document/File^26396/asriev_06_1_7pdf (дата обращения: 21.09.2020) ; Bank of England. Monetary Policy Summary and Minutes of the Monetary Policy Committee Meeting Ending. 2016. August 4 // Bank of England : [website]. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/oe/files/monetary-policy-summary-and-minutes/2016/august-2016.pdf?la=en&hash=E33AF6A4125E5A009CD2B766F119B90A2AB1A707> (дата обращения: 27.05.2018).

⁴⁹ На схожем уровне установлены ставки буфера капитала в Болгарии (текущая ставка — 0,5 %, планируемая с 1 октября 2022 г. ставка — 1 %), в Чешской Республике (текущая ставка — 0,5 %, планируемая с 1 июля 2022 г. ставка — 1 %, с 1 октября 2022 г. — 1,5 %), в Дании (текущая ставка — 0 %, с 30 сентября 2022 г. — 1 %), в Гонг Конге (текущая ставка — 1 %), в Исландии (текущая ставка — 0 %, с 29 сентября 2022 г. — 2 %), в Люксембурге (текущая ставка — 0,5 %), в Норвегии (текущая ставка — 1 %, с 30 июня 2022 г. — 1,5 %), в Румынии (текущая ставка — 0 %, с 17 октября 2022 г. — 0,5 %), в Словакии (текущая ставка — 1 %), в Швеции (текущая ставка — 0 %, с 29 сентября 2022 г. — 1 %).

барьера, чтобы кредитные организации, запасы капитала у которых истощены, могли использовать будущие поступления, например, в качестве выплат дивидендов акционерам, поскольку данные лица являются заинтересованными в отличие от вкладчиков и должны нести риск неудачного финансового оздоровления кредитной организации.

В целях ограничения возможности выполнения кредитной организацией некоторых действий с капиталом был установлен буфер консервации капитала. Данный показатель рекомендуется устанавливать при достижении уровня капитализации 2,5 %. В случае когда уровень капитализации окажется на данном уровне, на кредитную организацию должны быть наложены ограничения по распределению капитала.

Буфер консервации капитала позволяет ограничить распоряжение капиталом кредитной организации в условиях наступления ее финансовой неустойчивости. В настоящее время гармонизированными на международном уровне значениями буфера консервации капитала кредитной организации являются следующие показатели:

Уровень капитализации кредитной организации	Минимальный коэффициент сохранения капитала кредитной организации
4,5–5,125 %	100 %
> 5,125–5,75 %	80 %
> 5,75–6,375 %	60 %
> 6,375–7,0 %	40 %
>7,0 %	0 %

Таблица 1. Минимальные коэффициенты сохранения капитала кредитной организации

Например, если кредитная организация достигла значения капитализации от 5,25 до 5,75 %, то она обязана сохранить 80 % своей прибыли в следующем финансовом году. Таким образом, на выплату дивидендов может быть израсходовано не более 20 % от прибыли. Данная

мера позволяет обеспечить устойчивость кредитной организации, особенно во время экономических спадов, а также гарантирует выполнение обязательств перед вкладчиками, что повышает доверие к кредитной организации, что является одним из слагаемых ее финансовой надежности.

Практика имплементации положений о буфере консервации капитала кредитной организации не всегда была однородной. Государства выбрали два основных подхода — универсальный и дифференцированный.

Универсальный подход при установлении значения буфера консервации капитала кредитной организации заключается в определении единого показателя для всех кредитных организаций вне зависимости от их статуса и влияния на финансовую систему государства в целом. Так, в 2017 г. Национальный банк Венгрии установил значение буфера консервации капитала кредитной организации на уровне 2 %⁵⁰, Национальный банк Польши — 3 %⁵¹, в 2021 г. оба банка установили по 2,5 %⁵².

Вместе с тем в ряде государств были предусмотрены и дифференцированные значения буфера консервации капитала в зависимости от влияния кредитной организации на банковскую сферу государства в целом. Например, в Дании значение буфера консервации было установлено в отношении шести банков в размере от 1 до 3 %: DLR Kredit и Sydbank — 1 %, Jyske Bank и Nordea Kredit Realkreditaktieselskab — 1,5 %, Nykredit Realkredit — 2 %, Danske Bank — 3 %⁵³.

Такой же подход существовал и в Словакии, где буфер консервации капитала был установлен для пяти банков на уровне от 0,5 до 1 %: Tatra

---

⁵⁰ См.: Annual report 2016. Business report and Financial Statements of the Magyar Bemzeti Bank // Magyar Nemzeti Bank : [website]. URL: <https://www.mnb.hu/letoltes/mnb-annual-report-2016.pdf> (дата обращения: 27.05.2018).

⁵¹ См.: Report on monetary policy in 2017. Narodowy Bank Polski // Narodowy Bank Polski : [website]. URL: http://www.nbp.pl/en/publikacje/o_polityce_pienieznej/rmp2017.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

⁵² См.: ESRB: European Systemic Risk Board : [website]. URL: https://www.esrb.europa.eu/national_policy/capital/html/index.en.html (дата обращения: 16.04.2022).

⁵³ См.: Обзор финансовой стабильности. 2017. № 1 // Банк России : [сайт]. URL: https://www.cbr.ru/publ/Stability/OFS_17-01.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

banka, a. s. — 0,5 %, Ceskoslovenska obchodna banka, a. s., Postova banka, a. s., Slovenska sporitel'na, a. s. и Vseobecna uverova banka, a. s. — 1 %⁵⁴.

К настоящему времени государства при выборе значений придерживаются единых показателей. Так, в Дании значение буфера консервации капитала в 2016 г. составило 0,625 %, в 2017 г. — 1,25 %, в 2018 г. — 1,825 %, в 2019 г. — 2,5 %, на 8 декабря 2021 г. — 2,5 %⁵⁵. Словакия также придерживается единого подхода — 2,5 %⁵⁶.

Говоря о требованиях, предъявляемых к капиталу, нельзя не отметить, что до настоящего времени одной из наиболее острых проблем финансовой устойчивости капитала кредитных организаций, на которой останавливает свое внимание и Базельский комитет, выступает большой объем заемных средств.

В частности, для минимизации объема заемных средств, преодоления снижения капитала кредитных организаций и сокращения недоступности кредитных средств им был предложен коэффициент финансового левеиджа (leverage ratio) как показатель, демонстрирующий соотношение заемного и собственного капитала и рассчитываемый на сопоставительной основе в разных юрисдикциях с учетом особенностей бухгалтерского учета в разных странах. Коэффициент левеиджа стал одним из надежных инструментов укрепления структуры капитала кредитных организаций. Минимальное значение соотношения заемного и собственного капитала кредитной организации в соответствии с требованиями Базельского комитета должно быть не менее 3 %. Необходимо отметить, что большинство государств преодолело данный показатель.

Анализируя практику регулирования обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций зарубежными странами, можно

---

⁵⁴ См.: Там же.

⁵⁵ См.: ESRB: European Systemic Risk Board : [website]. URL: https://www.esrb.europa.eu/national_policy/shared/pdf/esrb.measures_overview_macroprudential_measures.xlsx (дата обращения: 16.04.2022).

⁵⁶ См.: ESRB: European Systemic Risk Board : [website]. URL: https://www.esrb.europa.eu/national_policy/capital/html/index.en.html (дата обращения: 16.04.2022).

выделить два основных подхода к установлению коэффициента финансового левериджа — общий и дифференцированный. Примером общего подхода к установлению коэффициента финансового левериджа является Китай. Коэффициент финансового левериджа был введен в национальное законодательство в начале 2012 г. и составил 4 %, к 2025 г. для системно значимых банков коэффициент финансового левериджа должен быть не менее 6 %, а к началу 2028 г. — не менее 6,75 %⁵⁷.

Методология расчета коэффициента финансового левериджа полностью отвечает требованиям Базельского комитета. Как и требования к достаточности капитала кредитной организации, коэффициент финансового левериджа направлен на сдерживание неоправданного расширения деятельности кредитной организации⁵⁸.

Аналогичный подход используется и в Канаде. Коэффициент левериджа был введен в этой стране в 2014 г. и составил 4 %⁵⁹ (минимум 3 %). Для отдельных банков возможно установление более высокой ставки (селективной ставки) и применение на консолидированной основе (учитывается капитал всех компаний, входящих в группу)⁶⁰. Однако чрезмерное сокращение заемных средств в общем объеме капитала кредитной организации может оказать неблагоприятное воздействие на кредитную политику и инвестиционную деятельность в целом⁶¹.

Дифференцированный подход продиктован особым стремлением государств обеспечить достаточность капитала системообразующих

---

⁵⁷ См.: Higher global standards key for 'Big Four' banks to sustain financial stability // CHINADAILY.com.cn : [website]. URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202111/17/WS6194591da310cdd39bc75c7d.html#:~:text=They%20finalized%20the%20rules%20on,at%20the%20beginning%20of%202025> (дата обращения: 01.03.2022).

⁵⁸ См.: China Financial Stability Report 2017 // The Central Bank of the People's Republic of China : [website]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/english/130721/3390064/index.html> (дата обращения: 27.05.2018) ; *Ba Shusong, Zhang Xiaolong, Implementation of Basel III in China: Differences and Advantages* // FINANCE 40 FORUM : [website]. URL: <http://www.cf40.org.cn/uploads/111116/201242421.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).

⁵⁹ См.: Making Banks Safer: Implementing Basel III // Bank of Canada : [website]. URL: <https://www.bankofcanada.ca/wp-content/uploads/2014/06/fsr-june2014-chouinard.pdf> (дата обращения: 27.05.2018).

⁶⁰ См.: Office of the Superintendent of Financial Institutions : [website]. URL: <https://www.osfi-bsif.gc.ca/Eng/fi-if/rg-ro/gdn-ort/gl-ld/Pages/LR22.aspx#fnb1> (дата обращения: 16.04.2022).

⁶¹ См.: *Cohen B. H., Scatigna M.* 2014. «Banks and Capital Requirements: Channels of Adjustment» // Bank for International Settlements Working Paper. 2014. № 443.

кредитных организаций. Ко второй группе относится, например, Норвегия, где коэффициент финансового левериджа был введен в 2017 г. по ставке 5 %, а для системно значимых банков — 6 %⁶². Решение об увеличении коэффициента финансового левериджа принимается правлением кредитной организации при согласовании с Минфином Норвегии⁶³.

Стандарты ликвидности. Высокие требования к структуре капитала кредитной организации являются необходимым условием обеспечения ее финансовой устойчивости, однако не единственно достаточным для системной оценки. Ликвидность капитала, усиленная надежными стандартами надзора, также имеет чрезвычайное значение. До принятия Базельским комитетом руководства «Глобальное регулирование для устойчивости банков и банковских систем»⁶⁴ на международном уровне отсутствовали стандарты обеспечения ликвидности капиталов кредитных организаций. Несмотря на то что во время кризисных явлений многие кредитные организации имели достаточный запас капитала, тем не менее они также испытывали проблемы, связанные с отсутствием у данных ресурсов необходимого уровня ликвидности. Именно ответной реакцией на экономические проблемы банков в 2008 г. стала разработка Базельским комитетом Принципов риск-ориентированного подхода при управлении ликвидностью (Principles for Sound Liquidity Risk Management)⁶⁵, которые содержат детальные рекомендации по реализации риск-ориентированного подхода в управлении и осуществлении контроля за ликвидностью капиталов кредитных организаций.

---

⁶² См.: DNB Capital // DNB : [website]. URL: https://www.ir.dnb.no/sites/default/files/190503_DNB-Capital_0.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

⁶³ См.: Financial Stability Report Vulnerabilities and Risks. 2017 // Norges Bank : [website]. URL: https://static.norgesbank.no/contentassets/f3a45cb94d334c4cb619cc549952d553/fs_report_2017.pdf?v=11/02/2017-091700&ft=.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

⁶⁴ См.: BIS : [website]. URL: https://www.bis.org/pubbbcbosl_89_dec2010.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

⁶⁵ См.: BIS : [website]. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbosl44.htm>. (дата обращения: 01.03.2022).

Для обеспечения всестороннего подхода к решению указанных проблем Базельским комитетом были также установлены два основных минимальных показателя финансового обеспечения ликвидности. Это показатель краткосрочной ликвидности и показатель чистого стабильного фондирования.

Показатель краткосрочной ликвидности (Liquidity Coverage Ration) призван обеспечить устойчивость ликвидности кредитной организации в условиях краткосрочных стрессовых явлений не более одного месяца за счет приобретения высоколиквидных ресурсов. Обеспечение показателя краткосрочной ликвидности позволяет банку предотвращать: значительное снижение места кредитной организации в международных и национальных рейтингах кредитных организаций; потерю вкладов; потерю необеспеченных крупных источников финансирования; снижение покрытия финансовых инструментов; значительное увеличение дисконта по залогу по обеспеченным кредитам. Приобретаемые кредитной организацией высоколиквидные активы должны быть свободны от каких-либо обременений и признаваться центральным (государственным) банком государства.

Показатель чистого стабильного фондирования (Net Stable Funding Ration) используется в целях обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций в течение длительных периодов (не менее одного года) за счет приобретения более высоколиквидных ресурсов на постоянной основе. Основная цель показателя чистого стабильного фондирования заключается в стремлении кредитных организаций сократить чрезмерную зависимость от краткосрочного оптового финансирования в периоды повышенной ликвидности на рынке, а также в достижении более правильной оценки рисков ликвидности по всем балансовым и внебалансовым статьям.

В соответствии с комментарием Базельского комитета к руководству «Глобальное регулирование для устойчивости банков и банковских

систем»⁶⁶ к высоколиквидным активам, в частности, относятся: денежные средства; ценные бумаги со сроком погашения менее года; долговые обязательства, эмитированные государствами и международными финансовыми организациями (например, Международным валютным фондом); золото; займы, предоставленные государствам и международным финансовым организациям.

В настоящее время данные стандарты гармонизированы на международном уровне и предусмотрены в национальном законодательстве большинства ранее указанных государств (Швеция, Польша, Китай и др.). Более того, некоторым странам не потребовался переходный период для установления показателей краткосрочной ликвидности и чистого стабильного фондирования. Так, например, стандарты ликвидности кредитных организаций в Канаде были утверждены Офисом суперинтенданта финансовых институтов (the Office of the Superintendent of Financial Institutions) в 2014 г. Таким образом, с самого начала в банковской системе Канады использовались оба показателя ликвидности — краткосрочной ликвидности и чистого стабильного фондирования⁶⁷.

Однако некоторые государства предусматривают особенности реализации принципов риск-ориентированного подхода в управлении ликвидностью кредитных организаций. Например, законодательство Норвегии предписывает кредитным организациям обеспечивать ликвидность собственных активов за счет накоплений в национальной валюте — норвежской кроне. В отчете Банка Норвегии о финансовой устойчивости еще за 2017 г. отмечается, что кредитные организации, значительная доля активов которых номинирована в евро и американских долларах, обязаны не менее 50 % капитала перевести в национальную валюту. При неисполнении данной рекомендации и наступлении

---

⁶⁶ См.: BIS : [website]. URL: Режим обращения: https://www.bis.org/publ/bcbsl89_dec2010.pdf (дата обращения: 01.03.2022).

⁶⁷ См.: Making Banks Safer.

кризисных явлений Банк Норвегии вправе установить лимиты на проведение операций в иностранной валюте для кредитных организаций⁶⁸.

Управление рисками. Особое внимание Базельским комитетом уделяется рискам как неотъемлемому явлению, сопровождающему финансово-банковскую деятельность в целом и процесс обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций в частности. В рамках основных стратегических направлений по управлению рисками (кредитных, рыночных и операционных) в целях их минимизации кредитным организациям предписывается реализовывать следующие мероприятия:

- определение системы управления рисками, что предполагает сбалансированное распределение полномочий между органами управления кредитной организации, установление дополнительных обязанностей по осуществлению контроля за деятельностью кредитной организации и разделение ответственности между подразделениями по типам рисков;

- формирование корпоративной культуры действий в условиях наступления рисков (например, принятие кодекса поведения руководства и сотрудников кредитной организации);

- определение системы оценки и основных характеристик кредитных, рыночных и операционных рисков;

- установление порядка информирования руководства кредитной организации о рисках и их возможных последствиях;

- определение процедур проведения стресс-тестирования моделей оценки рисков;

- выработка стратегии минимизации негативных последствий наступления рисков для капитала и репутации кредитной организации.

С точки зрения имплементации отдельными государствами стандартов предупреждения рисков, предложенных Базельским комитетом, можно выделить две группы стран.

---

⁶⁸ См.: Financial Stability Report Vulnerabilities and Risks. 2017.

К первой группе относятся страны, которые в настоящее время частично перешли к стандартам, например Кыргызская Республика и Республика Таджикистан. Несмотря на частичное применение положений Базельского комитета в этих странах, безусловно, ведется активная работа по предотвращению рисков кредитных организаций.

Так, в Кыргызской Республике в целях покрытия рисков кредитные организации обязаны ежегодно предоставлять Национальному банку Кыргызской Республики планы управления рисками в случае наступления кризисных явлений⁶⁹. В свою очередь, в законодательстве Республики Таджикистан присутствуют некоторые инструменты противодействия рискам, например обязанность кредитных организаций принимать стратегию по управлению рисками. Однако в силу неполной подготовленности банковской сферы к требованиям Базельского комитета данная работа не носит системного характера⁷⁰.

Ко второй группе можно отнести страны, которые полностью имплементировали положения Базельского комитета.

В данном случае также необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, большинство стран приняли стандартные положения. Так, признанные на международном уровне базовые требования к предотвращению рисков кредитных организаций действуют в Швеции, Норвегии, Австралии, Словакии и Польше.

Во-вторых, при имплементации положений Базельского комитета некоторые государства воспользовались правом установить дополнительные требования к кредитным организациям. Например, в Германии, помимо стратегии управления рисками, кредитные организации обязаны осуществлять моделирование кризисных ситуаций. Моделирование предполагает выработку различных сценариев исхода

---

⁶⁹ См.: Годовой отчет Национального банка Кыргызской Республики за 2017 год.

⁷⁰ См.: Финансовый отчет Национального банка Республики Таджикистан за 2016 год.

кризисных явлений, что в будущем позволяет реагировать на кредитные, рыночные и операционные риски в более короткие сроки⁷¹.

В соответствии с законодательством США кредитные организации, консолидированные активы которых превышают 10 млрд долларов США, обязаны каждые полгода проводить стресс-тесты с целью оценки уязвимости финансовой устойчивости в случае возможного наступления рисков. Отчеты с результатами стресс-тестов направляются в Федеральную резервную систему (Federal Reserve) и Офис валютного контроля (the Office of the Comptroller of the Currency) для последующего принятия решения о необходимости совершения дополнительных действий по обеспечению финансовой устойчивости кредитной организации⁷².

С 1 июля 2014 г. в Республике Армения действуют правила, в соответствии с которыми для кредитных организаций предусмотрены вознаграждения из государственного бюджета, если такие кредитные организации воздерживаются от осуществления операций, которые несут высокий риск финансовой устойчивости как самого банка, так и всей банковской сферы государства⁷³.

Такие же требования существуют и в Республике Белоруссия: кредитные организации обязаны разрабатывать планы финансового оздоровления в случае экономической нестабильности банка и экономики в целом. Кроме этого, кредитные организации обязаны предоставлять Национальному банку Республики Белоруссия сведения об уровне заработной платы сотрудников. Уровень оплаты труда сотрудников

---

⁷¹ Implementing Basel III in European and national law (Deutsche Bundesbank Monthly Report, June 2013) // DEUTSCHE BUNDESBANK : [website]. URL: https://www.bundesbank.de/Redaktion/En/Downloads/Publications/Monthly_Report_Articles/2013/2013_06_basel_3.pdf?blob=publicationFile (дата обращения: 27.05.2018).

⁷² См.: U. S. Implementation of the Basel Capital Regulatory Framework // Project on Government Secrecy: Federation of American Scientists : [website]. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R42744.pdf> (дата обращения: 27.05.2018).

⁷³ См.: Годовой отчет Центрального банка Республика Армения за 2016 год.

кредитной организации должен находиться в прямой зависимости от результатов инвестиционной деятельности⁷⁴.

В Республике Казахстан план финансового оздоровления кредитных организаций в случае наступления кризисных явлений утверждается Национальным банком. В случае неодобрения данного плана вводятся ограничения на начисление и выплату дивидендов акционеров кредитной организации. В целях минимизации последствий негативных экономических явлений предусмотрено также обязательное участие кредиторов в погашении убытков на этапе финансового оздоровления кредитной организации⁷⁵.

Установление дополнительных требований к мерам по предотвращению свидетельствует о стремлении государств обеспечить более высокую устойчивость кредитных организаций, наделив тем самым безопасность свою финансово-банковскую систему в целом, а также соблюсти интересы вкладчиков и инвесторов.

Помимо повышения эффективности управления рисками, не менее важным аспектом, влияющим на обеспечение финансовой стабильности кредитных организаций, является предупреждение рисков, поскольку одним из ключевых факторов, усиливших кризисные явления в банковской сфере, стала неспособность прогнозировать основные балансовые и внебалансовые риски.

В связи с этим Базельским комитетом была разработана система предупреждения рисков кредитных организаций, предусматривающая ужесточение требований покрытия рисков по сделкам с производными ценными бумагами и секьюритизационных операций.

Риск контрагента по сделкам с деривативами (Counterparty credit risk). Для определения кредитных рисков контрагентов используется метод внутренних моделей (internal models method), основанный на подходе расчета

---

⁷⁴ См.: Отчет Национального банка Республики Беларусь за 2016 год // Национальный банк Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://www.nbrb.by/Publications/report/report2016.pdf> (дата обращения: 27.05.2018).

⁷⁵ См.: Отчет Национального банка Республики Казахстан за 2017 год.

величины под риском (Value-at-Risk). Кредитные организации должны обеспечивать покрытие кредитного риска дефолта, а также поддерживать капитал на покрытие потерь от рыночной переоценки деривативов, связанных с риском контрагента. Банк обязан проводить стресс-тестирование моделей оценки риска контрагента, как минимум, на ежемесячной основе⁷⁶.

В дополнение к требованиям по объему капитала в целях покрытия кредитного риска контрагента банки также должны обеспечивать наличие взвешенных (с учетом рисков) активов, в том числе внебиржевых производных инструментов. Предполагаемые потери (риски) кредитной организации (credit value adjustments) рассчитываются по методике, утвержденной кредитной организацией.

Кроме этого, для расчета рисков используется так называемый стандартизированный подход. Если в сделке по секьюритизации базовым активом является актив, для оценки кредитного риска которого банк использует стандартизированный подход, то и для сделок по секьюритизации таких активов должен применяться стандартизированный подход. Для определения величины взвешенных по риску активов к активам из балансовых частей применяются веса, установленные Базельским комитетом⁷⁷. Данные показатели имеют соотношение с международными кредитными рейтингами кредитных организаций, позволяющими оценивать безопасность заключения сделок с контрагентами.

Международный кредитный рейтинг	Вес активов
AAA	0,7 %
AA	0,7 %
A	0,8 %

⁷⁶ См.: Бондарчук П. К., Тотмянина К. М. От Базеля II к Базелю III: шаг вперед? // Лизинг. Технологии бизнеса. 2012. № 5. С. 3–17.

⁷⁷ См.: Алекперов Ф. Т., Андриевская И. К., Пеникас Г. И., Солодков В. М. Анализ математических моделей Базель II. М., 2013. С. 68–69.

BBB	1,0 %
BB	2,0 %
B	3,0 %
CCC	18,0 %

Таблица 2. Соотношение международного кредитного рейтинга кредитных организаций с оценкой активов кредитной организации

Раскрытие информации. Базельским комитетом установлены правила раскрытия информации о финансовой отчетности кредитных организаций, играющие важное значение в процессе обеспечения финансовой устойчивости финансовой устойчивости и реализуемые в рамках общих подходов по обеспечению прозрачности финансовой деятельности как в рамках национального, так и в рамках международной деятельности (например, по аналогии с налоговой и бюджетной деятельностью). В руководстве «Глобальное регулирование для устойчивости банков и банковских систем» специально отмечается, что данные требования являются дополнительным инструментом обеспечения открытости кредитных организаций и не отменяют требований международной финансовой отчетности, а также правил финансовой отчетности, установленных национальным законодательством государств.

Базельский комитет определил пять руководящих принципов для раскрытия информации кредитными организациями. Данные принципы направлены на стимулирование банков по исполнению требований рыночной дисциплины и предоставлению инвесторам и другим заинтересованным сторонам всей необходимой информации о финансовой устойчивости кредитной организации⁷⁸. Рассмотрим их детальнее.

Во-первых, информация должна быть понятна и представлена в доступной форме посредством опубликования в общедоступных источниках.

⁷⁸ См.: Revised Pillar 3 disclosure requirements, 2015 // BIS : [site]. URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d309.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).

Во-вторых, раскрытие информации должно быть всеобъемлющим. Сведения о финансовом состоянии кредитной организации должно описывать основные виды деятельности банка и все существенные риски финансовой устойчивости. При подготовке информации кредитные организации учитывают как качественные, так и количественные данные. Уровень детализации информации должен быть соразмерным сложности структуры активов, рисков и управления кредитной организацией.

В-третьих, информация о кредитной организации должна быть полезной инвесторам, потенциальным контрагентам, финансовым аналитикам и иным заинтересованным лицам. Данный принцип означает требование включать в отчеты информацию о текущих и стратегических рисках финансовой устойчивости, баланс кредитной организации, а также отчет о прибылях и убытках.

В-четвертых, раскрытие информации должно носить последовательный характер. Данное правило означает возможность заинтересованных лиц определить тенденции развития кредитной организации, проанализировать политику управления рисками, а также установить взаимосвязи между действиями кредитной организации и промежуточными результатами ее деятельности.

В-пятых, информация должна носить сопоставительный характер с другими кредитными организациями. Уровень детализации сведений и формат их представления должен позволять заинтересованным сторонам проводить значимые сравнения деятельности банков, выявлять основные пруденциальные показатели, риски и действия по управлению кризисными явлениями вне зависимости от юрисдикции и особенности правовых систем государств.

Таким образом, кредитные организации вправе самостоятельно определять способы раскрытия информации, а Базельский комитет лишь рекомендует при подготовке сведений опираться на документы бухгалтерского учета, составленные как на основе международных

стандартов финансовой отчетности, так и национальных правил бухгалтерского учета, а также документов, формируемых при осуществлении листинга на фондовых биржах. При этом информация о финансовом состоянии кредитных организаций подлежит, как правило, ежеквартальному опубликованию и должна содержать следующие разделы: сведения о капитале первого уровня; сведения о капитале второго уровня; сведения о коэффициентах достаточности капитала; сведения о совокупном капитале кредитной организации.

Однако периодичность опубликования информации может быть и иной в зависимости от положений национального законодательства государства, в котором зарегистрирована кредитная организация, а также допускается увеличение периодичности обнародования указанных сведений до шести месяцев (полугодия).

Полный отчет о финансовом состоянии и политике кредитной организации, управлении рисками и финансовой отчетности должен публиковаться ежегодно. Данный отчет обязательно включает в себя следующие сведения: цели политики и деятельности кредитной организации; описание системы управления кредитной организацией; сведения о структуре капитала; сведения о коэффициентах достаточности капитала; сведения о кредитных рисках кредитной организации; сведения о рыночных рисках кредитной организации; сведения об операционных рисках кредитной организации; сведения о секьюритизации активов кредитной организации; сведения о портфеле ценных бумаг кредитной организации; сведения об оценке кредитной организации в соответствии с международными и национальными системами оценки рейтинга кредитных организаций.

При этом публикуемые кредитной организацией сведения не нуждаются в дополнительной внешней аудиторской проверке, а факт опубликования сведений о финансовом состоянии кредитной организации является достаточным, чтобы признавать данные сведения

верифицированными. Кроме этого, не подлежит опубликованию конфиденциальная информация кредитной организации, охраняемая национальным законодательством государств и в соответствии с договорами о конфиденциальности, заключенными кредитной организацией. К таким сведениям может относиться информация о клиентах банка, используемых методах управления, процедурах проведения банковских операций, и, как правило, эта информация составляет банковскую тайну.

Особо следует подчеркнуть, что Базельским комитетом предоставляется определенная свобода кредитным организациям в оценке информации. В частности, им отмечается, что они вправе самостоятельно оценить, является ли информация конфиденциальной с учетом возможных будущих материальных или репутационных рисков, и на основе проведенной оценки принять решение о сохранении полного режима конфиденциальности сведений либо опубликовании их в обобщенном виде.

Анализ национального правового регулирования показывает, что указанные требования к раскрытию информации о деятельности кредитных организаций были относительно равномерно имплементированы в законодательства большинства экономически развитых стран. Например, в Германии в соответствии с Законом о банковской деятельности кредитные организации обязаны ежемесячно опубликовывать отчет о достаточности своего капитала. Адресатом таких отчетов является также немецкий федеральный банк, который на основе анализа данных может принять макропруденциальные меры, направленные на предотвращение возможных рисков. Отчеты должны быть подготовлены на основе международных стандартов финансовой

отчетности и включать в себя сведения о прибылях и убытках кредитной организации, составе инвестиционного портфеля кредитной организации⁷⁹.

В то же время отдельные государства, например Республика Казахстан, обеспечивают более глубокое раскрытие информации и, помимо стандартной финансовой отчетности, опубликовывают сведения об уровне заработной платы руководителей кредитной организации⁸⁰.

Завершая исследование данного вопроса, отметим, что очевидным представляется тот факт, что проблемы «частных» банков в зарубежных странах не являются индивидуальными проблемами их собственников, поскольку государства осознают риски системной взаимозависимости деятельности банков (как составных элементов) единой банковской системы страны, от стабильности функционирования которой зависит финансовая устойчивость всей денежно-кредитной системы государства и устойчивость центральных (национальных) банков.

Требования Базельского комитета направлены, соответственно, именно на предотвращение риска сбоев функционирования финансовой системы государства, на поддержание устойчивости национальной валюты государства и формирование ее толерантности к негативным явлениям в экономике, сдерживание действий центральных (национальных) банков по усилению валюты, а следовательно, и на снижение инфляции в государстве.

Можно с достаточной уверенностью отметить, что, с одной стороны, Базельские стандарты имеют в качестве следствия их применения сдерживание кредитной политики кредитных организаций зарубежных стран, поскольку установленные требования к достаточности капитала и его ликвидности направлены на уменьшение риска возникновения ситуаций, при которых существует риск невозврата кредитов. С другой стороны, устойчивость денежно-кредитной системы государства,

---

⁷⁹ См.: Implementing Basel III in European and national law (Deutsche Bundesbank Monthly Report, June 2013).

⁸⁰ См.: Отчет Национального банка Республики Казахстан за 2017 год.

достигаемая в том числе за счет внедрения требований Базельского комитета, позволяет повысить кредитоемкость экономики страны и обеспечить как можно более высокий порог заимствований на внутреннем и внешнем рынках.

Наконец, имплементация требований Базельского комитета позволяет государствам избежать рисков несоблюдения социальных обязательств. Так, во время кризисных явлений, до введения указанных требований, государства «спасали» кредитные организации за счет средств налогоплательщиков. Введение же более жестких требований к кредитным организациям обеспечивает предсказуемость реализации социальной политики и снижает риск социальной напряженности.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что регулирование Базельского комитета выступает системообразующей, консолидирующей правовой основой, которая формирует международную архитектуру требований, позволяющих охарактеризовать мировую банковскую систему именно как систему, состоящую из множества элементов (подсистем) — национальных банковских систем. И чем более эффективно работает каждый элемент, тем надежнее функционирует и весь целостный механизм, которым и выступает мировая банковская система.

Подводя итоги вышеизложенному, можно констатировать, что к настоящему времени сформировались стабильно функционирующие глобальные международно-правовые стандарты обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций и требования к новой архитектуре банковской системы. Изменение правового регулирования макропруденциальной политики, создание дополнительных координационных механизмов, укрепление оценки и мониторинга финансовых рисков — это лишь некоторые меры, которые позволяют зарубежным государствам обеспечивать *minimum minimumum* средств по обеспечению финансовой стабильности кредитных организаций. В целом данные требования могут быть представлены как «жесткие» рамки, внутри

которых национальное регулирование может быть самостоятельным, и относятся к нормам «мягкого» права.

В то же время, как показывает проведенный анализ международного и национального регулирования зарубежных стран по имплементации требований (стандартов) Базельского комитета, данный процесс в различных государствах выглядит неоднородным как по глубине, так по и масштабу их внедрения. При этом скорость реагирования на новые экономико-правовые инструменты обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций зависит от уровня развития экономики страны, масштабов ее цифровизации, особенностей ее денежно-кредитной политики и политико-социально-финансовой готовности к имплементации указанных стандартов.

Вместе с тем, руководствуясь принципом суверенитета, правительства и центральные банки разных стран вправе вводить дополнительные требования, например к достаточности капитала или его ликвидности, отсрочить переход к стандартам Базельского комитета либо, принимая их, адаптировать под особенности национальной экономики и особенности функционирования национальной банковской системы.

Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые страны (например, страны Европейского союза) применяют более мягкие правила в части, касающейся кредитного риска, по сравнению со стандартами Базель III. Это связано с тем, что эти страны стремились повысить инвестиционную привлекательность некоторых активов, имеющих повышенную важность для развития своего государства, путем снижения нагрузки на капитал местных банков при инвестировании в данные активы.

Такой подход представляется оправданным и обоснованным, поскольку правовая система любого государства, в том числе регулирующая банковскую сферу, является результатом эволюционного развития данной территории, основанной на множестве традиций

(политических, экономических, культурных и др.), характерных именно для конкретного государства.

Эти факторы необходимо принимать во внимание при имплементации универсальных норм права, в том числе Базельского комитета, в национальную правовую систему отдельного государства.

Проведенное исследование международного и зарубежного опыта дает основания предположить, что государства, стремящиеся к расширению экономических связей, нивелированию возникновения новых вызовов, все в большей степени будут требовать от международного банковского регулятора дополнительных гарантий по обеспечению надежности осуществления как межгосударственной, так и национальной банковской деятельности, которые будут заключаться, с одной стороны, в «донастройке» уже существующих инструментов, а с другой стороны — в разработке и закреплении новых, основанных как на позитивных факторах (таких, как, например, глобальная цифровизация всех направлений экономики государств, в том числе связанных с ней потребностей по обеспечению информационной безопасности и т. д.), так и негативных, связанных со все большим распространением введения санкционных режимов как в отношении крупнейших бизнес структур, группы товаров, отдельных отраслей экономики, так и в отношении конкретных государств в целом.

Развитие национального регулирования также будет обусловлено вышеуказанными обстоятельствами, которые в зависимости от степени воздействия на государство и его готовности к изменениям, последовательно приведут либо к более ускоренной, либо к более сдержанной имплементации международных стандартов в национальное регулирование банковской деятельности государств. Особо следует

отметить, что общие регуляторные требования в Российской Федерации соответствуют нормам Базель III⁸¹.

Не вызывает сомнений, что нормы национального банковского законодательства должны учитывать глобальные (универсальные) тенденции регулирования банковской деятельности и международный опыт⁸², при этом их осмысленное применение с учетом сложившейся на данный момент экономико-социальной и политико-правовой ситуации в стране позволит достичь положительного эффекта.

---

⁸¹ См.: Assessment of Basel III risk-based capital regulations — Russia. Regulatory Consistency Assessment Programme. March 2016 // BIS : [site]. URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d357.pdn> (дата обращения: 20.04.2022).

⁸² См.: Assessment of Basel III risk-based capital regulations — Russia. Regulatory Consistency Assessment Programme. March 2016.

ГЛАВА 2. ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ НАДЕЖНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

2.1. Финансово-правовой механизм обеспечения финансовой надежности кредитных организаций: понятие, элементы

Рассмотрение финансово-правового механизма обеспечения финансовой надежности кредитных организаций целесообразно начать в соответствии с традиционным подходом — от общего к частному, а именно с изучения общетеоретического понимания механизма правового регулирования, а также с рассмотрения такой категории, как финансово-правовой механизм.

Следует отметить, что категория механизма правового регулирования широко исследовалась еще в рамках советской школы права, однако до настоящего времени вызывает научный интерес, поскольку в теории права не выработаны однозначные подходы к определению этой категории.

Так, по мнению С. С. Алексеева, категория «механизм правового регулирования», с одной стороны, объединяет правовые явления и показывает их целостность, а с другой стороны, демонстрирует право как работающую систему, решающую задачи правового регулирования, и «высвечивает» функции каждого элемента правовой системы⁸³. Данный автор под механизмом правового регулирования понимает «взятую в единстве всю совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения»⁸⁴.

---

⁸³ См.: Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М. : Юрид. лит., 1966. С. 30.

⁸⁴ Там же.

С подобным определением механизма правового регулирования в целом согласны Н. М. Кропачев, В. С. Прохоров, А. Н. Тарбагаев и другие ученые⁸⁵.

Во многом схожие определения данной правовой категории предложены В. В. Лазаревым, С. В. Липнем, А. В. Малько. Так, например, В. В. Лазарев и С. В. Липень считают, что механизм правового регулирования — это система правовых средств, при помощи которых осуществляется регулирование общественных отношений⁸⁶. Профессор А. В. Малько под правовым механизмом понимает систему юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях упорядочения общественных отношений, содействия удовлетворению интересов субъектов права⁸⁷. В свою очередь, А. Ф. Черданцев, определяя правовой механизм, указывал на фактор единства и взаимодействия правовых средств, с помощью которых осуществляется правовое регулирование⁸⁸.

Все вышеуказанные авторы придерживаются инструментального подхода к определению механизма правового регулирования как системы юридических средств, направленных на правовое регулирование общественных отношений.

В теории права было также предложено определение механизма правового регулирования, учитывающее его «динамическую» составляющую. Так, А. А. Абрамова полагает, что «понятие “механизм правового регулирования” необходимо рассматривать прежде всего сквозь призму его динамики, а не статики». По ее мнению, «механизм правового регулирования — это не статическая совокупность средств, а нормативно-

---

⁸⁵ См.: Прохоров В. С., Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. С. 4 ; Якугова М. А. Механизм правового регулирования межбюджетных отношений: теория и практика // Законодательство и экономика. 2004. № 8. С. 24–28.

⁸⁶ См.: Теория государства и права : учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. М. : Юрист, 1998. С. 369.

⁸⁷ См.: Малько А. В. Эффективность правового регулирования // Правоведение. 1990. № 6.

⁸⁸ См.: Черданцев А. Ф. Теория государства и права : учебник для вузов. М. : Юрайт-М, 2002.

организованный, последовательно осуществляемый комплексный процесс, направленный на результативное воплощение правовых норм в жизнь, при помощи адекватных правовых средств»⁸⁹. А. Ю. Самохвалова также обращала внимание на то, что «что механизм правового регулирования направлен на результативное воздействие, он показывает действие права в динамике путем стадийного развертывания норм позитивного права в сфере реальных, фактических общественных отношений»⁹⁰. Автор указывает, что понятие механизма правового регулирования показывает путь реализации законодательных правил в практическом поведении участников правоотношений⁹¹.

В свою очередь, теоретик-правовед К. В. Шундиков усложнил конструкцию размышления и разграничил понятия «механизм правового регулирования» и «правовой механизм». Данный автор в целом придерживается инструментального подхода и определяет правовой механизм как «объективированный на нормативном уровне, системно организованный комплекс юридических средств, необходимый и достаточный для достижения конкретной цели (совокупности целей)»⁹². К. В. Шундиков выделяет следующие характерные признаки правового механизма: 1) он представляет собой комплекс юридических средств; 2) сконструирован для реализации определенной юридической цели (конкретная цель, поставленная законодателем, при создании правового механизма является системообразующим фактором, под нее подбирается необходимый набор инструментов); 3) это не совокупность, а система взаимосогласованных, последовательно организованных средств; 4) в основе действия правового механизма лежит нормативно заданная

---

⁸⁹ *Абрамова А. А.* Эффективность механизма правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 8.

⁹⁰ *Самохвалова А. Ю.* Указ. соч.

⁹¹ Там же.

⁹² *Шундиков К. В.* Правовые механизмы: основы теории // Гос-во и право. 2006. № 12. С. 15.

схема, которая предусматривает, какие средства, на каком этапе и при каких условиях применяются⁹³.

Полагаем, что предложенное названным автором понимание правового механизма является наиболее полным, так как, с одной стороны, отражает подходы, заложенные инструментальной теорией механизма правового регулирования, а с другой стороны, в нем учтена и «динамическая» составляющая данной правовой категории.

Необходимо обратить внимание, что поскольку фундаментальное исследование понятия «правовой механизм» не является целью настоящего исследования, то в рамках работы понятия «правовой механизм» и «механизм правового регулирования» рассматриваются автором как равнозначные.

Согласно видовой классификации в зависимости от сферы (области) реализации одним из видов правовых механизмов является финансово-правовой механизм. Следует признать, что наука финансового права до настоящего момента также не выработала единого подхода к определению категории финансово-правового механизма. Более того, в доктринальных источниках достаточно редко раскрывается само понятие финансово-правового механизма, зачастую указываются лишь отдельные характеристики его ключевых элементов. Так, например, А. Д. Селюков под финансово-правовым механизмом понимает урегулированный нормами права комплекс управленческих отношений по применению методов, инструментов, правил, имеющих денежное и связанное с ним организационное, учетное и контрольное содержание⁹⁴. Однако, как справедливо отметила Н. А. Поветкина, «данное определение имеет весьма широкое содержание и может быть применимо и к гражданским отношениям, имеющим

---

⁹³ См.: Шундигов К. В. Механизм правового регулирования : учеб. пособие / К. В. Шундигов ; под ред. А. В. Малько ; М-во образования Рос. Федерации ; Сарат. гос. акад. права. Саратов : Сарат. гос. акад. права, 2001. С. 42.

⁹⁴ См.: Селюков А. Д. Финансово-правовые механизмы государственного управления // Фин. право. 2010. № 7. С. 2–5.

денежный характер, и, соответственно, не учитывает специфики предмета финансового права, не отражает в нем место публичных финансов»⁹⁵.

Самое объемное, на наш взгляд, определение финансово-правового механизма предложено М. Н. Кобзарь-Фроловой, которая предлагает понимать под ним «...приемы и средства управления финансами. Финансово-правовой механизм — это совокупность государственной финансовой политики, финансово-правовых мер и мероприятий, основанных на фундаментальных принципах развития государства и права, направленных на достижение задач и целей в области социально-экономического развития общества, подъема уровня жизни населения и обеспечивающих выход страны на мировую арену. В понятие “финансово-правовые механизмы” входят мероприятия, обеспечивающие эволюцию рыночных институтов, финансовых рынков, конкуренции, управления в сфере финансов, налогов и сборов, таможенных платежей, банковского и страхового секторов и иных механизмов регулирования экономической деятельности»⁹⁶.

Известный ученый О. Н. Горбунова достаточно в общем виде под финансово-правовым механизмом понимает систему норм права, регулирующих финансовую деятельность. Соответствующая система регулирования должна строиться на определенных лежащих в основе финансового права общих принципах, которые, в свою очередь, должны лежать в основе финансового законодательства⁹⁷.

С методологической точки зрения исследование финансовой надежности кредитных организаций с позиции механизма правового регулирования обусловлено потребностью раскрытия регулятивного

---

⁹⁵ Поветкина Н. А. Финансовая устойчивость Российской Федерации: правовая доктрина и практика обеспечения : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 72.

⁹⁶ Кобзарь-Фролова М. Н. Развитие финансово-правового механизма бюджетной, налоговой, таможенной политики Российской Федерации // Фин. право. 2016. № 4. С. 11–13. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹⁷ См.: Горбунова О. Н. Проблемы совершенствования основных финансово-правовых институтов в условиях перехода России к рынку : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 5.

действие права, прежде всего финансового права, в соответствующей сфере, необходимостью оценить его способность в достижении цели и решении задач обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций, а также необходимостью выявления и демонстрации возможных правовых коллизий, пробелов, иных несовершенств применительно к взаимосвязям всех элементов правового механизма.

Учитывая особый двойственный - публично-частный статус кредитных организаций с точки зрения выполняемых ими задач необходимо отметить, что правовой механизм их обеспечения включает, как финансово-правовые средства, так и гражданско-правовые, процессуально-правовые средства.

Также следует обратить внимание, что финансово-правовой механизм обеспечения финансовой надежности кредитных организаций является составной частью такой системы, как правовой механизм обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации, которая, в свою очередь, является составным элементом более глобальной системы — механизма обеспечения национальной безопасности Российской Федерации⁹⁸. Данное обстоятельство дополнительно предопределяет значимость финансовой надежности кредитных организаций.

Очевидно, что финансово-правовой механизм обеспечения финансовой надежности кредитных организаций можно рассматривать с различных сторон, прежде всего, обусловленных организационными и функциональными характеристиками, что позволяет его рассматривать под призмой двух взаимоувязанных характеристик: статической и динамической.

Данный механизм в статическом состоянии представляет собой систему финансово-правовых средств организационного характера. К таким средствам относятся правовые средства, обеспечивающие создание

---

⁹⁸ См.: Поветкина Н. А. Финансовая устойчивость Российской Федерации: правовая доктрина и практика обеспечения : дис. ... д-ра юрид. наук. С. 68.

финансово-правовой системы обеспечения надежности кредитных организаций, а также средства, гарантирующие ее эффективное функционирование. Состав средств, направленных на создание такой системы, обусловлен направлениями правового регулирования, в которую в первую очередь входит совокупность взаимосвязанных финансово-правовых средств-требований, содержащихся в Законе о банках, Законе о Банке России, нормативных актах Банка России и предусматривающих:

- 1) формирование резервов для возмещения возможных потерь
- 2) установление обязательных финансовых нормативов;
- 3) создание системы управления рисками и капиталом, внутреннего контроля;
- 4) установление обязанности кредитной организации по требованию Банка России разработать план восстановления финансовой устойчивости.

Также дополнительно к данной группе средств можно отнести и средства-требования, содержащиеся во внутренних локальных актах кредитных организаций, направленные на выполнение основных вышеуказанных требований в части, касающейся формирования резервов, соблюдения обязательных нормативов, формирования системы управления рисками и капиталом, составления планов по восстановлению платежеспособности кредитной организации.

Финансово-правовой механизм обеспечения финансовой надежности кредитных организаций в динамическом состоянии позволяет отразить непосредственно реализацию функционального предназначения этой системы, включая все содержательные элементы этого механизма, связанные с применением правовых средств-требований субъектами банковских правоотношений. Динамическое состояние в случае возникновения и (или) воздействия рисков способствует восстановлению режима постоянства состояния, существовавшего до момента начала воздействия рисков. Следует обратить внимание на неразрывность

статического и динамического наполнения содержания одного явления — указанного механизма, свидетельствующего о различных аспектах единого целого.

Необходимо отметить, что функционирование финансово-правового механизма обеспечения надежности кредитных организаций направлено на достижение определенной двуединой цели, связанной с формированием такой системы обеспечения финансовой надежности кредитных организаций, которая позволит сформировать устойчивую финансово-банковскую систему в России в целом, защитить интересы участников финансово-банковских отношений (вкладчиков, иных клиентов), а также будет способствовать достижению ее коммерческих целей по извлечению прибыли как основной цели создания кредитной организации, отражающей ее правовую сущность.

Полагаем, что дальнейшее развитие финансово-правового механизма по обеспечению финансовой надежности кредитных организаций будет обусловлено изменениями в российской и мировой экономике, связанными в том числе как с «глобализацией экономики, усиливающейся интернационализацией финансовых рынков, совершенствованием современных компьютерных технологий, появлением новых банковских продуктов и услуг»⁹⁹, так и с уровнем мировой трансформации, степенью (глубиной) воздействия на национальные банковские системы негативных явлений (санкций, рисков, угроз и т. д.).

Те составляющие финансово-правового механизма, о которых шла речь выше (нормативы, требования, резервы, системы рисков и контроля), являются не только гарантом надежности и устойчивости, но и важным центральным звеном обеспечения эффективности, стабильности и безопасности национальной банковской системы фактически любого государства. Учитывая, что общеправовой механизм финансовой надежности кредитных организаций включает в себя финансово-правовые

---

⁹⁹ *Алексеева Д. Г.* Банковская безопасность: правовые проблемы. С. 5.

средства, гражданско-правовые средства, процессуально-правовые средства, в том числе в области несостоятельности (банкротства), и принимая во внимание, что все указанные средства не разрознены между собой, а взаимосвязаны и оказывают друг на друга непосредственное влияние, стоит обратить внимание, что от несовершенства одной группы средств зависит эффективность функционирования как общеправового механизма, так и других групп юридических средств.

2.2. Принципы функционирования финансово-правового механизма обеспечения финансовой надежности кредитных организаций

Правовые принципы относятся к фундаментальным категориям теории права. В научной литературе выработано множество подходов к пониманию данного термина и в настоящее время по-прежнему нет единого мнения относительно природы и сущности принципов права¹⁰⁰. Вместе с тем в целях настоящей работы согласимся с преобладающей в правовой доктрине позицией, согласно которой под принципами понимаются исходные, основополагающие нормативно-руководящие начала, характеризующие основу той или иной деятельности¹⁰¹.

Следовательно, принципы функционирования финансово-правового механизма обеспечения финансовой надежности кредитных организаций — это концептуальная основа, на которой базируется реализация всего указанного механизма.

Важно отметить, что в юридической науке принципы принято изучать в трех измерениях — общеправовом, отраслевом и суботраслевом (специальные принципы, характеризующие отдельные институты внутри правовой отрасли). Следовательно, в целях настоящего исследования

---

¹⁰⁰ См.: *Смирнов Д. А.* О понятии принципов права // *Общество и право.* 2012. № 4 (41). С. 29–37.

¹⁰¹ См.: *Алексеев С. С.* *Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования* М. : Статут, 1999. С. 183.

необходимо установить, как принципы каждой из названных групп воздействуют на функционирование финансово-правового механизма обеспечения финансовой надежности кредитных организаций.

Изучая соотношение правовых принципов и финансово-правового механизма обеспечения финансовой надежности кредитных организаций, следует учитывать последние достижения финансово-правовой доктрины, касающиеся исследования смежных проблем, в том числе в области обеспечения финансовой устойчивости государства. Так, например, в ходе исследования проблем обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации Н. А. Поветкиной установлено, что «финансово-правовой механизм обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации представляет собой основанную на нормах финансового права совокупность элементов системы — уполномоченных органов, осуществляющих свою деятельность на основе определенных принципов и источников обеспечения финансовой устойчивости, функционирование и реализация которых направлены на противодействие различным рискам (угрозам) в целях достижения социальной стабильности и гармонии»¹⁰².

В рамках функционирования названного механизма указанный автор выделяет два взаимосвязанных блока — структурный (организационно-правовой) и содержательный (функциональный). Если структурный блок включает в себя элементы механизма (в первую очередь соответствующих субъектов) и их взаимодействие, то содержательный объединяет в себе характеристику принципов, правовые основы, источники обеспечения и т. д.

По нашему мнению, в силу единства финансовой системы данный подход можно экстраполировать и на финансово-правовой механизм обеспечения финансовой надежности кредитных организаций. Таким

---

¹⁰² См.: Поветкина Н. А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения : монография / под ред. И. И. Кучерова. М. : ИЗиСП : КОНТРАКТ, 2016.

образом, принципы функционирования данного финансово-правового механизма будем рассматривать в составе содержательного блока механизма, обеспечивающего финансовую надежность кредитных организаций.

При этом в состав содержательного блока изучаемого нами механизма входят и общеправовые, и отраслевые принципы финансового права, и специальные принципы, присущие исключительно механизму обеспечения финансовой надежности кредитных организаций. Рассмотрим каждую из названных групп более подробно.

В качестве первого общеправового принципа функционирования финансово-правового механизма обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций следует выделить *принцип правовой обеспеченности*, который подразумевает под собой наличие соответствующей действительности правовой базы, обеспечивающей и регламентирующей все стороны общественных отношений по обеспечению финансовой надежности кредитных организаций. Недостаточная обеспеченность финансово-правовыми актами надлежащего качества, их коллизионность и наличие в них существенных пробелов могут привести к неэффективности регулируемого ими института, что, в свою очередь, отразится на эффективности финансово-правового механизма в целом. Учитывая, что следствием названных обстоятельств может стать подрыв финансовой устойчивости банковской системы, правовому регулированию обеспечения финансовой надежности кредитных организаций должно уделяться особое внимание как на законодательном, так и на подзаконном уровне.

Еще одним традиционным для теории права принципом, имеющим важнейшее значение для функционирования изучаемого нами финансово-правового механизма, является *принцип законности*.

Сущность законности была и остается предметом широкой дискуссии в рамках научного сообщества. Тем не менее, практически все правоведы

едины в том, что формирование и функционирование данного института предопределяются рядом факторов, наиболее значимыми среди которых являются:

- наличие в государстве системы законодательства, понимаемого в широком смысле и включающего принимаемые (либо санкционируемые) государством формально-юридические источники права (законы, подзаконные акты, прецеденты, обеспечиваемые государственным принуждением религиозные акты);

- наличие действенных механизмов законотворческой, исполнительно-распорядительной и судебной деятельности, посредством которой обеспечиваются издание законодательных актов, претворение в жизнь закрепляемых в них предписаний, а также реализация мер юридической ответственности за предусмотренные этими актами правонарушения;

- формирование правосознания (индивидуального, корпоративного, общесоциального), в рамках которого вырабатывается позитивное психологическое отношение субъекта к требованиям законодательства;

- определение стимулов и ограничений, посредством которых обеспечивается законное поведение субъектов¹⁰³.

В доктрине финансового права принцип законности исследовался главным образом в аспекте финансовой деятельности, где он выражается в том, что весь процесс создания, распределения (перераспределения) и использования финансовых ресурсов (централизованных и децентрализованных) фондов денежных средств детально регламентирован нормами финансового права, соблюдение которых обеспечено возможностью применения к правонарушителям мер государственного принуждения. Ведь очевидно, что невыполнение предусмотренных законодательными и иными нормативными правовыми актами о финансовой деятельности предписаний может повлечь

---

¹⁰³ См. : Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Российская адвокатура: Общая характеристика и принципы правозащитной деятельности // Мир политики и социологии. 2013. № 11. С. 97-108.

нестабильность в финансовых отношениях, необеспеченность финансовыми ресурсами важнейших общенациональных и даже международных программ и проектов в самых разных сферах общественной жизни, а также иные негативные последствия.

Применительно к финансово-правовому механизму обеспечения финансовой надежности кредитных организаций принцип законности подразумевает, что устойчивость банковской системы достигается исключительно посредством неукоснительного соблюдения требований пруденциального регулирования (от англ. *prudent* — «благоразумный, предусмотрительный»), т. е. норм публичного банковского права, являющегося подотраслью финансового права.

Реализация принципа законности находится в тесном взаимодействии с принципом контроля¹⁰⁴, входящего в группу отраслевых принципов финансового права. Следовательно, необходимо перейти к изучению названной группы принципов.

Следующим общеправовым принципом финансово-правового механизма обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций выступает *принцип системности*¹⁰⁵. В контексте обеспечения устойчивости кредитных организаций данный принцип означает, что достижение каждой кредитной организацией своей финансовой надежности является одним из элементов системы более высокого порядка — системы финансовой надежности и устойчивости банковского сектора, которая, в свою очередь, является элементом еще более крупной системы — финансовой устойчивости Российской Федерации¹⁰⁶.

---

¹⁰⁴ См.: Козырин А. Н. Понятие, сущность, функции и принципы финансового права // Публично-правовые исследования : электр. журнал. 2016. № 4. С. 83–106.

¹⁰⁵ См.: Марченко М. Н. О признаках «системы» и системном характере права // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Юридические науки». 2010. № 1 (5) ; Бруевич А. А. Соотношение категорий «система» и «системность» в теории права: философские и методологические основы // Lex russica. 2013. № 1.

¹⁰⁶ Важно учитывать, что традиционному для теории права принципу системности исследователями уделено значительное внимание в рамках финансово-правовой науки. Подробнее см.: Поветкина Н. А. Принцип системности в механизме обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации // Фин. право. 2017. № 11. С. 3–8 ; Селюков А. Д. Принцип системности в бюджетном праве // Там же. 2012. № 6.

Следует также учитывать, что принцип системности позволяет проследить взаимовлияние экономики страны и банковской инфраструктуры. Кроме того, данный принцип предполагает рассмотрение механизма обеспечения финансовой надежности кредитной организации как единой динамической системы, состоящей не из разрозненных частей, а представляющей собой целостный комплекс, целью функционирования которого выступает стабильность и экономическая надежность банка¹⁰⁷.

Принцип контроля как принцип функционирования финансово-правового механизма обеспечения финансовой надежности кредитной организации следует рассматривать в широком смысле, объединяющем и контроль (надзор) со стороны государственных органов, наделенных соответствующими полномочиями, и самоконтроль кредитной организации.

В доктрине финансового права осуществляемый Банком России банковский надзор, направленный на защиту публичных интересов в сфере финансовой деятельности государства, относят к важнейшим элементам государственного финансового контроля¹⁰⁸.

В соответствии со ст. 56 Закона о Банке России к главным целям банковского регулирования и банковского надзора отнесены поддержание стабильности банковской системы РФ и защита интересов вкладчиков и кредиторов.

По мнению Л. С. Даниловой, стабильность банковской системы, будучи тесно связанной с жизнедеятельностью конкретных людей и организаций, является условием самодостаточности ее самой как таковой, а также условием, необходимым для нормального

С. 19–23 ; Болтинова О. В. Системность в налоговом и бюджетном праве Российской Федерации // Актуальные проблемы рос. права. 2016. № 7.

¹⁰⁷ См.: Митрохин В. В. Принципы обеспечения устойчивости банковской системы // Финансы и кредит. 2005. № 26. С. 35–39.

¹⁰⁸ См.: Саттарова Н. А. Банковский надзор в системе государственного финансового контроля // Банковское право. 2005. № 5.

функционирования экономической сферы государства. В связи с этим она полагает, что обозначенные в Законе о Банке России цели банковского надзора обуславливают и дополняют друг друга¹⁰⁹.

В рамках осуществления банковского регулирования и банковского надзора Банк России устанавливает обязательные для кредитных организаций правила проведения банковских операций, ведения бухгалтерского учета и составления отчетности, организации внутреннего контроля; получает у кредитных организаций необходимой информации об их деятельности, требует разъяснений по полученной информации; выдает лицензии кредитным организациям на осуществление банковских операций.

Самоконтроль кредитной организации подразумевает создание соответствующих подразделений внутри банка (система органов внутреннего контроля), а также принятие локальных актов, исполнение которых предотвращает совершение противоправных действий.

Самоконтроль, т. е. внутренний контроль, осуществляется банком в целях эффективности управления активами и пассивами и результативности финансово-хозяйственной деятельности при совершении банковских операций; управления банковскими рисками; исключения вовлечения кредитной организации в осуществление противоправной деятельности, в том числе легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма (см. Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах»¹¹⁰ (далее — Положение Банка России № 242-П).

В рамках самоконтроля также осуществляется, например, мониторинг финансовых активов банка, резервов на возможные потери, т.е. применяется ряд правовых инструментов, позволяющих в экстренном

---

¹⁰⁹ См.: Данилова Л. С. Банковский надзор Центрального банка РФ в современных экономических условиях // Законодательство и экономика. 2009. № 9. С. 16–19.

¹¹⁰ См.: Вестник Банка России. 2004. № 7.

порядке задействовать меры по устранению причин, угрожающих финансовой безопасности организации. Самоконтроль подразумевает также создание внутри банка специализированных подразделений комплаенс-контроля¹¹¹.

Принцип контроля взаимообусловлен с еще одним отраслевым принципом финансового права — *принципом приоритетности публичных задач (интересов) в правовом регулировании финансовых отношений, сочетающихся с реализацией частных интересов*¹¹².

Действительно, применительно к правовому механизму обеспечения финансовой надежности кредитных организаций осуществление Банком России банковского надзора и нормативное предписание кредитным организациям осуществлять внутренний контроль служат публичным интересам по обеспечению стабильности банковской системы и финансовой системы в целом. При этом в целях реализации частных интересов в ст. 56 Закона о Банке России закреплена гарантия невмешательства Банка России в оперативную деятельность кредитных организаций, за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральными законами.

Помимо сочетания частных и публичных интересов с точки зрения функционирования изучаемого нами финансово-правового механизма важное значение имеет еще один отраслевой принцип финансового права — *принцип социальной направленности финансово-правового регулирования*¹¹³. Ключевым проявлением социальной направленности финансово-правового механизма обеспечения финансовой надежности кредитных организаций выступает обязательное страхование вкладов в российских банках. Введенное на основании Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в

---

¹¹¹ Подробнее см.: *Ермакова Н. А., Ахуньянова Ч. Ф.* Комплаенс-контроль в системе внутреннего контроля корпораций // *Международный бухгалтерский учет.* 2014. № 3.

¹¹² См.: *Химичева Н. И.* Научно обоснованные принципы финансового права как вектор его действия, развития и формирования новой методологии преподавания // *Фин. право.* 2009. № 2. С. 4–6.

¹¹³ См.: *Беликов Е. Г.* О системе принципов финансового права // *Фин. право.* 2016. № 5. С. 3–8.

банках Российской Федерации»¹¹⁴ обязательное страхование вкладов призвано повысить доверие граждан к банковской системе и гарантировать им возврат вклада в случае отзыва (аннулирования) у банка лицензии Банка России на осуществление банковских операций. Для достижения названной цели, данным Федеральным законом предусмотрено создание Фонда обязательного страхования вкладов, находящегося под управлением Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» и формируемого за счет уплачиваемых банками страховых взносов.

Обязательное страхование вкладов в совокупности с иными мерами пруденциального регулирования в банковской сфере является демонстрацией также еще одного общепромышленного принципа финансового права — *принципа сочетания императивности и диспозитивности*.

Несмотря на то, что большинство правил, регулирующих деятельность кредитных организаций, являются диспозитивными и фактически выведены из-под прямого влияния государства, в вопросах обеспечения финансовой надежности кредитных организаций, напротив, прослеживается значительное усиление регулятивной составляющей со стороны государства.

Так, например, в рамках функционирования правового механизма обеспечения финансовой надежности кредитных организаций между Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» и банками-страхователями возникают публичные правоотношения, строящиеся на основе императивного метода власти и подчинения¹¹⁵. Между тем действующее законодательство не наделяет какими-либо властными полномочиями эту Государственную корпорацию в отношении вкладчиков-выгодоприобретателей, отношения между названными участниками системы страхования вкладов регулируются диспозитивным методом, основанным на юридическом равенстве субъектов.

---

¹¹⁴ См.: СЗ РФ. 2003. № 52 (Ч. 1). Ст. 5029.

¹¹⁵ См.: Ефимова Л. Г. Договоры банковского вклада и банковского счета : монография. М. : Проспект, 2018.

Следует также учитывать, что в настоящее время сочетание императивности и диспозитивности является одним из трендов финансово-правового регулирования, который, по мнению А. В. Турбанова, имеет потенциал стать фактором, обеспечивающим дальнейшее развитие финансового права¹¹⁶.

Рассмотрев взаимосвязь общеправовых и отраслевых принципов финансового права, имеющих особое значение для исследуемого нами финансово-правового механизма, перейдем к изучению специальных принципов, присущих исключительно финансово-правовому механизму обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций.

Одним из таких принципов выступает *принцип частичного резервирования*. Являющийся элементом финансово-правового механизма финансовой устойчивости кредитных организаций, данный принцип подразумевает специальные резервы для покрытия убытков по высокорисковым активам (кредиты, ценные бумаги и др.).

Согласно существующим международным стандартам данные резервы создаются кредитными организациями по требованиям центральных банков. Так, в Российской Федерации в соответствии с требованиями Банка России банки обязаны создавать резервы на возможные потери по ссудам¹¹⁷, резервы на возможные потери¹¹⁸. Эти резервы выполняют функцию создания источника покрытия убытков по соответствующим операциям, когда риски невозврата кредитов и обесценения ценных бумаг имеют случайный (малочисленный), а не системный характер.

Для достижения финансовой устойчивости, и последующей надежности, банк должен соответствовать следующим основным характеристикам: структура его активов должна отвечать требованиям

---

¹¹⁶ См.: Турбанов А. В. Финансовое право и финансовый рынок // Фин. право. 2020. № 10. С. 7–12 ; 2021. № 1. С. 10–16.

¹¹⁷ См.: Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности».

¹¹⁸ См.: Положение Банка России от 23.10.2017 № 611-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери» // Вестник Банка России. 2018. № 25.

баланса между ликвидностью и доходностью, то есть, с одной стороны, финансовое состояние банка должно соответствовать всем официальным нормативам ликвидности, а с другой — прибыльность активов такого банка должна быть достаточной и гарантировать независимость от внешних источников финансирования.

Возникший в результате имплементации международных стандартов принцип частичного резервирования взаимосвязан с *принципом транснациональности* в регулировании деятельности по обеспечению финансовой надежности кредитных организаций.

Очевидно, что проблемы достижения стабильности банковского сектора и, соответственно, устойчивости всей финансовой системы в целом выходят за пределы отдельно взятого государства, ведь история международных экономических отношений неоднократно показывала, что финансовый кризис в одной стране (или группе стран) может повлечь за собой глобальный финансовый кризис.

Поэтому в данном контексте отдельного внимания заслуживает вопрос интеграции банковской системы РФ с международными правилами банковской деятельности и возможной последующей имплементации международных правил в российское право.

Одним из направлений решения проблем в международном банковском сообществе явилось противодействие легализации (отмыванию) незаконных доходов в частном банковском секторе, которое в качестве всеобщих директив (правил) получило обозначение как *Вольфсбергские принципы*¹¹⁹.

Эти принципы получили закрепление в 2000 г. в австрийском городе Вольфсберге и явились отправной точкой, результирующей решения по данной проблематике. В основу принципов была заложена позиция ООН с учетом мнений Интерпола, а также ОЭСР в лице Международной группы

---

¹¹⁹ См. : <http://finlit.online/bankovskoe-delo-knigi/volfsbergskie-printsipyi-42532.html>.

по борьбе с финансовыми злоупотреблениями ФАТФ (Financial Action Task Force).

Ввиду того что Россия с 2003 г. является полноправным участником ФАТФ, а также по причине инициирования появления данных принципов ведущими банковскими и финансовыми организациями мира, Банк России опубликовал первоначальный вариант этих принципов в своих указаниях от 15.02.2001 № 24-Т¹²⁰.

Дополненные принципы сводятся к следующим рекомендациям для кредитных организаций:

- тщательно идентифицировать бенефициаров;
- расширить идентификацию разовых клиентов и клиентов, которым предоставляются электронные банковские услуги;
- изменить порядок открытия номерных или кодированных счетов;
- определить категорию лиц, в отношении которых необходимо предпринимать дополнительные меры тщательной проверки;
- уточнить порядок обновления информации о клиенте и осуществлять ее мониторинг;
- проводить независимую экспертную оценку программ внутреннего контроля.

Таким образом, именно Вольфсбергские принципы как всеобщие директивы по противодействию легализации (отмыванию) незаконных доходов в частном банковском секторе отразили в себе существующие проблемы и те рекомендации, которым необходимо следовать, чтобы решить их. При этом данные принципы не носят императивного характера, а напротив, им присущ рекомендательный характер их изложения, они являются проявлением действия «мягкого права». Вместе с тем банковское сообщество понимает, что это скорее требования, которые должны быть исполнены банками в рамках национальных экономик, поскольку их

---

¹²⁰ См.: письмо Банка России от 15.02.2001 № 24-Т «О Вольфсбергских принципах» // Вестник Банка России. 2001. № 15.

проблематика уже составила единый мировой клубок взаимных интересов и противоречий, который может быть распутан только за счет согласованных и логичных действий банков в общемировом рыночном пространстве. Именно на это и направлены данные принципы — на единое понимание сложной и общей для всех проблемы — предотвращения легализации (отмывания) криминальных и теневых денежных средств через банковскую систему.

В рамках данной транснациональной группы принципов стоит обратиться условно ко вторым по счету (после Вольфсбергских принципов) международным принципам банковской деятельности — *Базельским принципам* (принципы эффективного банковского надзора, принципы лицензирования деятельности кредитных организаций, принципы пруденциального регулирования банковской деятельности, принципы бухгалтерского учета и раскрытия информации и др.)¹²¹.

Как ранее было отмечено, в 1975 г. для выработки международных стандартов банковской деятельности и, в частности, для определения минимального уровня финансовой устойчивости банков был образован Базельский комитет. Наибольшую востребованность как за рубежом, так и в нашем государстве получили Соглашения 1988 и 2002 гг., регулирующие размер достаточности капитала банков и устанавливающие требования к управлению ликвидностью, прозрачности информации и соблюдению рыночной дисциплины.

Базельские принципы банковского надзора ориентированы на обеспечение устойчивости национальных банковских систем, поскольку эффективный надзор за банковскими организациями является важнейшим компонентом устойчивой экономической среды. В связи с этим он подчинен обеспечению безопасной и надежной деятельности кредитных организаций. Основное его требование заключается в том, чтобы

---

¹²¹ См. : <http://finlit.online/bankovskoe-delo-knigi/volfsbergskie-printsipyi-42532.html>.

кредитные организации обладали капиталом и резервами, достаточными для нейтрализации рисков, возникающих при проведении операций, т. е. были финансово надежными.

Не менее значимыми и актуальными являются Принципы ответственного банковского дела, которые разработаны ФИ ЮНЕП¹²² и основные направления деятельности которых включают изучение передовых практик в области устойчивого развития и ответственного финансирования, их распространение среди компаний финансового сектора, участие в формировании глобальной экологической политики, а также проведение тематических обучающих мероприятий, национальных, региональных и международных конференций и форумов¹²³. Данные принципы разработаны в развитие принципов устойчивого развития, проявляются посредством экологической, социальной и управленческой ответственности¹²⁴ и становятся все более значимыми в реализации мировой повестки «зеленой экономики».

Подводя итог, отметим, что функционирование финансово-правового механизма обеспечения финансовой надежности кредитных организаций основывается на системе взаимосвязанных и взаимообусловленных общеправовых принципов, отраслевых принципов финансового права и на специальных межотраслевых принципах, в том числе имеющих трансграничный характер, свойственных исключительно изучаемому механизму. При этом в качестве специальных принципов, характерных исключительно для функционирования финансово-правового механизма, обеспечивающего финансовую устойчивость кредитных организаций, предложены доктринальные принципы: принцип частичного резервирования, принцип транснациональности.

---

¹²² Финансовая инициатива Программы ООН по окружающей среде (United Nations Environment Programme Finance Initiative).

¹²³ См.: Участие в ФИ ЮНЕП // ВЭБ.РФ : [сайт]. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/o-banke/mezhdunarodnoye-sotrudnichestvo/uchastie-v-fi-yunep/> (дата обращения: 20.04.2022).

¹²⁴ Подробнее см.: deloitte : [website]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/esg-banking-russia.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).

2.3. Риски в деятельности кредитных организаций

Длительное время риск продолжает оставаться одной из наиболее востребованных и исследуемых категорий в юридических и социальных науках¹²⁵.

С общефилософской точки зрения существование и деятельность как отдельных индивидов, так и общества в целом сопряжены с рисками, которые имеют самые различные формы и уровни проявления. Это, в свою очередь, порождает у представителей различных отраслей знания и сфер практической деятельности множество взглядов и позиций на сущность данного явления.

Бизнес-сообщество оценивает в первую очередь риски предпринимательства, в том числе финансово-экономические (включая налоговые, таможенные, банковские), нефинансовые (операционные, репутационные, регуляторные, стратегические), социальные, промышленные и хозяйственные. Представители сферы государственного управления уделяют внимание выявлению и оценке рисков прежде всего с позиции достижения целей эффективности управления. Экономические риски в глобальном их понимании также многофакторны и всеохватывающи. Они связаны с огромным количеством субъектов как собственно экономической, так и других сфер деятельности — политики, права, управления. Не менее значимыми являются и политические риски.

---

¹²⁵ См.: *Агарков М. М.* Очерки крепостного права. М., 1926 ; *Алексеева Д. Г.* Банковская безопасность: правовые проблемы ; *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001 ; *Губин Е. П.* Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М., 2006 ; *Ертылева Н. Ю.* Механизм правового регулирования банковской деятельности // *Хоз-во и право.* 1998. № 2 ; *Красавчиков О. А.* Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности // *Категории науки гражданского права : избр. тр. : в 2 т. / О. А. Красавчиков.* М., 2005. Т. 2 ; *Лаутс Е. Б.* Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности. М., 2008 ; *Новоселова Л. А.* Гражданско-правовое регулирование банковской деятельности. М., 1994 ; *Ее же.* Банки: ответственность за нарушения при расчетах. М., 1996 ; *Ее же.* Правовое регулирование банковской деятельности. М., 1997 ; *Ее же.* Проценты по денежным обязательствам. М., 2000 и др.

Следует поддержать позицию ученых, отмечающих, что «множественность, воспроизводимость, непрекращаемость рисков вызывают необходимость поиска, определения универсальных оснований феномена риска, его общих признаков»¹²⁶.

В правовой доктрине содержатся различные определения понятия риска — как невыгодного последствия¹²⁷, возможного ущерба¹²⁸, возможного зла¹²⁹, так и понятия, проходящего через всю совокупность сделок и операций¹³⁰ и т. д.

Особо следует подчеркнуть, что для юридической науки наиболее значимым является «собственно юридический» аспект риска: его правовая природа, связи с правовыми явлениями — механизмом и процессом правового регулирования, элементами юридической надстройки, остальными элементами правовой системы общества. Риск в праве следует рассматривать и как относительно самостоятельный элемент правовой реальности, и как явление более широкого порядка, включенное в соответствующий социальный контекст. Таким образом, осуществляя толкование понятия риска в праве, следует учитывать его как общетеоретическую, так и юридическую сущность¹³¹.

В юридической деятельности категория риска может быть обнаружена в правоприменении, толковании права, правотворчестве, а также на стадии реализации субъективных прав и юридических обязанностей различными субъектами. На основании этого принято говорить об интерпретационном, правотворческом, правореализующем и правоприменительном рисках. Эти виды рисков, в свою очередь, могут быть соотнесены с общим понятием риска в праве как видовые понятия с родовым.

---

¹²⁶ Риски финансовой безопасности: правовой формат : монография / отв. ред. И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина. М. : ИЗИСП : Норма : ИНФРА-М, 2018. С. 14.

¹²⁷ См.: Грибанов В. П. Договор купли-продажи по советскому гражданскому праву. М., 1956. С. 33.

¹²⁸ См.: Магазинер Я. М. Советское хозяйственное право. М., 1928. С. 389.

¹²⁹ См.: Там же.

¹³⁰ См.: Агарков М. М. Указ. соч. С. 52.

¹³¹ См.: Мамчун В. В. О понятиях и определениях риска в юридической доктрине и в законодательстве // Вестник Владимир. юрид. ин-та. 2010. № 1 (14). С. 100, 109.

Следует подчеркнуть, что в системе юридических наук категория «риск» получила наибольшее развитие в науке гражданского права. Так, по мнению В. М. Танаева, «риск является базовой категорией частного права; фундаментальной, стержневой экономической категорией либерального общества, основным условием существования которого является свободный рыночный механизм. Ключевым элементом любого института в гражданском праве является категория риска»¹³².

Вместе с тем, как отмечает М. О. Болобонова, несмотря на центральное место данной категории в науке гражданского права, ученые-цивилисты также не выработали единого подхода к определению риска в праве. В свою очередь, отсутствие единообразия в научном понимании данной категории отразилось и на законодательном уровне. Не приводя легального определения риска, законодатель использует данный термин в разных контекстах, в каждом конкретном случае наделяя названную категорию различным содержанием¹³³.

В настоящее время все больше внимания рискам стало уделяться в публично-правовых отраслях права — конституционном, административном, финансовом, информационном и др.

Разработка и осмысление понятия риска в системе публичных отраслей права имеет особую ценность для регламентации деятельности кредитных организаций. Регулирование общественных отношений, связанных с деятельностью кредитных организаций, осуществляется, с одной стороны, посредством гражданско-правового инструментария; с другой стороны, безусловным интересом государства является обеспечение финансовой стабильности как банковской системы в целом, так и отдельных кредитных организаций. И в этой связи особое значение приобретают именно средства публичного финансового права.

---

¹³² Танаев В. М. Понятие «риск» в Гражданском кодексе Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. С. С. Алексеева. М. : Статут, 2000. С. 9.

¹³³ См.: Болобонова М. О. Понятие гражданско-правового риска // Право и экономика. 2016. № 10.

Н. А. Поветкина, исследовавшая вопросы финансовой устойчивости государства, включая аспекты и банковской системы, обращала внимание на наличие общих признаков, характерных для всех рисков, существующих в процессе обеспечения финансовой устойчивости государства и, на наш взгляд, имеющих прямое отношение к обеспечению финансовой надежности кредитных организаций. К ним, в частности, она справедливо относит: 1) обусловленность состоянием неопределенности в сфере публичных финансов; 2) присутствие риска (угрозы) как неизбежной реальности и сопутствующего элемента в механизме обеспечения финансовой устойчивости; 3) наличие потенциальной возможности наступления негативных финансовых последствий, которые в дальнейшем будут иметь негативный социальный эффект; 4) мобильность и динамичность возникновения и трансформации рисков; 5) постоянство их возникновения; 6) видовую модификацию рисков; 6) чрезвычайный характер рисков (угроз) и их последствий; 7) возможность управления рисками¹³⁴.

Другие авторы также предпринимают попытки по выявлению особенностей рисков в публичной сфере, в том числе в финансово-банковской. Так, Д. В. Лубягина отмечает, что, во-первых, основанием возникновения риска может служить случайное непредвиденное наступление какого-либо события; во-вторых, в случае реализации обусловленного риском события существует вероятность возникновения как убытков, так и получения дополнительной прибыли¹³⁵.

Основы нивелирования банковских рисков заложены в документах Базельского комитета¹³⁶. Данные принципы управления рисками кредитных организаций получили развитие в Положении Банка России №

---

¹³⁴ См.: Поветкина Н. А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения : монография. С. 79.

¹³⁵ См.: Лубягина Д. В. Риск в публичном и частном праве // Фин. право. 2015. № 7. С. 3–7.

¹³⁶ В частности, см.: Core principles for effective banking supervision, 1997 // BIS : [website]. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs30a.pdf> (дата обращения: 05.02.2021). Principles for the Management of Credit Risk, 2000 // BIS : [website]. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs75.pdf> (дата обращения: 05.02.2021).

242-П), письме Банка России от 23.06.2004 № 70-Т «О типичных банковских рисках»¹³⁷ (утратило силу) и принятом впоследствии указании Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы»¹³⁸, таким образом сформировав нормативную основу понимания рисков в изучаемой сфере. Так, в данных документах Банком России впервые было сформулировано нормативное определение понятия «банковский риск», под которым понимается присущая банковской деятельности «возможность (вероятность) понесения кредитной организацией потерь и (или) ухудшения ликвидности вследствие наступления неблагоприятных событий, связанных с внутренними факторами (сложность организационной структуры, уровень квалификации служащих, организационные изменения, текучесть кадров и т. д.) и (или) внешними факторами (изменение экономических условий деятельности кредитной организации, применяемые технологии и т. д.)».

Анализ данных источников позволяет определить риски в деятельности кредитных организаций как обусловленную внутренними и внешними факторами вероятность недостижения запланированных финансовых показателей кредитной организации и (или) наступления негативных последствий для кредитной организации вследствие различных обстоятельств (уменьшение капитала, невозможность исполнения обязательств и т. д. — вплоть до несостоятельности (банкротства) кредитной организации).

Пониманию сущности банковского риска, несомненно, способствует их классификация по различным критериям.

Следует подчеркнуть, что осознание важности и необходимости изучения рисков в деятельности кредитных организаций характерно не

---

¹³⁷ См.: Вестник Банка России. 2004. № 38 (документ утратил силу с даты опубликования информационного письма Банка России от 12.10.2016 № ИН-04-41/72).

¹³⁸ См.: Вестник Банка России. 2015. № 51.

только для научного сообщества, но и для самих субъектов, осуществляющих банковскую деятельность. Так, одной из первых кредитных организаций, которая начала заниматься проблемами классификации рисков в своей деятельности, был американский инвестиционный банк J. P. Morgan, выделивший в результате своих исследований следующие основные риски: кредитный риск, операционный риск, риск ликвидности, рыночный риск¹³⁹. Схожая классификация рисков была проведена и Базельским комитетом, который выделил кредитный (включая риск концентрации и страновой риск), рыночный, процентный, операционный риски и риск ликвидности¹⁴⁰.

Говоря о российской науке, классификация рисков в банковской сфере была осуществлена Т. Э. Рождественской и А. Г. Гузновым¹⁴¹, которые, исследуя природу банковского риска как разновидности предпринимательского риска, выделяют и описывают следующие его виды: кредитный, рыночный, операционный, правовой, страновой, стратегический риски, риск ликвидности, риск потери деловой репутации (или репутационный).

Таким образом, данные ученые придерживаются нормативного подхода при классификации рисков, поскольку представленное ими видовое разнообразие банковских рисков практически повторяет ранее действовавшую нормативно зафиксированную классификацию, которая была осуществлена Банком России в письме «О типичных банковских рисках».

Особо следует подчеркнуть, что классификация понятий и раскрытие их содержательной сущности, как правило, является объектом исследования ученых и практически не раскрывается в официальных

---

¹³⁹ См.: Introduction to Risk Metrics. 4th ed. Morgan Guaranty Trust Company, 1995.

¹⁴⁰ См.: Core principles for effective banking supervision, 1997.

¹⁴¹ См.: Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Публичное банковское право: учебник. М., 2016. С. 221–234.

документах органов публичной власти, имеющих даже рекомендательный характер.

Наличие такой классификации в документах Банка России свидетельствует о публично-правовой значимости деятельности по нивелированию рисков кредитных организаций и необходимости формирования унифицированного понимания рисков с целью выработки эффективных инструментов противодействия им.

Так, к типичным банковским рискам Банк России ранее относил кредитный, страновой (включая риск неперевода средств), валютный, фондовый, процентный, операционный, правовой, стратегический риски, риск ликвидности и риск потери деловой репутации кредитной организации (репутационный).

Подобный подход прослеживался и в справочной литературе. Так, в «Новой российской энциклопедии», авторы которой не связывают конкретные риски с признаками, их характеризующими, выделялись: валютный, корпоративный, кредитный, операционный, политический, контрольный, страновой, процентный риски, риски ликвидности, расчетов, оценки¹⁴².

Действующая классификация рисков деятельности кредитных организаций имеет четкий нормативный характер и приводится уже в нормативном акте Банка России — указании Банка России «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы». Следует отметить, что Банк России нестандартно подошел к фиксации рисков в деятельности кредитных организаций, закрепив их путем установления требований к процедурам управления отдельными видами рисков (последние, в свою очередь, содержатся в приложении к основному документу).

---

¹⁴² См.: Новая российская энциклопедия : в 12 т. / гл. ред. В. И. Данилов-Данильян, А. Д. Некипелов. М., 2015. Т. XIV (1). С. 198–200.

На нормативном уровне закреплены следующие виды банковских (можно условно определить их как финансовые) рисков (кредитный, рыночный, операционный, процентный риски, риск ликвидности, риск концентрации) и нефинансовых рисков (с внутренней классификацией на риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие нарушения кредитной организацией и (или) ее контрагентами условий заключенных договоров; регуляторный риск; риск неблагоприятного изменения результатов деятельности кредитной организации вследствие принятия ошибочных решений в процессе управления кредитной организацией; риск возникновения убытков в результате негативного восприятия кредитной организации со стороны ее участников, контрагентов, надзорных органов и иных заинтересованных сторон, которые могут негативно повлиять на способность кредитной организации поддерживать существующие и (или) устанавливать новые деловые отношения и поддерживать на постоянной основе доступ к источникам финансирования (риск потери деловой репутации) (см. указание Банка России «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы»).

Таким образом, перечень банковских рисков, определенный в 2015 г., практически совпадает с перечнем, данным в 2004 г. Почти все риски, за исключением риска концентрации, воспроизводятся регулятором (Банком России) практически с идентичным раскрытием их содержания. Основным преимуществом данной модификации рисков является их системное рассмотрение в контексте функционирования механизма управления ими.

При этом главным недостатком представленных выше видов банковских рисков является отсутствие оснований для их классификации в отдельные группы. Это приводит к серьезной логической ошибке — к так называемой «подмене основания»: данная классификация выделяет виды рисков, которые полностью зависят от результатов деятельности

самой кредитной организации (риск ликвидности, операционный, репутационный риски), ряд рисков непосредственно не связаны с деятельностью кредитных организаций (рыночный, правовой и страновой). В данном случае представляется возможным говорить не о классификации банковских рисков по тем или иным основаниям, а об их типологии — выделении групп рисков, которые объединены идентичными или сходными причинами их возникновения и наступления.

Кроме этого, если обратимся к классификации рисков А. А. Арямова, то обнаружим, что рыночный и правовой риски отнесены к социальным рискам, а не собственно банковским, что является вполне обоснованным, поскольку такие риски могут проявляться в любых отраслях хозяйственной деятельности.

О. Ю. Рыбаков и С. В. Тихонова предлагают следующие общетеоретические подходы к классификации рисков исходя из трехсложной структуры ситуации, в которой возникает риск: по субъектам рисков; по объектам рисков (риск-угроза, риск-ущерб); по видам алгоритмов рискового поведения; по причинам и сферам появления рисков, а также по их потенциальным последствиям¹⁴³.

Как следует из приведенных примеров, в большинстве случаев ученые не называют оснований для классификации рисков, а лишь ограничиваются перечислением их видов, что, на наш взгляд, не позволяет идентифицировать перечисление как классификацию, в том числе имеющую какое-либо практическое значение.

Вместе с тем определение оснований для классификации рисков в банковской деятельности имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение: идентификация рисков позволяет раскрыть многообразие возможных угроз деятельности кредитных организаций, идентификация рисков позволяет раскрыть

---

¹⁴³ См.: Рыбаков О. Ю., Тихонова С. В. Информационные риски и эффективность правовой политики // Журнал рос. права. 2016. № 3. С. 88–94.

эффективный комплекс мер, направленных на нивелирование рисков или значительное уменьшение негативных последствий в случае их возникновения.

Наиболее значимым основанием для классификации, по нашему мнению, является разделение рисков в деятельности кредитных организаций в зависимости от причин их возникновения. Мы исходим из того, что такие факторы могут быть внутренними, которые напрямую зависят от непосредственной деятельности кредитных организаций, и внешними, возникновение которых не является следствием деятельности кредитных организаций.

К внутренним факторам возникновения рисков в деятельности кредитных организаций можно отнести следующие:

а) человеческий фактор, связанный с уровнем профессионализма сотрудников кредитных организаций, их участием в развитии банка, а также с их порядочностью и добросовестностью;

б) технический фактор, связанный с широким применением технических инноваций и средств цифровой трансформации в деятельности кредитной организации;

в) административно-управленческий фактор, связанный с общей моделью управления различными процессами деятельности банка;

г) корпоративный фактор, связанный с системой корпоративного управления банком, в том числе с объемом прав акционеров (участников), системой органов управления и распределения компетенции между ними.

Указанные факторы демонстрируют уровень ответственности кредитных организаций, проявляемой при неопределенных и непредсказуемых ситуациях на финансовых рынках.

Внешние факторы возникновения рисков в деятельности кредитных организаций включают следующие:

а) макроэкономические факторы, к которым относятся в том числе:

- инфляция, вызывающая падение реальной стоимости активов кредитной организации;

- дефицит бюджета, создающий риск неполучения кредитной организацией необходимого капитала;

- изменение курсов валют и котировок на финансовых рынках, создающее риск возникновения отрицательной переоценки стоимости активов кредитной организации;

б) факторы, связанные с нормативно-правовым регулированием, включая общее правовое регулирование (в том числе гражданско-правовое, процессуальное, налоговое, административное, уголовно-правовое регулирование) и специальное регулирование банковской деятельности;

в) факторы международной и внешнеполитической обстановки: с одной стороны, глобализация, которая позволяет финансовым учреждениям проводить операции на международном рынке, а с другой стороны, санкции, вводимые отдельными государствами и Европейским союзом в отношении банковского сектора ряда государств, которые ограничивают доступ к международным финансовым ресурсам;

г) факторы, связанные с клиентами и контрагентами банка, а также их финансовой состоятельностью и добросовестностью;

д) факторы, связанные с актами, принимаемыми судебными и другими правоприменительными органами;

е) факторы правовой неопределенности, связанные с новыми банковскими продуктами, в отношении которых отсутствует нормативно-правовое регулирование и (или) не сформировалась судебная практика (например, цифровые финансовые активы);

ж) иные внешние факторы, которые могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы: стихийные бедствия, катастрофы, террористические акты.

Понимание причин (оснований) возникновения рисков и их классификация в зависимости от факторов их появления являются одним из востребованных инструментов кредитных организаций при выработке эффективных мер реагирования на возникающие угрозы и позволяют действовать точно, не подвергая рискам другие направления деятельности.

Классификация рисков в деятельности кредитных организаций может быть проведена и в зависимости от характера операций, осуществляемых кредитной организацией, — активных или пассивных. Данное основание позволяет соблюсти баланс между активными и пассивными банковскими операциями, между собственными средствами и рискованными активами кредитных организаций, корректно определить ликвидность финансовых инструментов, тем самым нивелировать возможные риски.

Очевидно, что риски в случае реализации могут повлечь различные негативные последствия для кредитных организаций. В целях недопущения развития событий по неблагоприятному сценарию банкам следует моделировать возможные негативные последствия по каждой группе рисков в рамках проводимой ими политики по противодействию рискам. На наш взгляд, в зависимости от последствий можно выделить следующие группы рисков:

а) финансовые и имущественные риски, которые влияют на финансы (капитал) и другое имущество кредитной организации;

б) операционные риски — риски возникновения прямых и непрямых потерь в результате несовершенства или ошибочных внутренних процессов кредитной организации, действий персонала и иных лиц, сбоев

и недостатков информационных, технологических и иных систем, а также в результате реализации внешних событий;

в) управленческие риски (в частности, стратегический риск) — риски, связанные с проводимой в банке внутренней политикой и принимаемыми органами управления банка решениями, в том числе направленными на изменение организационной структуры и системы корпоративного управления кредитной организацией;

г) репутационные риски (риски потери деловой репутации) — риски возникновения у кредитной организации убытков вследствие неблагоприятного восприятия имиджа банка клиентами, контрагентами, инвесторами, акционерами (участниками), деловыми партнерами, сотрудниками и регулирующими органами и др.

Большое значение при оценке рисков имеет статус кредитной организации. В настоящее время некоторые банки перестают являться исключительно механизмом денежных и кредитных отношений, а приобретают роль финансовых институтов. Особое место в системе таких институтов занимают системно значимые кредитные организации¹⁴⁴.

В связи с этим целесообразно в системе рисков в деятельности кредитных организаций выделить риски, характерные для деятельности системно значимых кредитных организаций, которые могут негативно отразиться на всей финансовой системе государства. В данном случае следует отметить так называемый «эффект домино», который, как правило, характеризует состояние финансовых рынков в разных государствах: ухудшение ситуации одного финансового института провоцирует риски для других финансовых институтов. Таким образом, вероятность наступления такого эффекта в случае возрастания

---

¹⁴⁴ См.: указание Банка России от 13.04.2021 № 5778-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций» // Вестник Банка России. 2021. № 30.

рисков для системно значимых кредитных организаций представляется реальной и неизбежной. Банк России регулярно проводит анализ системных рисков банковского сектора в «Обзоре финансовой стабильности»¹⁴⁵.

Не менее востребованной в деятельности банков является классификация рисков по такому основанию, как вид финансовых услуг, предоставляемых кредитными организациями и заключаемых для этих целей сделок. Предлагается выделить следующие группы рисков: 1) риски, связанные с кредитами; 2) риски, связанные с документарными операциями; 3) риски, связанные с инвестированием в уставные капиталы третьих лиц; 4) риски, связанные с колебанием курсов валюты; 5) риски, связанные с покупкой и продажей ценных бумаг, и т. д.

Таким образом, подводя итог, можно провести классификацию рисков в деятельности кредитных организаций по следующим основаниям: а) нормативность закрепления; б) факторы возникновения рисков; в) характер операций кредитных организаций; г) последствия для кредитных организаций; д) наличие у банка статуса системно значимой кредитной организации в банковской системе; е) виды финансовых услуг, оказываемых кредитными организациями.

2.4. Правовой режим резервов (фондов), создаваемых в целях обеспечения финансовой надежности кредитных организаций (состав, порядок формирования)

Кредитные организации являются неотъемлемой частью банковской системы РФ, которая, в свою очередь, выступает одной из важнейших составляющих финансовой системы государства. Именно для финансовой надежности и устойчивости финансовой деятельности государства в целом

---

¹⁴⁵ См.: Обзор финансовой стабильности. Информационно-аналитический материал, 2020 // Банк России : [сайт]. URL: <https://www.cbr.ru/finstab/review/> (дата обращения: 05.02.2021).

необходимо правильное и бесперебойное функционирование отдельных ее элементов.

В этой связи законодателем уделяется особое внимание вопросу о необходимости создания кредитными организациями резервов на возможные потери (см. Закон о банках), так как от надежности и устойчивости отдельных кредитных организаций зависит устойчивость банковской и, как следствие, всей финансовой системы государства. Именно поэтому вопрос о финансовой надежности кредитных организаций подлежит не простому, а финансово-правовому регулированию.

В частности, ст. 24 Закона о банках устанавливает, что кредитные организации обязаны создавать такие резервы (фонды) в целях обеспечения своей финансовой надежности.

Установление такого рода требования является одним из множества инструментов Банка России, используемых в целях обеспечения устойчивости кредитных организаций (см. Закон о Банке России).

Особого внимания заслуживает тот факт, что среди множества различных подходов, позволяющих обеспечить финансовую надежность кредитных организаций, значимое место отводится, несомненно, финансово-правовому регулированию Банком России рассматриваемого нами вопроса¹⁴⁶.

Рассмотрение резервов, создаваемых кредитными организациями, было бы неполным без выделения их видов, каждый из которых отличается экономической составляющей и порядком формирования.

Можно выделить следующие виды резервов:

- резервы на возможные потери по ссудам и иным финансовым инструментам;
- резервы на возможные потери по операциям с ценными бумагами;

---

¹⁴⁶ Подробнее см.: *Борисенко Е. А.* Финансовая надежность кредитных организаций: основы правового регулирования // Фин. право. 2018. № 5.

- резервы на возможные потери под операции кредитных организаций с резидентами офшорных зон;

- резервный фонд;

- обязательные резервы.

Формирование *резервов под возможные потери по ссудам* осуществляется в соответствии и на основании Положения Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности»¹⁴⁷ (далее — Положение Банка России № 590-П).

Основная цель создания этих резервов — компенсация рисков невозврата ссуд¹⁴⁸. В свою очередь, резервирование обеспечивает, с одной стороны, равномерное отнесение на финансовый результат возможных потерь по ссудам, а с другой — создает стабильные условия для деятельности банка.

Согласно положениям п. 1.3 Положения Банка России № 590-П резерв формируется кредитной организацией при обесценении ссуды (ссуд), т. е. при потере ссудой стоимости вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде перед кредитной организацией, либо существования реальной угрозы такого неисполнения (ненадлежащего исполнения).

---

¹⁴⁷ См.: Вестник Банка России. 2017. № 65.

¹⁴⁸ Под ссудой Положение Банка России № 590-П понимает денежные требования и требования, вытекающие из сделок с финансовыми инструментами, а именно: предоставленные кредиты (займы), размещенные депозиты, в том числе межбанковские кредиты (депозиты, займы), прочие размещенные средства, включая требования на получение (возврат) долговых ценных бумаг, акций, векселей, драгоценных металлов, предоставленных по договору займа; учтенные векселя; суммы, уплаченные кредитной организацией бенефициару по банковским гарантиям, но не взысканные с принципала; денежные требования кредитной организации по сделкам финансирования под уступку денежного требования (факторинг); требования кредитной организации по приобретенным по сделке правам (требованиям) (уступка требования); требования кредитной организации по приобретенным на вторичном рынке залладным; требования кредитной организации по сделкам, связанным с отчуждением (приобретением) кредитной организацией финансовых активов с одновременным предоставлением контрагенту права отсрочки платежа (поставки финансовых активов); требования кредитной организации к плательщикам по оплаченным аккредитивам (в части непокрытых экспортных и импортных аккредитивов); требования кредитной организации (лизингодателя) к лизингополучателю по операциям финансовой аренды (лизинга).

Также следует отметить правило, согласно которому резерв должен формироваться либо по конкретной ссуде, либо по группе ссуд со сходными характеристиками кредитного риска, соответствующих установленным Положением Банка России № 590-П требованиям (портфелям однородных ссуд).

Отдельного внимания при формировании резервов под возможные потери по ссудам заслуживает вопрос определения размера расчетного резерва. Так, для правильного его определения в указанном Положении Банка России предусмотрено деление ссуд на категории качества.

В случае оценки индивидуального кредита определение категории качества ссуды, т. е. вероятности ее обесценения, осуществляется на основании профессионального суждения с применением комбинации двух критериев — финансового положения и качества обслуживания долга. Все ссуды делятся на пять категорий качества:

- I (высшая) категория качества (стандартные ссуды) — отсутствие кредитного риска (вероятность финансовых потерь вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде равна нулю);

- II категория качества (нестандартные ссуды) — умеренный кредитный риск (вероятность финансовых потерь вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде обуславливает ее обесценение в размере от 1 до 20 %);

- III категория качества (сомнительные ссуды) — значительный кредитный риск (вероятность финансовых потерь вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде обуславливает ее обесценение в размере от 21 до 50 %);

- IV категория качества (проблемные ссуды) — высокий кредитный риск (вероятность финансовых потерь вследствие неисполнения либо

ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде обуславливает ее обесценение в размере от 51 до 100 %);

- V (низшая) категория качества (безнадежные ссуды) — отсутствует вероятность возврата ссуды в силу неспособности или отказа заемщика выполнять обязательства по ссуде, что обуславливает полное (в размере 100 %) обесценение ссуды.

Отнесение кредита к той или иной категории производится банком самостоятельно на основе профессионального суждения. При отнесении ссуды к той или иной категории банк обязан создать резервы на возможные потери по ссудам в заранее определенном размере:

- для «стандартных» кредитов резервы составят 0 %;
- для «безнадежных» — 100 %.

В промежутке между «стандартными» и «безнадежными» кредитами действуют следующие размеры расчетного резерва:

- для «нестандартных» — от 1 до 20 %;
- для «сомнительных» — от 21 до 50 %;
- для «проблемных» — от 51 до 100 %.

Все виды кредитов, кроме первого («стандартного»), входят в группу риска и называются полностью или частично обесцененными.

Согласно тому же Положению Банка России резерв формируется исключительно в пределах суммы основного долга (балансовой стоимости ссуды). Но в сумму основного долга не включаются обусловленные законом, обычаями делового оборота или договором, на основании которого ссуда предоставлена, платежи в виде процентов за пользование ссудой, комиссионные, неустойки, а также проценты по ссуде.

Резервы на возможные потери по ссудам создаются путем формирования бухгалтерских проводок и отнесения суммы формируемых резервов на расходы кредитной организации. Движение денежных

средств и их перечисление на какие-либо счета в данном случае не осуществляются.

Положение Банка России № 590-П при создании резервов не распространяется на:

- финансовые инструменты, являющиеся элементами расчетной базы в соответствии с Положением Банка России от 23.10.2017 № 611-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери»¹⁴⁹ (далее — Положение Банка России № 611-П);

- требования к Банку России;

- требования кредитных организаций, осуществляющих функции центрального контрагента, соответствующие условиям кода 8846 приложения 1 к инструкции Банка России от 29.11.2019 № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией».

Кроме того, в аналогичном порядке в соответствии с Положением Банка России № 611-П кредитными организациями создаются резервы на возможные потери по иным финансовым инструментам. К таким инструментам относятся:

- балансовые активы, по которым существует риск понесения потерь (за исключением ссуд, ссудной и приравненной к ссудной задолженности; операций с Банком России и иными центральными банками, определенными в Положении; операций с производным финансовым инструментам; вложений в облигации федерального займа; активов, оцениваемых по справедливой стоимости);

- условные обязательства кредитного характера, отраженные на внебалансовых счетах;

- требования по получению процентных доходов по кредитным требованиям;

- прочие потери и обязательства некредитного характера.

---

¹⁴⁹ См.: Вестник Банка России. 2018. № 25.

Создание резерва на возможные потери по ссудам и иным финансовым инструментам позволяет кредитной организации создавать более стабильные условия своей финансовой деятельности и избегать колебаний величины прибыли банков в связи со списанием потерь по ссудам. Также следует указать, что за счет такого резерва осуществляется списание потерь по нереальным для взыскания ссудам банков.

Следующим видом резервов выступают *резервы на возможные потери по операциям с ценными бумагами*.

В настоящее время вопрос о создании таких резервов кредитными организациями урегулирован указанием Банка России от 17.11.2011 № 2732-У «Об особенностях формирования кредитными организациями резерва на возможные потери по операциям с ценными бумагами, права на которые удостоверяются депозитариями»¹⁵⁰ (далее — указание Банка России № 2732-У).

Согласно этому указанию Банка России кредитная организация формирует резерв:

- под вложения в ценные бумаги, права на которые удостоверены депозитариями, не удовлетворяющими критериям, предусмотренным указанием Банка России № 2732-У;

- под вложения в ценные бумаги, права на которые удостоверены депозитарием, удовлетворяющим критериям, предусмотренным указанием Банка России № 2732-У, но которые отражены на счете депо, открытом в депозитариях, не удовлетворяющих критериям.

Критерии, определенные Банком России для депозитариев с низким риском, следующие:

- является центральным депозитарием согласно законодательству страны его регистрации или международным центральным депозитарием;

---

¹⁵⁰ См.: Вестник Банка России. 2011. № 71.

- является иностранной организацией, местом учреждения которой является государство, указанное в подп. 1 и 2 п. 2 ст. 51.1 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹⁵¹, которая в соответствии с ее личным законом вправе осуществлять учет и переход прав на ценные бумаги и имеет депозитарный рейтинг не ниже уровня «А+» по классификации международной рейтинговой компании «Thomas Murray» или осуществляет данную деятельность более пяти лет на основании лицензии, выданной лицензирующим органом согласно законодательству страны ее регистрации и размер собственных средств которой равен или превышает величину, эквивалентную 50 млрд рублей, не менее чем на одну из двух отчетных дат, предшествующих дате оценки кредитной организацией вложений в ценные бумаги в целях формирования резерва;

- является расчетным депозитарием в соответствии с законодательством РФ;

- является специализированным депозитарием инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, осуществляющим депозитарную деятельность более пяти лет на основании соответствующей лицензии, выданной лицензирующим органом согласно законодательству РФ;

- является депозитарием, осуществляющим депозитарную деятельность более пяти лет на основании соответствующей лицензии, выданной лицензирующим органом согласно законодательству РФ, размер собственных средств которого составляет величину от 300 млн рублей не менее чем на одну из двух отчетных дат, предшествующих дате оценки кредитной организацией вложений в ценные бумаги в целях формирования резерва.

Данный резерв, как неоднократно отмечалось выше при рассмотрении иных видов резервов, формируется в валюте РФ с момента отражения

---

¹⁵¹ См.: Рос. газ. 1996. 25 апр.

соответствующих ценных бумаг на балансовых (внебалансовых) счетах кредитной организации.

Особенностью данного вида резерва является закрепленная периодичность его уточнения — не реже одного раза в месяц по состоянию на первое число месяца, следующего за отчетным. Тем не менее данное правило носит диспозитивный характер, ввиду того что кредитной организацией может быть предусмотрена иная внутримесячная дата (даты) на которую будет осуществляться уточнение размера резерва.

В основе порядка определения размера резерва лежит стоимость ценных бумаг, отраженная на балансовых и внебалансовых счетах кредитных организаций.

Целью установления требований по формированию резервов по операциям с ценными бумагами является повышение прозрачности учета ценных бумаг в депозитариях и формирование резервов в тех случаях, когда существует риск недобросовестного исполнения депозитариями своих обязанностей по компенсации клиентам в случае утраты ценных бумаг.

Порядок формирования и размер *резерва на возможные потери под операции кредитных организаций с резидентами офшорных зон* урегулирован указанием Банка России от 22.06.2005 № 1584-У «О формировании и размере резерва на возможные потери под операции кредитных организаций с резидентами офшорных зон»¹⁵².

К резидентам офшорных зон¹⁵³ в понимании названного указания Банка России относятся следующие категории:

---

¹⁵² Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵³ Согласно указанию Банка России «О формировании и размере резерва на возможные потери под операции кредитных организаций с резидентами офшорных зон» офшорная зона — иностранное государство, предоставляющее льготный налоговый режим и (или) не предусматривающее раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций.

- физическое лицо, имеющее постоянное место жительства на территории офшорной зоны, в том числе временно находящееся за пределами офшорной зоны;

- юридическое лицо, учрежденное на территории офшорной зоны;

- обособленное подразделение юридического лица, расположенное на территории офшорной зоны, не имеющее статуса юридического лица;

- находящийся за пределами офшорной зоны филиал или представительство резидента офшорной зоны.

В рамках деятельности кредитной организации с резидентами офшорных зон ей необходимо в императивном порядке создать резервы под ссуды, предоставленные резидентам офшорных зон, а также ссудную и приравненную к ней задолженность. Резервы также создаются путем формирования бухгалтерских проводок и отнесения суммы формируемых резервов на расходы кредитной организации.

Согласно положениям рассматриваемого указания Банка России требования о резервировании не распространяются на:

- операции, осуществляемые через корреспондентские или иные счета, открытые в международных расчетно-клиринговых центрах, которые находятся на территории Европейского союза и в своей деятельности используют стандарты, установленные нормативными документами Комиссии Европейского союза;

- вложения в уставные капиталы дочерних и зависимых юридических лиц — резидентов офшорных зон, уменьшающие величину собственных средств (капитала) кредитной организации в соответствии с Положением Банка России от 04.07.2018 № 646-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций (“Базель III”)¹⁵⁴;

- ссуды и финансовые инструменты, контрагентами по которым выступают:

---

¹⁵⁴ См.: Вестник Банка России. 2018. № 75.

банки — резиденты офшорных зон, в случае если последние являются дочерними по отношению к кредитным организациям и перевод средств в уставные капиталы банков — резидентов офшорных зон был осуществлен на основании разрешения Банка России;

основные общества — резиденты Российской Федерации с дочерними организациями — резидентами офшорных зон, не являющимися банками, при условии, что перевод средств в уставные капиталы дочерних организаций — резидентов офшорных зон был осуществлен на основании разрешения Банка России;

банки в лице зарегистрированных на территории офшорных зон структурных подразделений (филиалов) банков — резидентов государств — членов ОЭСР и (или) ФАТФ, в случае если в соответствии с заключением органа банковского надзора страны местонахождения головного офиса банка из числа указанных уровень используемых в банковской группе процедур по предотвращению отмыwania средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также процедур, препятствующих проведению сомнительных операций, является достаточным. При этом документальное подтверждение вышеуказанного заключения органа банковского надзора представляется кредитной организацией в Банке России.

Отметим, что формирование резервов осуществляется в валюте РФ:

- под остатки на отдельных лицевых счетах, открытых на балансовых и внебалансовых счетах, включенных в состав расчетной базы резерва в соответствии с Положением Банка России № 611-П, на которых учитываются финансовые инструменты;

- под остатки на отдельных лицевых счетах, открытых на балансовых счетах, на которых учитываются приобретенные ценные бумаги, эмитированные резидентами офшорных зон, независимо от того, находятся они в инвестиционном или торговом портфеле и относятся они или не относятся к котируемым ценным бумагам, резерв формируется в

отношении максимального в течение последних 30 календарных дней остатка на указанных счетах;

- в отношении ссуд, резерв на возможные потери по которым формируется в соответствии с Положением Банка России № 590-П.

Цель введения такого рода резервов, по мнению ряда авторов, объясняется наличием риска неперевода денежных средств (так называемый страновой риск)¹⁵⁵, под которым, как было отмечено ранее, понимается риск возникновения у кредитной организации убытков в результате неисполнения иностранными контрагентами (юридическими, физическими лицами) обязательств из-за экономических, политических, социальных изменений, а также вследствие того, что валюта денежного обязательства может быть недоступна контрагенту из-за особенностей национального законодательства (независимо от финансового положения самого контрагента).

Однако нерешенным остается вопрос о необходимости выделения таких резервов в отдельный вид. Оправданием этому видится одно — «ограничение операций банка с сомнительными клиентами»¹⁵⁶.

Еще одним видом резервов является *резервный фонд*. Порядок формирования резервного фонда кредитной организации в настоящее время регламентирован гражданским законодательством в части, касающейся величины уставного капитала при образовании кредитной организации в форме акционерного общества. Ранее действовало Положение Банка России от 24.04.2000 № 112-П «О порядке формирования и использования резервного фонда кредитной организации»¹⁵⁷, которое предусматривало, что резервный фонд кредитной организации создается для покрытия убытков, возникающих в результате

---

¹⁵⁵ Подробнее см.: *Береговой А. Ю.* Большая книга бухгалтера банка (БКББ) : ежегодный справочник-альманах. Ч. III : Отчетность. М. : Регламент, 2007 ; *Курносенко А. А.* Особенности правового регулирования банковскими рисками в условиях рыночной экономики // *Банковское право*. 2008. № 5.

¹⁵⁶ См.: *Посадская М.* Резервы на возможные потери по операциям с офшорами // *Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке*. 2010. № 9.

¹⁵⁷ См.: *Вестник Банка России*. 2000 № 23 (утратило силу в связи с изданием указания Банка России от 25.07.2002 № 1181-У).

ее деятельности. Минимальный размер такого фонда должен был определяться уставом кредитной организации, но не мог составлять менее 15 % величины уставного капитала.

Спустя непродолжительное время действие данного акта было отменено. Как отмечается в официальном пресс-релизе отмена этого Положения Банка России связана с необходимостью расширения прав органов управления кредитных организаций и снятия излишнего административного регулирования, а также с передачей вопросов распределения прибыли кредитных организаций после налогообложения, в том числе вопросов создания фондов из прибыли в компетенцию органов управления кредитной организации¹⁵⁸.

Цель создания резервного фонда заключается в покрытии убытков, возникающих в результате деятельности организаций. При этом резервные фонды могут создаваться любыми юридическими лицами в соответствии с действующим законодательством¹⁵⁹. Поэтому наличие требований Банка России по резервам на возможные потери, описанным ранее, снижает специфичную значимость резервных фондов для кредитных организаций.

Говоря о формируемых кредитными организациями резервах, следует остановиться на последнем виде — обязательных резервах. Такие резервы в отличие от резервов на возможные потери и резервного фонда хранятся на специально открываемом в Банке России или его территориальных учреждениях корреспондентском счете и позволяют обеспечить обязательства банков и иных кредитных организаций по размещенным в депозитах денежных средствах, а также наиболее эффективное регулирование денежной массы, находящейся в обращении.

---

¹⁵⁸ Подробнее см.: О порядке формирования и использования кредитной организации резервного фонда // Банк России : [сайт]. URL: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=020724_0932_pr-release-f2.htm (дата обращения: 17.04.2022).

¹⁵⁹ См.: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Рос. газ. 1995. 29 дек. ; Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Там же. 1998. 17 фев.

Простыми словами такой механизм можно представить следующим образом: при внесении денежных средства в банк (иную кредитную организацию) определенный процент от этой суммы должен быть переведен на специальный счет в Банке России (или его территориальном учреждении) в качестве обязательного резерва и сохраняться там до тех пор, пока деньги не будут выведены из банка.

Отчисление обязательных резервов направлено на решение следующих задач:

- в целях поддержания ликвидности (используются в случае, если потребуется срочный возврат денег);

- в целях контроля процесса создания безналичных денег с помощью банковского мультипликатора (контролируется объем денежных средств, находящихся в обращении).

Обязанность по отчислению обязательных резервов возникает у кредитной организации с момента получения соответствующей лицензии. Кроме того, все взносы на счет в Банк России делаются в безналичных рублях, проценты на обязательные резервы не выплачиваются, на эти суммы не могут быть обращены взыскания. При ликвидации кредитной организации зарезервированные средства передаются ликвидационной комиссии (см. указание Банка России от 05.07.2007 № 1853-У «Об особенностях осуществления кредитной организацией расчетных операций после отзыва лицензии на осуществление банковских операций и о счетах, используемых конкурсным управляющим (ликвидатором, ликвидационной комиссией)»¹⁶⁰).

При этом не все обязательства кредитных организаций попадают под условия обязательного резервирования. Так, от резервирования освобождены следующие виды обязательств банков перед клиентами:

---

¹⁶⁰ Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

- денежные средства, привлеченные от юридических лиц на срок не менее трех лет;
- облигации, выпущенные кредитными организациями, со сроками погашения не менее трех лет;
- обязательства, выраженные в неденежной форме (например, в драгоценных металлах или заем ценных бумаг);
- обязательства перед другими кредитными организациями¹⁶¹.

Норматив обязательного резервирования для кредитных организаций, согласно Закону о Банке России, определяет Банк России.

Так, согласно положениям ст. 38 Закона о Банке России нормативы обязательных резервов не могут превышать 20 % обязательств кредитной организации и могут быть дифференцированными для банков с универсальной лицензией, банков с базовой лицензией и небанковских кредитных организаций.

В настоящее время такие нормативы установлены указанием Банка России от 23.03.2022 № 6099-У «Об обязательных резервных требованиях»¹⁶² и составляют:

- по обязательствам перед юридическими лицами — нерезидентами в валюте РФ — 2 %;
- по обязательствам перед юридическими лицами — нерезидентами в иностранной валюте — 2 %;
- по обязательствам перед физическими лицами в валюте РФ — 2 %;
- по обязательствам перед физическими лицами в иностранной валюте — 2 %;
- по иным обязательствам в валюте РФ — 2 %;
- по иным обязательствам в иностранной валюте — 2 %;
- коэффициент усреднения обязательных резервов, применяемый для расчета усредненной величины обязательных резервов, — 1,0¹⁶³.

---

¹⁶¹ См.: Положение Банка России от 01.12.2015 № 507-П «Об обязательных резервах кредитных организаций». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶² См.: Вестник Банка России. 2022. № 19.

Нормативы, как уже отмечалось выше, устанавливает исключительно Банк России по отношению к обязательствам кредитной организации. Нормативы обязательных резервов не могут быть одновременно изменены более чем на пять пунктов.

Основных проблем, связанных с соблюдением обязательных резервных требований, две:

- достаточно высокие нормативы обязательных резервов;
- постоянный пересмотр нормативов¹⁶⁴.

Подводя итог, необходимо отметить, что действующее банковское законодательство и регулирование по вопросам резервирования охватывает различные аспекты финансовой надежности и стабильности кредитных организаций и банковской системы РФ в целом — как в части, касающейся активных операций (кредитование, размещение денежных средств и т. п.) через резервы на возможные потери, так и в части, касающейся пассивных операций (привлечение денежных средств на счета, во вклады и на депозиты) через обязательные резервы.

---

¹⁶³ Подробнее см.: указание Банка России «Об обязательных резервных требованиях».

¹⁶⁴ См.: *Шестакова Е.* Новое в законодательстве и арбитражная практика по обязательным резервам и рискам // Банковское обозрение. Прил. «БанкНадзор». 2016. № 2. С. 17–21.

ГЛАВА 3. КОНТРОЛЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ О ФИНАНСОВОЙ НАДЕЖНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЗА ИХ НАРУШЕНИЕ

3.1. Контрольно-надзорные полномочия органа, уполномоченного в сфере контроля и применения мер воздействия к кредитным организациям

Как справедливо отмечает Е. Б. Лаутс, «воздействие государства на банковскую систему осуществляется путем создания законодателем нормативной базы деятельности кредитных организаций, а также надзора за исполнением требований законодательных и иных нормативных правовых актов»¹⁶⁵. Далее он продолжает, что «надзор за соответствием деятельности субъектов рынка банковских услуг требованиям законодательства, а также активное регулирующее воздействие на деятельность соответствующих субъектов посредством использования специфических средств банковского регулирования осуществляются специальными регулируемыми органами, центральное место среди которых занимает Банк России как орган банковского регулирования и надзора в Российской Федерации»¹⁶⁶.

Регулирование банковской деятельности и надзор за ее осуществлением выступают одним из основных условий и факторов обеспечения финансовой стабильности. Потребность в институте банковского надзора возникла вследствие особой социальной значимости и ответственности банков перед обществом. Банковское дело, по своей сути, основано на доверии к собственникам и менеджерам кредитной организации со стороны клиента и вкладчика. Кризис доверия к

---

¹⁶⁵ Лаутс Е. Б. Указ. соч. С. 4.

¹⁶⁶ Там же.

банковским институтам вследствие их неспособности выполнять взятые на себя обязательства имеет своим следствием «набеги» вкладчиков и, как результат, дезорганизацию денежной сферы и рост социальной напряженности. Именно по этой причине банки традиционно находятся под пристальным присмотром специально созданных для этого органов государственного управления.

Цели и задачи банковского надзора в течение длительного времени остаются неизменными. К ним традиционно относятся:

- поддержание денежной и финансовой стабильности и принятие в случае необходимости мер по финансовому оздоровлению и санированию кредитных организаций;

- обеспечение эффективности банковской деятельности путем установления требований к качеству капитала и активов. Банковский надзор включает также оценку внутреннего контроля, качества управления рисками, внутренних банковских операций и финансового положения;

- защита интересов вкладчиков. Осуществление надзора за деятельностью кредитных организаций, особенно тех, которые не могут выполнить свои обязательства по отношению к вкладчикам¹⁶⁷.

С момента возникновения банковский надзор традиционно представляет собой организованную систему действий, реализуемых органом банковского надзора в рамках установленных полномочий и в соответствии с четко регламентированными процедурами в целях обеспечения устойчивости функционирования всей банковской системы Российской Федерации и обеспечения интересов своих клиентов и кредиторов. В число основных направлений и задач надзора и регулирования банковской деятельности входят:

- разработка и распространение широкого спектра надзорных директив в кредитных организациях;

---

¹⁶⁷ См.: Банковский надзор: каким ему быть? Банковский надзор и его роль в обеспечении финансовой стабильности // Деньги и кредит. 2007. № 4. С. 7–9.

- рассмотрение обращений и заявлений, поданных банками, включая обращения относительно лицензирования банковской деятельности;
- мониторинг и наблюдение за банковской деятельностью (анализ финансового положения, контроль за соблюдением законодательства и выполнением кредитными организациями установленных надзорным органом нормативов и положений, инспекционные проверки на местах);
- проведение встреч с руководством кредитной организации для рассмотрения и обсуждения вопросов, относящихся к надзору;
- инициирование принудительных мер, требующих от кредитной организации введения новой политики, процедур и принятия новых методологических решений для исправления проблем, выявленных в кредитной организации¹⁶⁸.

По мнению отдельных авторов, прямое воздействие на банковскую систему следует рассматривать как деятельность Банка России по нормативному регулированию общественных отношений в сфере банковской деятельности. В свою очередь, косвенное воздействие на деятельность кредитных организаций оказывается через перечень административных и экономических методов регулирования банковской системы, к которым следует отнести осуществляемые Банком России регистрацию и лицензирование кредитных организаций, их кредитование, валютные интервенции Банка России. В свою очередь, банковский надзор следует рассматривать как деятельность Банка России по обеспечению законности проводимых кредитными организациями банковских операций. Банковский надзор направлен на обеспечение соблюдения кредитными организациями банковского законодательства, регулирующего порядок осуществления банковских операций¹⁶⁹.

---

¹⁶⁸ См.: Банковский надзор: каким ему быть? Банковский надзор и его роль в обеспечении финансовой стабильности // Деньги и кредит. 2007. № 4. С. 7–9.

¹⁶⁹ См.: *Борисова Е. В.* Консолидированный банковский надзор в системе финансового права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 17–18.

В соответствии со ст. 56 Закона о Банке России главными целями банковского регулирования и банковского надзора являются поддержание стабильности банковской системы РФ и защита интересов вкладчиков и кредиторов. Регулирующие и надзорные функции Банка России осуществляются через действующий на постоянной основе орган — Комитет банковского надзора, объединяющий руководителей структурных подразделений Банка России, обеспечивающих выполнение его надзорных функций.

В научной литературе существует несколько подходов к определению контрольно-надзорных полномочий Банка России за кредитными организациями. В настоящее время ученые выделяют инструментальный, функциональный, контрольный и правовой подходы¹⁷⁰.

Инструментальный подход к определению контрольно-надзорных полномочий Банка России представляет собой систему мер по наблюдению надзорным органом (дистанционное и контактное) за исполнением и соблюдением кредитными организациями законодательства, регулирующего банковскую деятельность, установленных им нормативных актов, в том числе финансовых нормативов и правил бухгалтерского учета и отчетности, и используется для управления рисками в банковской системе¹⁷¹, комплекс взаимосвязанных мер, цель которых — поддержание стабильности и устойчивости национальной банковской системы, обеспечение эффективного управления денежным рынком и платежной системой¹⁷², комплекс мер, направленных на обеспечение режима

---

¹⁷⁰ См. : *Шогенова Ф.О.* Совершенствование контактного надзора Банка России за деятельностью кредитных организаций : дис. ... канд. экон. наук. М., 2019.

¹⁷¹ См.: *Курманова Л. Р.* Проблемные вопросы развития банковского надзора за деятельностью кредитных организаций // *Экономические науки.* 2015. № 5. С. 93–96.

¹⁷² См.: *Банковское дело: теория и практика / под ред. Г. Н. Белоглазовой.* М., 2009 / <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2FURMucxmT%2BERMEu8m262eVRyeNO%2FxP3FoLBsxzbIiDe8%3D&name=25750.pdf&nosw=1>

законности в деятельности банков¹⁷³, совокупность действий, которые производит орган банковского надзора в рамках своей компетенции и в соответствии с процедурными нормами с тем, чтобы обеспечить стабильность банковской системы, защитить интересы кредиторов и клиентов¹⁷⁴.

С функциональной точки зрения контрольно-надзорные полномочия представляют собой публичную функцию, возложенную на Банк России непосредственно¹⁷⁵; процесс наблюдения надзорного органа за исполнением и соблюдением кредитными организациями нормативно-правовой базы, регламентирующей банковскую деятельность, в том числе установленного комплекса экономических нормативов и правил бухгалтерского учета и отчетности¹⁷⁶; деятельность уполномоченного органа по проверке и оценке соблюдения кредитными организациями заданных регулятором норм, стандартов и принципов, направленную на создание необходимой информационной основы для реализации целей банковского регулирования, вытекающую из специфики банковского дела и осуществляемую в установленном порядке¹⁷⁷; деятельность Банка России по проверке исполнения кредитными организациями федеральных актов, иных нормативных актов, выполнения ими всего комплекса требований, установленных надзорным органом определяют¹⁷⁸.

Контрольная составляющая включает контроль за деятельностью кредитных организаций со стороны Банка России¹⁷⁹; является разновидностью контроля, в котором преобладают наблюдательные

---

¹⁷³ См.: Банковская система в современной экономике : учеб. пособие / ред. О. И. Лаврушин. М., 2012 / СПС Консультант +.

¹⁷⁴ См.: *Симановский А. Ю.* Текущий банковский надзор: международные тенденции развития и некоторые вопросы совершенствования российской практики // Деньги и кредит. 2002. № 2. С. 18–23.

¹⁷⁵ См.: *Тосуян Г. А.* Банкизация России: Право. Экономика. Политика. М., 2008. С. 400.

¹⁷⁶ См.: *Братко А. Г.* Банковское право: Теория и практика. М., 2001 ; Банковское дело : учебник для вузов / под ред. С. Р. Моисеева. М., 2007.

¹⁷⁷ См.: *Кутузова А. С.* Стратегия и механизмы риск-менеджмента в системе банковского надзора в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2010.

¹⁷⁸ См.: *Алексеева Д. Г.* Банковское право : учеб. пособие для вузов. М., 2011.

¹⁷⁹ См.: Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М., 2004.

функции¹⁸⁰; является процессом внешнего контроля, т. е. отслеживания, наблюдения (мониторинга), проверок и анализа всех параметров деятельности кредитной организации, существенных с точки зрения надзорного органа, включая характеристики как самой указанной деятельности, так и ее результатов в целях контроля за соблюдением банком и его сотрудниками норм законодательства, правил, устанавливаемых Банком России, и внутренних документов самого поднадзорного банка¹⁸¹; разновидностью контрольных действий, осуществляемых органом банковского надзора, по периодическому наблюдению за финансовым состоянием кредитной организации, и его оценке на основе мотивированного (профессионального) суждения в целях соответствия пруденциальным (разумным) нормам деятельности¹⁸².

С правовой позиции контрольно-надзорные полномочия Банка России представляют собой надзор в банковской сфере, организация которого основывается на национальной законодательной базе и рекомендациях международных банковских комитетов¹⁸³; деятельность за соблюдением кредитной организацией законодательных актов и регулятивных норм Банка России¹⁸⁴; надзор за соблюдением кредитными организациями банковского права¹⁸⁵; публично-правовую деятельность, реализуемую Банком России (или) специальным публично-правовым органом (или несколькими органами), нацеленную на поддержание стабильности и развитие банковской системы страны и, как следствие, всей финансовой

---

¹⁸⁰ См.: Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Указ. соч.

¹⁸¹ См.: Тавасиев А. М. Банковское дело : учебник. М., 2013.

¹⁸² См.: Алиев Б. Х. К вопросу о понятии банковского надзора // Финансы и кредит. 2012. № 35. С. 17–23.

¹⁸³ См.: Максимов М. В. Юридический словарь. М., 2000.

¹⁸⁴ См.: Арсламбекова А. З. Организация банковского надзора в Российской Федерации // Рос. юрид. журнал. 2008. № 4. С. 95–99.

¹⁸⁵ См.: Ерпылева Н. Ю. Механизм правового регулирования банковской деятельности // Хоз-во и право. 1998. № 3. С. 62–71.

системы и национальной денежной единицы, а также на защиту интересов вкладчиков и кредиторов¹⁸⁶.

Классификация контрольно-надзорных полномочий Банка России может быть проведена по отношению к этапу подконтрольной деятельности.

Исходя из данного признака выделяется предварительный, текущий и последующий надзор за кредитными организациями.

Кроме этого, контрольно-надзорные полномочия Банка России классифицируются в зависимости от стадии надзора:

- предоставление отчетности и расчетов показателей деятельности;
- бухгалтерский, оперативный, статистический учет;
- проверка полученной от кредитной организации информации о показателях ее деятельности;
- проверка исполнения вынесенных решений¹⁸⁷.

Научную ценность представляет деление полномочий Банка России по контролю и надзору за кредитными организациями в зависимости от видов рисков деятельности кредитных организаций. Данное видовое разнообразие рисков дает основания для определения двух основных направлений указанных полномочий: во-первых, формализованный контроль и надзор и, во-вторых, собственно содержательный (риск-ориентированный) контроль и надзор¹⁸⁸.

Формализованная форма надзора Банка России реализуется прежде всего посредством дистанционного анализа предоставляемой кредитной организацией отчетности. Документарный анализ отчетности банков и его филиалов включает в себя: системный анализ деятельности кредитной организации на основании изучения как баланса кредитной

---

¹⁸⁶ См.: *Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г., Шамраев А. В.* Банковское право для экономистов. М., 2015.

¹⁸⁷ См.: *Казакбиева Л. Т.* Банковский надзор как финансово-правовая категория : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

¹⁸⁸ Подробнее см.: *Винникова И. В.* Банковский надзор в системе финансово-правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 100–101.

организации, так и отдельно балансов его головного офиса и филиалов; анализ сложившихся значений показателей, по которым установлены обязательные нормативы, и тенденций их изменения; анализ качества активов на основании форм общей финансовой отчетности; анализ управления ликвидностью; анализ соответствия положения о внутреннем контроле кредитной организации требованиям Банка России и эффективности деятельности службы внутреннего контроля¹⁸⁹.

В целях реализации данных полномочий Банком России был принят ряд нормативных актов: Указание Банка России от 25.12.2017 № 4662-У «О квалификационных требованиях к руководителю службы управления рисками, службы внутреннего контроля и службы внутреннего аудита кредитной организации, лицу, ответственному за организацию системы управления рисками, и контролеру негосударственного пенсионного фонда, ревизору страховой организации, о порядке уведомления Банка России о назначении на должность (об освобождении от должности) указанных лиц (за исключением контролера негосударственного пенсионного фонда), специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма кредитной организации, негосударственного пенсионного фонда, страховой организации, управляющей компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, микрофинансовой компании, сотрудника службы внутреннего контроля управляющей компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, а также о порядке оценки Банком России соответствия указанных лиц (за исключением контролера негосударственного пенсионного фонда) квалификационным требованиям

---

¹⁸⁹ См.: *Ерпылева Н. Ю.* Международное банковское право. М., 2012. С. 55–57.

и требованиям к деловой репутации»¹⁹⁰; указание Банка России от 14.01.2020 № 5386-У «О составе и порядке раскрытия Банком России информации, содержащейся в отчетности кредитных организаций (банковских групп)»¹⁹¹; указание Банка России от 09.09.2015 № 3777-У «О составлении и представлении в Банк России отчетности и иной информации о рисках банковского холдинга»¹⁹² и др.

Риск-ориентированный контроль и надзор осуществляется в два этапа: во-первых, реализация Банком России своих полномочий как регулятора в целях избежания появления признаков финансовой неустойчивости кредитных организаций, во-вторых, собственно проверка экономического состояния кредитной организации, проверка исполнения кредитной организацией обязательных нормативов.

Так, в соответствии со ст. 62 Закона о Банке России в целях обеспечения устойчивости кредитных организаций Банк России может устанавливать следующие обязательные нормативы:

- предельный размер имущественных (неденежных) вкладов в уставный капитал кредитной организации, а также перечень видов имущества в неденежной форме, которое может быть внесено в оплату уставного капитала;
- максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков;
- максимальный размер крупных кредитных рисков;
- нормативы ликвидности кредитной организации;
- нормативы достаточности собственных средств (капитала);
- размеры валютного, процентного и иных финансовых рисков;
- минимальный размер резервов, создаваемых под риски;

---

¹⁹⁰ См.: Вестник Банка России. 2018. № 25.

¹⁹¹ См.: Вестник Банка России. 2020. № 20.

¹⁹² См.: Там же. 2015. № 104.

- нормативы использования собственных средств (капитала) кредитной организации для приобретения акций (долей) других юридических лиц;

- максимальный размер риска на связанное с кредитной организацией лицо (группу связанных с кредитной организацией лиц).

Особое внимание уделяется требованиям Базельского комитета об определении методики расчета норматива ликвидности кредитной организации, которые определяются как отношение ее активов и пассивов с учетом сроков, сумм и типов активов и пассивов и других факторов, а также как отношение ее ликвидных активов (наличных денежных средств, требований до востребования, краткосрочных ценных бумаг, других легко реализуемых активов) и суммарных активов и норматива достаточности собственных средств (капитала) кредитной организации, рассматриваемого как отношение размера собственных средств (капитала) кредитной организации (банковской группы) и суммы ее активов, взвешенных по уровню риска. В целях избежания финансовой неустойчивости и, соответственно ненадежности, кредитных организаций Банк России вправе устанавливать надбавки к нормативам достаточности собственных средств (капитала) кредитной организации, а для системно значимых кредитных организаций — надбавку за системную значимость.

Второй блок отношений в рамках риск-ориентированного контроля и надзора подразумевает непосредственное взаимодействие Банка России с кредитными организациями в качестве активного участника контрольно-надзорных правоотношений. Так, например, в ходе осуществления контрольно-надзорных мероприятий Банк России вправе запрашивать и получать у бюро кредитных историй кредитные отчеты субъектов кредитной истории, запрашивать и получать в установленном им порядке информацию о финансовом положении и деловой репутации, оценивать финансовое положение физических или

юридических лиц, приобретающих доли в уставном капитале кредитной организации и т. д.

В целях осуществления контрольно-надзорных полномочий Банк России проводит проверки кредитных организаций (их филиалов), направляет им обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных в их деятельности нарушений федеральных законов, издаваемых в соответствии с ними нормативных актов Банка России и применяет меры по отношению к нарушителям.

Проверки могут осуществляться уполномоченными представителями (служащими) Банка России. Данные лица вправе получать и проверять отчетность и другие документы кредитных организаций (их филиалов), при необходимости снимать копии с соответствующих документов для приобщения к материалам проверки.

Непосредственно порядок проведения проверок кредитных организаций (их филиалов), в том числе определение обязанностей кредитных организаций (их филиалов) по содействию в проведении проверок, определяется советом директоров Банка России.

Такие проверки могут проводиться как в ходе текущей контрольно-надзорной деятельности Банка России, так и, например, в рамках проверки системы внутреннего контроля в кредитной организации. В соответствии с Методическими рекомендациями по проверке системы внутреннего контроля в кредитной организации, утвержденными Банком России 18.12.2017 № 32-МР¹⁹³ целью проверки внутреннего контроля кредитной организации является оценка соблюдения кредитной организацией требований к системе внутреннего контроля; достоверности представляемой в Банк России отчетности и иной информации о внутреннем контроле в кредитной организации; соответствия системы внутреннего контроля в кредитной организации характеру и масштабу осуществляемых операций, уровню и сочетанию принимаемых рисков.

---

¹⁹³ См.: Вестник Банка России. 2017. № 113.

Особое место в системе контрольно-надзорных полномочий Банка России занимает оценка экономического положения кредитных банков. Порядок проведения такой оценки определен указанием Банка России от 03.04.2017 № 4336-У «Об оценке экономического положения банков»¹⁹⁴. Указанная оценка осуществляется по совокупности результатов оценок — капитала, активов, доходности, ликвидности, процентного риска, риска концентрации, обязательных нормативов, качества управления банком, прозрачности структуры собственности банка. В данном случае оценка экономического положения банков является инструментом оперативного выявления проблем в капитале кредитной организации, структуре собственности либо корпоративном управлении кредитной организацией и принятии соответствующих мер реагирования в целях обеспечения финансовой надежности кредитной организации. При этом в целях структурирования и обобщения информации по результатам оценки Банк России составляет следующую классификацию банков:

<p>Банки, не имеющие текущих трудностей, но в деятельности которых выявлены недостатки, которые в случае их неустранения могут привести к возникновению трудностей в</p>	<p>Банки, имеющие в том числе хотя бы одно из следующих оснований:</p> <ul style="list-style-type: none"> - капитал, активы, ликвидность или качество управления оцениваются как удовлетворительные, риск концентрации оценивается как приемлемый, а структура собственности признается прозрачной или достаточно прозрачной; - доходность оценивается как удовлетворительная, сомнительная или неудовлетворительная; - не соблюдается хотя бы один из обязательных нормативов (за исключением норматива достаточности собственных средств (капитала) банка (Н1.0) по совокупности не более чем за 5 операционных дней в течение хотя бы одного из месяцев отчетного квартала.
<p>Банки, имеющие недостатки в</p>	<p>Банки, имеющие в том числе хотя бы одно из следующих оснований:</p>

¹⁹⁴ См.: Вестник Банка России. 2017. № 48.

<p>деятельности, неустранение которых может в ближайшие 12 месяцев привести к возникновению ситуации, угрожающей законным интересам их вкладчиков и кредиторов</p>	<p>- капитал, активы, ликвидность оцениваются как сомнительные, или процентный риск оценивается как высокий, или риск концентрации оценивается как повышенный или высокий;</p> <p>- структура собственности оценивается как непрозрачная;</p> <p>- качество управления признается сомнительным;</p> <p>- не соблюдается хотя бы один из обязательных нормативов (за исключением норматива достаточности собственных средств (капитала) банка (Н1.0) по совокупности за 6 и более операционных дней в течение хотя бы одного из месяцев отчетного квартала;</p> <p>- действуют ограничения на осуществление отдельных операций и (или) ограничение на величину процентной ставки, которую кредитная организация определяет в договорах банковского вклада с физическими лицами, и (или) запреты на осуществление отдельных банковских операций, предусмотренных лицензией на осуществление банковской деятельности.</p>
<p>Банки, нарушения в деятельности которых создают реальную угрозу интересам их вкладчиков и кредиторов, устранение которых предполагает осуществление мер со стороны органов управления и акционеров (участников) банка</p>	<p>Банки, имеющие в том числе хотя бы одно из следующих оснований:</p> <p>- капитал, активы или ликвидность оценены как неудовлетворительные;</p> <p>- качество управления оценивается как неудовлетворительное;</p> <p>- не соблюдается норматив достаточности собственных средств (капитала) банка (Н1.0) по совокупности не более чем за 5 операционных дней в течение хотя бы одного из месяцев отчетного квартала.</p>
<p>Банки, состояние которых при принятии мер</p>	<p>Банки, имеющие в том числе хотя бы одно из следующих оснований:</p> <p>- основание для осуществления мер по предупреждению</p>

органами управления и(или)акционерами (участниками) банка приведет к прекращению деятельности этих банков на рынке банковских услуг	несостоятельности (банкротства), предусмотренных параграфом 4.1 гл. IX Закона о банкротстве, независимо от того, приняты ли в отношении банка меры воздействия по данным основаниям; - основание для отзыва лицензии на осуществление банковских операций.
---	---

Таблица 3. Классификация банков по результатам оценки экономического положения банков Банком России

Следует подчеркнуть, что оценка экономического положения банков является одним из эффективных средств обеспечения финансовой надежности как отдельных кредитных организаций, так и всей банковской системы, поскольку на основе результатов оценки экономического положения кредитных организаций Банк России выделяет наиболее проблемные кредитные организации, благодаря этому мероприятия по обеспечению финансовой устойчивости кредитных организаций носят исключительно целевой (точечный) и оперативный характер, учитывающий особенности структуры капитала, собственности и корпоративного управления кредитной организации. Данный подход к осуществлению Банком России своих полномочий по контролю и надзору за кредитными организациями является результатом реализации рекомендаций Базельского комитета.

Наряду с устоявшимися методиками осуществления надзора развиваются и новые. К таким новациям можно отнести, например, мотивированное (профессиональное) суждение. Необходимо отметить, что Банк России активно использует понятие «мотивированное (профессиональное) суждение» как в рамках своей деятельности, так в своих нормативных актах, например в указании Банка России «Об оценке экономического положения банков», Методических рекомендациях по

проверке системы внутреннего контроля в кредитной организации и ряде других.

В иностранных юрисдикциях применение мотивированного (профессионального) суждения как одного из методов риск-ориентированного надзора является одним из ключевых факторов обеспечения стабильности финансовой системы в целом и финансовой устойчивости ее отдельных участников, что позволяет регулятору за счет ухода от формализованного подхода сосредоточиться на наиболее рискованных областях, снизить нагрузку как на регулятора, так и на поднадзорные организации без ущерба качеству надзора. На национальном уровне институт мотивированного (профессионального) суждения в той или иной степени реализован в большинстве юрисдикций, имеющих репутацию лучших примеров практики регулирования и надзора в финансовой сфере: Великобритании, Германии, Сингапуре, США, Канаде, Австралии и других странах¹⁹⁵.

Процедура мотивированного (профессионального) суждения не призвана заменить действующую процедуру выявления нарушений на основе формализованных признаков.

В настоящее время перед Банком России стоит задача формирования более современного правового регулирования нового института мотивированного (профессионального) суждения, регламентации процедур использования данной формы контрольно-надзорной деятельности.

В соответствии с концепцией, предложенной Банком России, при установлении признаков нарушений (идентификации зон риска) в деятельности кредитной организации Банк России при необходимости запрашивает у финансовой организации информацию для подробного изучения всех деталей возможного нарушения, проводит

---

¹⁹⁵ См.: Использование в надзорной практике Банка России мотивированного (профессионального) суждения. Доклад для общественных консультаций // Банк России : [сайт]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_170705.pdf (дата обращения: 16.09.2021).

консультации и осуществляет анализ и формирование объективного мотивированного (профессионального) суждения на принципе реализации правила «четырёх глаз», в том числе с возможным привлечением независимых экспертов. По результатам изучения и анализа представленных материалов Банк России направляет кредитной организации мотивированное обоснование наличия признаков нарушения требований законодательства со ссылками на соответствующую нормативную базу, описание всех обстоятельств и взаимосвязей, послуживших основанием для формирования указанной позиции, включая в случае необходимости предоставление соответствующих расчетов либо иных доказательств, а также требование о предоставлении кредитной организацией своего мотивированного ответа о согласии или несогласии. После проведения анализа полученного от кредитной организации мотивированного ответа, проведения встреч и других необходимых мероприятий Банк России принимает мотивированное решение о достаточности оснований для признания финансовой организации нарушившей требования законодательства или об отсутствии факта нарушения требований законодательства. В процессе принятия решения о признании кредитной организации нарушившей требования законодательства Банк России действует в зависимости от значимости и тяжести потенциальных последствий как для самой кредитной организации, так и для финансовой системы в целом¹⁹⁶.

Таким образом, мотивированное (профессиональное) суждение Банка России можно определить как форму осуществления Банком России контрольно-надзорных полномочий в отношении кредитных организаций, которая выражается в аргументированной профессиональной оценке

---

¹⁹⁶ См. : Доклад для общественных консультаций // Банк России : [сайт]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_170705.pdf (дата обращения: 16.09.2021).

и независимой экспертизе (в случае необходимости), осуществляемых Банком России, применяется в дополнение к формализованным требованиям и мероприятиям риск-ориентированного контроля и надзора, основана на анализе совокупности качественных и количественных основных показателей кредитной организации: капитала, активов, доходности, ликвидности, процентного риска, риска концентрации, обязательных нормативов, качества управления банком, прозрачности структуры собственности банка.

Функционирование института мотивированного (профессионального) суждения позволяет обеспечить предупреждение рисков кредитных организаций на самых ранних стадиях в целях защиты интересов инвесторов, клиентов, кредиторов, других заинтересованных лиц, а также в целях защиты финансовой стабильности банковской системы.

3.2. Внутренний контроль в кредитных организациях

Финансовая надежность (устойчивость) банковской системы невозможна без функционирования системы внутреннего контроля кредитных организаций. Стабильность банковской системы, обеспечение интересов кредиторов и вкладчиков невозможны без эффективно функционирующей системы внутреннего контроля внутри самих кредитных организаций¹⁹⁷.

Система внутреннего контроля кредитных организаций также базируется на опыте и унифицированной методологии, предложенной Базельским комитетом. На основе изучения правоприменительной

---

¹⁹⁷ Подробнее см.: *Рождественская Т. Э.* Правовое регулирование внутреннего контроля в кредитных организациях: реализация международно-правовых стандартов банковского надзора в Российской Федерации // *Актуальные проблемы рос. права.* 2012. № 1 ; *Ерпылева Н. Ю.* Международное банковское право: теория и практика применения. М., 2012 ; *Ильенков Д. А.* Совершенствование законодательной и нормативной базы в области внутреннего контроля кредитных организаций // *Банковское право.* 2009. № 3 ; *Осипов А. В.* Внутренний контроль в кредитной организации: понятие и значение // *Банковское право.* 2007. № 1.

практики и фактической экономической ситуации кредитных организаций Базельским комитетом были сформулированы такие основные проблемы внутреннего контроля кредитных организаций, как:

- во-первых, невысокий уровень управленческого контроля и неэффективная система подотчетности, отсутствие культуры контроля. Во всех случаях без исключения крупные убытки стали следствием невнимания и пренебрежения руководства к вопросам формирования культуры контроля в кредитной организации, недостаточного руководства и контроля со стороны совета директоров и менеджмента, отсутствия четкой системы управленческой подотчетности, базирующейся на разграничении круга задач и обязанностей;

- во-вторых, неэффективное выявление и оценка риска, связанного с некоторыми видами балансовых и забалансовых операций кредитной организации. Многие кредитные организации, потерпевшие крупные убытки, не выявляли и не оценивали риски, связанные с новыми продуктами или видами операций или не модернизировали системы оценки риска при значительных изменениях условий ведения банковской деятельности, что привело к негативным последствиям, поскольку системы контроля, вполне подходящие для традиционных или простых банковских продуктов, неэффективны в отношении нетрадиционных или более сложных продуктов;

- в-третьих, отсутствие разделения полномочий и обязанностей, что сыграло особо негативную роль в случае получения кредитными организациями убытков, а также санкционирования операций выверки счетов, перекрестных проверок, проверок операционной деятельности;

- в-четвертых, несовершенно налаженный обмен информацией между различными уровнями руководства в кредитной организации, замалчивание проблем сотрудниками, недоведение ими до сведения

вышестоящего руководства негативных фактов либо искажение таких фактов. Часто до руководства доводится неполная или неточная информация, что создает видимость благополучного положения дел;

- в-пятых, неадекватный или неэффективный аудит и контроль за устранением выявленных недостатков¹⁹⁸.

Проведенная идентификация проблем, возникающих в организации внутреннего контроля кредитных организаций подтвердило тот факт, что руководящим должностным лицам кредитных организаций и аудиторам необходимо принимать дополнительные меры по повышению эффективности внутреннего контроля кредитных организаций, а центральным банкам — сформулировать комплексное правовое регулирование системы внутреннего контроля кредитных организаций¹⁹⁹.

На российском национальном уровне основы правового регулирования внутреннего контроля кредитных организаций закреплены в ст. 24 Закона о банках, согласно которой кредитные организации (головная кредитная организация банковской группы) обязаны создать системы управления рисками и капиталом, внутреннего контроля, соответствующие характеру и масштабу осуществляемых операций, уровню и сочетанию принимаемых рисков, с учетом установленных Банком России требований к системам управления рисками и капиталом, внутреннего контроля кредитной организации, банковской группы.

Полномочия Банка России по установлению правил организации внутреннего контроля определены в ст. 57 Закона о Банке России, а также в Положении Банка России № 242-П.

---

¹⁹⁸ *Рождественская, Т. Э.* Банковское право. Публично-правовое регулирование : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 222 с. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/434082> (дата обращения: 21.03.2022).

¹⁹⁹ См.: Internal audit in banking organisations and the relationship of the supervisory authorities with internal and external auditors // BIS : [website]. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs72.pdf> (дата обращения: 16.09.2021).

Следовательно, регулирование внутреннего контроля кредитных организаций осуществляется Банком России как надзорным органом, обеспечивающим стабильность банковской системы в целом. Необходимо отметить, что тенденция на унификацию требований к процедурам внутреннего контроля кредитных организаций является распространенной в зарубежной практике.

В данной связи показателен опыт Европейской системы центральных банков, включающей Европейский центральный банк и главные банки государств — членов Европейского союза. Европейской системой центральных банков разработана обобщающая методология по формализованной оценке рисков кредитных организаций. В соответствии с данной методологией виды деятельности кредитных организаций оцениваются по 12 взвешенным факторам, сгруппированным в четыре категории: во-первых, финансовые риски; во-вторых, репутационные риски; в-третьих, операционные риски; в-четвертых, качество внутреннего контроля. Первые три относят к группе так называемых предпринимательских рисков, или бизнес-рисков, которые в среднесрочной перспективе считаются неизменными, четвертая группа факторов связана с адекватностью внутреннего контроля и подлежит постоянной переоценке по результатам внутреннего аудита. Главная задача внутреннего контроля — убедиться, что процессы управления рисками правильно выстроены с концептуальной точки зрения, существуют на практике и эффективно функционируют²⁰⁰.

Внутренний контроль, осуществляемый непосредственно кредитными организациями, является одним из элементов многоуровневой системы контроля за кредитными организациями. В целом на сегодняшний день

---

²⁰⁰ См.: Рудько-Силивант В. В., Лапин К. В., Крючкова Е. А. Концептуальные основы и практика организации системы внутреннего контроля // Деньги и кредит. 2011. № 2. С. 36–41.

система контроля за деятельностью кредитных организаций осуществляется на трех уровнях.

Первый уровень — контроль, проводимый ежедневно в каждом операционном или региональном подразделении, включает проверку операций и их надежный учет, предварительный контроль распоряжений по расходам и контроль их исполнения, регулярную сверку сальдо счетов и регулярное составление отчетов, сохранение носителей и проводок.

Второй уровень — контроль, чаще всего осуществляющийся внутренним аудитором или ревизором, задачей которого является проверка эффективности организации внутреннего контроля, безопасности и контроль исполнения сотрудниками и менеджерами банка своих должностных обязанностей. Роль аудитора заключается в проверке надежности функционирования структур кредитной организации, осуществляется переход от непосредственного контроля к контролю проверок. Первый и второй уровни контроля составляют так называемую систему внутреннего контроля.

Третий уровень — контроль, осуществляющийся внешними аудиторами и инспекторами Банка России.

В свою очередь, основные цели внутреннего контроля заключаются в следующем:

- во-первых, достижение эффективности и результативности финансово-хозяйственной деятельности при совершении банковских операций и других сделок, эффективности управления активами и пассивами, включая обеспечение сохранности активов, управления банковскими рисками;

- во-вторых, достоверность, полнота, объективность и своевременность составления и представления финансовой, бухгалтерской, статистической

и иной отчетности (для внешних и внутренних пользователей), а также информационная безопасность;

- в-третьих, соблюдение нормативных правовых актов, стандартов саморегулируемых организаций (для профессиональных участников рынка ценных бумаг), учредительных и внутренних документов кредитной организации;

- в-четвертых, исключение вовлечения кредитной организации и участия ее служащих в осуществлении противоправной деятельности, в том числе легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, а также своевременного представления в соответствии с законодательством РФ сведений в органы государственной власти и Банк России²⁰¹.

В соответствии с п. 1.1 Положения Банка России № 242-П система внутреннего контроля представляет собой совокупность системы органов и направлений внутреннего контроля, обеспечивающую соблюдение порядка осуществления и достижения целей, установленных законодательством РФ, Положением Банка России № 242-П, учредительными и внутренними документами кредитной организации.

Внутренний контроль в кредитных организациях осуществляют субъекты, полномочия которых определяются учредительными и внутренними документами кредитной организации. Совокупность органов управления, а также подразделений и служащих (ответственных сотрудников), выполняющих функции в рамках системы внутреннего контроля, составляют систему органов внутреннего контроля. В зависимости от полномочий субъекты, осуществляющие внутренний контроль, можно разделить на две группы.

---

²⁰¹ См.: *Рождественская Т. Э.* Организация внутреннего контроля в кредитных организациях: правовые аспекты // Вестник Саратов. гос. юрид. акад. 2012. № 3 (86). С. 242–249.

К первой группе относятся субъекты, которые обладают общей компетенцией, в соответствии с федеральным законодательством и нормативными актами Банка России:

- органы управления кредитной организацией, предусмотренные Законом о банках: общее собрание учредителей (участников), совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган и коллегиальный исполнительный орган;

- ревизионная комиссия (ревизор) кредитной организации;

- главный бухгалтер (его заместители) кредитной организации;

- руководитель (его заместители) и главный бухгалтер (его заместители) филиала кредитной организации.

Ко второй группе относятся субъекты, обладающие специальной компетенцией, т. е. подразделения и служащие кредитной организации, которые непосредственно осуществляют внутренний контроль в рамках полномочий, определенных внутренними документами кредитной организации:

- служба внутреннего аудита;

- служба внутреннего контроля (комплаенс-служба);

- ответственный сотрудник (структурное подразделение) по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, назначаемый (создаваемое) и осуществляющий свою деятельность в соответствии с п. 2 ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»²⁰²;

---

²⁰² См.: Рос. газ. 2001. 9 авг. Подробнее см.: письмо Банка России от 13.07.2005 № 99-Т «О методических рекомендациях по разработке кредитными организациями правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. 2005. № 37 ; указание Банка России от 09.08.2004 № 1486-У «О квалификационных требованиях к специальным должностным лицам, ответственным за соблюдение правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и программ его осуществления в кредитных организациях» // Вестник Банка России. 2004. № 54.

- контролер профессионального участника рынка ценных бумаг — ответственный сотрудник и (или) структурное подразделение, осуществляющий (осуществляющее) контроль за соответствием деятельности профессионального участника рынка ценных бумаг требованиям законодательства РФ о рынке ценных бумаг, в том числе нормативных актов Банков России, нормативных правовых актов федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг, законодательства РФ о защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг, законодательства РФ о рекламе, а также за соблюдением внутренних документов профессионального участника, связанных с его деятельностью на рынке ценных бумаг;

- иные структурные подразделения и (или) ответственные сотрудники кредитной организации, определенные внутренними документами кредитной организации.

Специальная компетенция структурных подразделений и ответственных сотрудников кредитных организаций реализуется при осуществлении непосредственных направлений внутреннего контроля кредитной организации. Фактически в настоящее время действует двухступенчатая система внутреннего контроля кредитных организаций: непосредственный внутренний контроль и внутренний аудит.

Основными целями деятельности службы внутреннего контроля кредитной организации являются:

- предупреждение возникновения регуляторного риска в процессе осуществления кредитной организацией своей деятельности;

- своевременная идентификация и оценка регуляторного риска;

- организация мер по минимизации последствий регуляторного риска в случае их наступления;

- исключение возможностей вовлечения кредитной организации и ее служащих в осуществление противоправной деятельности, в том числе

легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма;

- соблюдение кредитной организацией прав клиентов (вкладчиков).

Система внутреннего контроля кредитной организации является многоаспектным институтом, включающим ряд важных направлений:

контроль со стороны органов управления за организацией деятельности кредитной организации	осуществляемое на постоянной основе наблюдение за функционированием системы внутреннего контроля в целях оценки степени ее соответствия задачам деятельности кредитной организации, выявления недостатков, разработки предложений и осуществления контроля за реализацией решений по совершенствованию системы внутреннего контроля кредитной организации (мониторинг системы внутреннего контроля)
контроль за функционированием системы управления банковскими рисками и оценка банковских рисков	
контроль за распределением полномочий при совершении банковских операций и других сделок	
контроль за управлением информационными потоками (получением и передачей информации) и обеспечением	

Текущий внутренний контроль реализуется в рамках текущего, оперативного осуществления банковских операций на каждом из конкретных участков организации работы учетно-операционного аппарата. При этом основная задача заключается в проверке законности операций, соблюдении банковского законодательства и корректности оформления документов. В процессе осуществления текущего внутреннего контроля ответственные структурные подразделения и сотрудники кредитной организации руководствуются действующими нормативными документами и правилами проведения тех или иных банковских операций, при этом проверке подвергаются операции с наличными денежными средствами, в частности при совершении расходных и приходных кассовых операций. Не менее важное значение в рамках осуществления внутреннего контроля занимает проверка

проведения безналичных расчетов, соблюдения принципов их организации. За организацию текущего контроля ответствен главными бухгалтер, непосредственно контролирующей все участки учетно-операционной и кассовой работы банка. К основным обязанностям главного бухгалтера, его заместителя относится осуществление контроля за открытием и закрытием счетов, внесением исправлений в лицевые счета, движением бланков строгой отчетности, свершением кассовых операций; правильность формирования и хранения денежно-расчетных документов и иной учетной документации²⁰³.

Говоря о последующем контроле, его основная цель заключается в регулярной проверке всех участков учетно-операционной работы после совершения банковских операций. К ключевым задачам данного вида контроля традиционно относят: контроль за организацией учета и документооборота; проверку выполнения должностных обязанностей работниками учетно-операционного аппарата; контроль за правильностью оформления банковских операций и т. д. Ответственность за организацию последующего контроля в кредитных организациях (банках) возлагается на отдельных специалистов по последующему контролю или на главного бухгалтера (его заместителя). При этом подобные проверки могут проводиться в виде комплексных проверок или проверок только отдельных участков учетно-операционной работы²⁰⁴.

Особое место в системе внутреннего контроля кредитных организаций принадлежит мониторингу системы внутреннего контроля.

Особенностью мониторинга системы внутреннего контроля является его осуществление в непрерывном, постоянном режиме. Во внутренних документах кредитной организации должен быть определен порядок осуществления мониторинга системы внутреннего контроля (методики, правила, периодичность, порядок рассмотрения результатов мониторинга

---

²⁰³ См.: Суглобов А. Е., Светлова В. В. Внутренний контроль в системе обеспечения экономической безопасности кредитных организаций. М., 2015. С. 38–39.

²⁰⁴ См.: там же.

и т. д.). Кредитная организация принимает необходимые меры по совершенствованию внутреннего контроля для обеспечения его эффективного функционирования, в том числе с учетом меняющихся внутренних и внешних факторов, оказывающих воздействие на деятельность кредитной организации.

Мониторинг системы внутреннего контроля предусматривает:

- реализацию процедур контроля на всех уровнях управления;
- осуществление периодических проверок обеспечения соответствия операций установленным политикам и процедурам;
- имплементирование контрольных процедур в текущие операции, технологические и бизнес-процессы;
- проведение на непрерывной основе мониторинга наиболее рискованных банковских операций;
- проведение анализа влияния на операции кредитной организации каждого вида риска по отдельности и всеобъемлющая оценка риска с учетом установленных методов и мер контроля;
- своевременное доведение информации о выявленных недостатках до уполномоченных должностных кредитной организации.

Мониторинг системы внутреннего контроля осуществляется органами управления кредитной организации, коллегиальными органами, подразделениями (службами) и должностными лицами, осуществляющими внутренний контроль²⁰⁵.

Необходимо отметить, что мониторинг системы внутреннего контроля не является отдельным направлением деятельности служб внутреннего контроля кредитных организаций. Мониторинг системы внутреннего контроля является ее имманентным элементом, действующим непрерывно, что позволяет судить об особом месте такого мониторинга в системе внутреннего контроля. Здесь уместно привести аналогию с понятием финансового контроля, который не является какой-либо конкретной

---

²⁰⁵ См.: там же

стадией финансовой деятельности, а сопровождает каждый этап течения публичных финансов — от момента их аккумулирования до перераспределения.

Результаты мониторинга системы внутреннего контроля являются основой для последующего этапа — внутреннего аудита кредитной организации. В отличие от внутреннего контроля, который фактически направлен на выявление ошибок в порядке ведения отчетных документов и учета, деятельности кредитной организации в целом, внутренний аудит кредитной организации направлен на оценку глубины, масштабности выявленных ошибок на уровне внутреннего контроля, формирование мероприятий по их устранению, и анализ качества внутреннего контроля.

Перераспределение ответственности между службой внутреннего контроля и внутреннего аудита кредитных организаций и введением новой архитектуры системы внутреннего контроля в целом были осуществлены в соответствии с указанием Банка России от 24.04.2014 № 3241-У «О внесении изменений в Положение Центрального банка Российской Федерации от 16 декабря 2003 г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах»»²⁰⁶. Данные действия были предприняты Банком России в том числе в связи с конфликтом интересов, который возникал при осуществлении деятельности службы внутреннего контроля. Так, например, до принятия новой редакции Положения Банка России № 242-П служба внутреннего контроля привлекалась к разработке нормативных документов и процедур, организации бизнес-процессов, а после этого проводила их проверку. При таком подходе, когда службы сама же и участвовала в подконтрольных процедурах, и возникал конфликт интересов, т. е. нарушалась объективность проверок,

---

²⁰⁶ См.: Вестник Банка России. 2014. № 63.

что оказывало негативное влияние на эффективность внутреннего контроля²⁰⁷.

В современных условиях служба внутреннего контроля фактически имеет статус комплаенс-службы, ответственной за управление рисками, выявление конфликтов интересов, анализ жалоб клиентов и участие в разработке внутренних документов кредитной организации и комплекса мероприятий, направленных на снижение регуляторного риска.

Службе внутреннего аудита переданы отдельные функции, ранее принадлежавшие службе внутреннего контроля, так в настоящее время в соответствии с п. 4.1 Положения Банка России № 242-П служба внутреннего аудита кредитной организации осуществляет:

- проверку и оценку эффективности системы внутреннего контроля в целом, выполнения решений органов управления кредитной организации (общего собрания акционеров (участников), совета директоров (наблюдательного совета), исполнительных органов кредитной организации);

- проверку эффективности методологии оценки банковских рисков и процедур управления банковскими рисками, установленных внутренними документами кредитной организации (методиками, программами, правилами, порядками и процедурами совершения банковских операций и сделок, управления банковскими рисками), и полноты применения указанных документов;

- проверку надежности функционирования системы внутреннего контроля за использованием автоматизированных информационных систем, включая контроль целостности баз данных и их защиты от несанкционированного доступа и (или) использования, с учетом мер, принятых на случай нестандартных и чрезвычайных ситуаций

---

²⁰⁷ См.: *Бабаева Р. Ф.* Новые требования Банка России к системе внутреннего контроля кредитных организаций // *Финансы и кредит.* 2015. № 20 (644). С. 31–36.

в соответствии с планом действий, направленных на обеспечение непрерывности деятельности и (или) восстановление деятельности кредитной организации в случае возникновения нестандартных и чрезвычайных ситуаций;

- проверку и тестирование достоверности, полноты и своевременности бухгалтерского учета и отчетности, а также надежности (включая достоверность, полноту и своевременность) сбора и представления информации и отчетности;

- проверку применяемых способов (методов) обеспечения сохранности имущества кредитной организации;

- оценку экономической целесообразности и эффективности совершаемых кредитной организацией операций и других сделок;

- проверку процессов и процедур внутреннего контроля;

- проверку деятельности службы внутреннего контроля кредитной организации и службы управления рисками кредитной организации.

Соответственно деятельность данная имеет определяющее значение в поддержании и текущей оценке систем и процессов внутреннего контроля, управления рисками и управления, представляющих непосредственный фокус внимания для органа банковского надзора. При этом и служба внутреннего аудита, и орган банковского надзора ориентированы на риск-ориентированный подход при разработке своих планов работы и осуществлении мероприятий.

Таким образом, в настоящее время системе внутреннего контроля кредитных организаций, характерна двухуровневая структура, обеспеченная службой внутреннего контроля и службой внутреннего аудита кредитной организации, деятельность которых взаимообусловлена и взаимозависима. Несмотря на то, что данные службы нацелены на решение разных задач, однако их деятельность направлена на достижение общей цели — минимизацию рисков кредитной организации для повышения ее финансовой надежности.

Основной задачей службы внутреннего контроля является проведение работы по минимизации риска применения санкций со стороны надзорных органов. Внутренний аудит — это инструмент, позволяющий в любой момент времени получить срез о качестве контрольной среды (системы) в ключевых бизнес-процессах кредитной организации и предпринять необходимые действия в случае выявления существенных рисков и недостатков, для того чтобы избежать высоких потерь (финансовых, репутационных) в будущем. Служба внутреннего аудита кредитной организации формирует независимое и обоснованное мнение относительно рисков финансовой стабильности кредитной организации.

3.3. Меры воздействия, применяемые к кредитным организациям за нарушение требований о финансовой надежности

Основной целью контрольно-надзорных полномочий Банка России является своевременное реагирование на нарушения кредитными организациями требований законодательства РФ и негативные тенденции в их деятельности с целью поддержания финансовой стабильности и надежности каждой конкретной кредитной организации и банковской системы в целом.

В соответствии со ст. 74 Закона о Банке России в случаях нарушения кредитной организацией законодательства РФ, непредставления информации, представления неполной или недостоверной информации, непроведения обязательного аудита, нераскрытия информации о своей деятельности и непредставления аудиторского заключения по ней Банк России имеет право:

- требовать от кредитной организации устранения выявленных нарушений;

взыскивать штраф в размере до 0,1 % минимального размера уставного капитала;

- ограничивать проведение кредитной организацией отдельных операций, в том числе с головной кредитной организацией банковской

группы, головной организацией банковского холдинга, участниками банковской группы, участниками банковского холдинга, со связанным с ней лицом (связанными с ней лицами), на срок до шести месяцев.

В случае неисполнения в установленный Банком России срок предписаний об устранении нарушений, выявленных в деятельности кредитной организации, а также в случае если эти нарушения или совершаемые кредитной организацией банковские операции или сделки создали реальную угрозу интересам ее кредиторов (вкладчиков), Банк России вправе:

1) взыскать с кредитной организации штраф в размере до 1 % размера оплаченного уставного капитала, но не более 1 % минимального размера уставного капитала;

2) потребовать от кредитной организации:

- осуществления мероприятий по финансовому оздоровлению кредитной организации, в том числе изменения структуры ее активов;

- замены должностных лиц в кредитной организации либо ограничения размера компенсационных и (или) стимулирующих выплат указанным лицам на срок до трех лет;

- осуществления реорганизации кредитной организации;

3) ввести запрет на осуществление кредитной организацией отдельных банковских операций, предусмотренных выданной ей лицензией на осуществление банковских операций, в том числе с головной кредитной организацией банковской группы, головной организацией банковского холдинга, участниками банковской группы, участниками банковского холдинга, со связанным с ней лицом (связанными с ней лицами), на

срок до одного года, а также на открытие ею филиалов — на срок до одного года;

4) назначить временную администрацию по управлению кредитной организацией на срок до шести месяцев;

5) ввести запрет на осуществление реорганизации кредитной организации, если в результате ее проведения возникнут основания для применения мер по предупреждению банкротства кредитной организации, предусмотренные параграфом 4.1 гл. IX Закона о банкротстве;

6) потребовать от учредителей (участников) кредитной организации, которые самостоятельно или в силу существующего между ними соглашения, либо участия в капитале друг друга, либо иных способов прямого или косвенного взаимодействия имеют возможность оказывать влияние на решения, принимаемые органами управления кредитной организации, предпринять действия, направленные на увеличение собственных средств (капитала) кредитной организации до размера, обеспечивающего соблюдение ею обязательных нормативов, в том числе путем ограничения распределения прибыли кредитной организации в части выплат, влекущих уменьшение собственных средств (капитала) кредитной организации;

7) ввести ограничение на величину процентной ставки, которую кредитная организация определяет в договорах банковского вклада, заключаемых (продолжаемых) в период действия ограничения, в виде максимального значения процентной ставки, но не ниже $\frac{2}{3}$ ставки рефинансирования Банка России по банковским вкладам в рублях и не ниже лондонской межбанковской ставки предложения по банковским вкладам в иностранной валюте на дату введения ограничения на срок до одного года.

В соответствии с законодательством возможно применение мер воздействия к банковским группам, в случае если головная кредитная организация банковской группы нарушает требования федеральных

законов, в том числе не представляет информацию, представляет неполную или недостоверную информацию, не проводит обязательный аудит либо не раскрывает консолидированную отчетность и предоставляет аудиторское заключение по ней.

Меры воздействия (как правило, штраф в размере до 1 % размера оплаченного уставного капитала, но не более 1 % минимального размера уставного капитала) наступают в случае, если предписания Банка России об устранении нарушений не исполнены либо если такие нарушения создают угрозу законным интересам кредиторов (вкладчиков) данной кредитной организации.

Помимо собственно кредитных организаций, субъектами мер воздействия Банка России могут выступать непосредственно акционеры (участники) кредитных организаций. Основаниями применения мер воздействия могут быть:

- нарушение порядка раскрытия информации о лицах, под контролем либо значительным влиянием которых находится кредитная организация;
- неисполнение мероприятий по предупреждению банкротства кредитной организации;
- совершение сделки, которая повлекла нарушение кредитной организацией обязательных нормативов;
- совершение действий, которые привели к нарушению кредитной организацией требований к соблюдению норматива достаточности собственных средств (капитала) кредитной организации.

В случае неисполнения предписания Банка России об устранении нарушения и (или) предписания об осуществлении мер, устраняющих допущенное кредитной организацией нарушение, право голоса акционера (участника) кредитной организации на общем собрании акционеров (участников) кредитной организации приостанавливается на определенный срок. Под приостановлением права голоса акционера (участника) кредитной организации понимается, что акции (доли) такого акционера

(участника) кредитной организации голосующими не являются и не учитываются при определении кворума общего собрания акционеров (участников) кредитной организации.

Несмотря на то что законодательство РФ, нормативные акты Банка России не выделяет отдельно меры воздействия, применяемые к кредитным организациям за нарушение исключительно требований о финансовой надежности, вместе с тем Банк России предъявляет требования к кредитным организациям в части, касающейся их надежности (устойчивости), которые являются ключевым и необходимым условием обеспечения эффективности, стабильности и безопасности национальной банковской системы. Напомним, что в настоящее время Банк России, осуществляя регулирование деятельности кредитных организаций, предъявляет следующие требования:

- 1) требования в части, касающейся формирования резервов на возможные потери;
- 2) обязательные финансовые нормативы;
- 3) требования по созданию системы управления рисками и капиталом, внутреннего контроля;
- 4) обязанность кредитной организации по требованию Банка России разработать план восстановления финансовой устойчивости.

Данная классификация представляет собой узкое понимание финансовой стабильности кредитной организации, исходя из формальных полномочий Банка России по установлению требований к кредитным организациям. Полагаем, что при рассмотрении мер воздействия, применяемых к кредитным организациям, следует исходить из более широкого понимания конструкции «финансовая стабильность» как совокупности всех действий кредитной организации в рамках законодательства РФ, направленных на исполнение обязательств перед инвесторами, акционерами, кредиторами, вкладчиками. Исходя из такого

подхода перечень мер воздействия на кредитные организации охватывает все меры, предусмотренные ст. 74 Закона о Банке России.

Представляется необходимым рассмотреть природу мер принуждения к кредитным организациям за нарушение требований о финансовой надежности. В финансово-правовой доктрине существуют различные точки зрения на данный институт. Некоторые исследователи, например Н. Ю. Ерпылева²⁰⁸, считают, что меры принуждения, применяемые Банком России, можно отнести к формам осуществления им своих контрольно-надзорных полномочий. Однако следует отметить, что такие меры принуждения не иницируются вне зависимости от отношения к кредитной организации к требованиям законодательства РФ, а являют собой результат осуществления контрольно-надзорных полномочий в отношении кредитных организаций. Формализованные и риск-ориентированные (включая мотивированное (профессиональное) суждение Банка России) формы осуществления контрольно-надзорных полномочий отличаются своей длительностью и особым процессуальным характером. Анализ отчетности и оценка экономического положений кредитной организации направлены на оценку деятельности кредитной организации с точки зрения соблюдения ею требований финансовой стабильности. Банк России принимает меры принуждения к кредитной организации, если последней были нарушены требования законодательства РФ о финансовой стабильности.

Нередко меры воздействия Банка России на кредитные организации рассматриваются как меры ответственности кредитных организаций за нарушение законодательства РФ и по своему значению приравниваются к мерам административной ответственности (ст. 15.25, 15.26 Кодекса РФ об административных правонарушениях).

Как справедливо отмечает Т. Э. Рождественская, с терминологической точки зрения в действующем законодательстве существует

---

²⁰⁸ См.: Ерпылева Н. Ю. Международное банковское право. С. 350–352.

неопределенность. Так, в Законе о Банке России можно встретить следующие термины, обозначающие меры принуждения, предусмотренные в рамках системы банковского надзора, — «санкции», «меры». При этом термин «санкции», который в некоторой степени является эквивалентом понятий «мера ответственности» и «наказание», применен недостаточно корректно, без четкого анализа тех мер принуждения, которые указаны в ст. 74 Закона о Банке России. В данном Законе можно встретить такие термины, как «меры Центрального банка Российской Федерации», «меры, предусмотренные Федеральным законом “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)”». В Законе о банкротстве используется понятие «меры» применительно к конкретным действиям, а также понятие «требование Банка России». В Федеральном законе «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» терминологический вопрос был решен более однозначно: все меры принуждения были отнесены к мерам ответственности.

Вместе с тем не представляется возможным отнести меры воздействия Банка России к негативным последствиям совершения кредитной организацией какого-либо правонарушения. Согласно ст. 1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях административная ответственность регламентируется исключительно названным Кодексом и не может устанавливаться другими нормативными правовыми актами, например Законом о Банке России.

В защиту подхода о том, что меры воздействия на кредитные организации, применяемые Банком России, не являются видом ответственности за нарушение законодательства, в том числе законодательства об административных правонарушениях, А. Г. Братко отмечает, что банковские санкции и банковская ответственность являются специфическими формами санкций и ответственности, которые должны применяться на основе принципов банковского регулирования

и банковского надзора²⁰⁹. Специфичность мер воздействия Банка России заключается в следующем²¹⁰:

- во-первых, нарушение законодательства РФ в сфере банковского дела и нормативных актов Банка России не является правонарушением, а только нарушением корпоративных норм;

- во-вторых, при применении к кредитным организациям мер воздействия не рассматриваются такие значимые для института ответственности конструкции, как субъективная сторона юридической ответственности, вина юридического лица, в том числе потому, что вина в качестве правовой категории для юридических лиц (в данном случае кредитных организаций) не характерна;

- в-третьих, Банк России не является органом, который наделен полномочиями рассматривать дела о правонарушениях и применять меры юридической ответственности.

Наиболее близкой к мерам административной ответственности мерой воздействия Банка России на кредитные организации является штраф. Однако в законодательстве Российской Федерации о банковской системе наблюдается иной подход к формированию такой санкции как штраф. В Законе о Банке России штраф определяется в процентном отношении от определенной суммы, а не в твердом выражении, как в законодательстве об административных правонарушениях.

Штраф за нарушение требований о финансовой стабильности кредитных организаций является мерой финансово-правовой, в частности банковской, ответственности, под которой в науке понимается «добровольное соблюдение кредитными организациями правовых требований, установленных для них федеральными законами и нормативными правовыми актами Центрального банка Российской

---

²⁰⁹ См.: Братко А. Г. Банковское право (теория и практика). М., 2000. С. 64.

²¹⁰ См.: Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Публичное банковское право: Учебник для магистров. М.: Проспект, 2016 / СПС Консультант +.

Федерации, а в случае их несоблюдения — обязанность претерпевать предусмотренные действующим законодательством меры государственного принуждения, применяемые правонарушителю за совершенное банковское правонарушение, заключающиеся в лишениях имущественного и организационного характера»²¹¹.

В современной теории права выделяют следующие меры публичного принуждения: меры юридической ответственности (или меры наказания), меры предупреждения, меры пресечения и меры защиты²¹².

В целях определения природы мер воздействия Банка России, применяемых к кредитным организациям, представляет интерес рассмотрение вопроса о мерах предупреждения.

Мерами предупреждения называют разновидность мер публичного принуждения, применяемых для предотвращения возможных правонарушений, а также для обеспечения общественной безопасности путем превентивных действий. Отличительной чертой мер предупреждения является возможность их применения даже при отсутствии правонарушения, а только лишь при наступлении особых, предусмотренных законами условий, как связанных, так и не связанных с деятельностью субъектов правоотношений. Среди мер предупреждения выделяются: меры, применяемые в целях предотвращения угрозы наступления возможных вредных, опасных, тяжких последствий; меры, направленные на предупреждение правонарушений (как проступков, так и преступлений); меры, препятствующие уклонению субъектов от исполнения возложенных на них обязанностей²¹³.

Анализ мер воздействия Банка России, применяемых к кредитным организациям, показывает, что они в целом имеют предупредительный

---

²¹¹ См.: *Арсланбекова А. З.* Финансово-правовые санкции в системе мер юридической ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. С. 338 ; *Винникова И. В.* Указ. соч. М., 2015. С. 157.

²¹² См.: *Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца.* М., 2001. С. 490 ; *Поляков А. В.* Общая теория права : курс лекций. СПб., 2001. С. 476, 616 ; *Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева.* М., 1994. С. 206–207.

²¹³ Подробнее см.: *Рождественская Т. Э. Гузнов А. Г., Шамраев А. В.* Указ. соч.

характер. Исключение составляет штраф как мера финансово-правовой ответственности кредитных организаций.

Безусловно, на практике возможно применение предупреждения в административном порядке. Однако в соответствии с законодательством РФ не представляется возможным применить предупреждение в дополнение к другой мере административной ответственности, например административному штрафу. В связи с этим наиболее эффективными являются меры воздействия на кредитные организации.

Применение мер воздействия предупредительного характера не приостанавливает и не ограничивает деятельность кредитных организаций. Данные меры воздействия призваны обратить внимание кредитной организации на нарушение требований о финансовой надежности кредитных организаций и побудить ее руководство устранить выявленные нарушения. Меры воздействия, применяемые к кредитным организациям, являются предпосылкой наступления более негативных последствий в случае неустранения нарушений требований о финансовой надежности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования сделаны следующие основные выводы.

Раскрывая понятие, содержание и значение финансовой надежности кредитной организации как правовой категории, автор придерживается позиции, что понятия устойчивости и надежности кредитных организаций в общеправовом и общэкономическом смысле хоть и имеют некоторые отличия в понимании и содержании категории, однако являются взаимозависимыми и неразрывными, обусловленными единством причинно-следственных связей в их сущностном понимании.

Проведенный анализ позволил сформулировать авторское определение понятия «финансовая устойчивость организации», под которым предлагается понимать правовое положение хозяйствующего субъекта, основанное на таком состоянии финансовых ресурсов, которое характеризуется независимостью от внешнего и (или) внутреннего воздействия и достаточностью денежных средств, необходимых для обеспечения непрерывного процесса производства и (или) реализации товаров (работ, услуг), а также для удовлетворения требований по денежным обязательствам и исполнения обязанности по уплате обязательных платежей. На основе сделанного концептуального вывода стало возможным сформулировать и определение понятия «финансовая надежность кредитной организации»: это основанное на финансовой устойчивости правовое положение кредитной организации, влекущее доверие участников финансово-банковских отношений.

Полагаем важным обратить внимание на то, что исключительная роль кредитных организаций как центров аккумуляции и перераспределения денежных средств свидетельствует о том, что элемент доверия, понимаемого как субъективное отношение участников финансово-банковских отношений к конкретной кредитной организации, предопределяет особый правовой

статус данных субъектов и позволяет его идентифицировать в системе субъектов права.

Изучение основ правового регулирования финансовой надежности кредитных организаций позволило сделать вывод о традиционном подходе к выбору источников правового регулирования финансовой надежности кредитных организаций и составляет фактически двухуровневую систему, состоящую из федеральных законов в финансово-банковской сфере (Закона о Банке России и Закона о банках) и нормативных актов Банка России.

При этом анализ содержания норм данных источников позволил также выделить направления финансово-правового регулирования в данной сфере:

- 1) установление требований в части, касающейся формирования резервов на возможные потери;
- 2) установление обязательных финансовых нормативов;
- 3) установление требований по созданию системы управления рисками и капиталом, внутреннего контроля;
- 4) установление обязанности кредитной организации по требованию Банка России разработать план восстановления финансовой устойчивости.

В рамках исследования обращается внимание на то, что финансово-экономические отношения в современном мире выходят за рамки отдельного государства и приобретают транснациональный характер. Правовое регулирование таких отношений осуществляется как на национальном, так и на международном уровнях. При этом универсальные международные нормы и стандарты применяются в национальных правовых системах всех государств, входящих в мировую экономическую систему.

К настоящему времени сформировались стабильно функционирующие глобальные международно-правовые стандарты обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций и требования к новой архитектуре банковской системы: изменение правового регулирования макропруденциальной политики, создание дополнительных координационных механизмов, укрепление оценки и мониторинга

финансовых рисков. В целом данные требования могут быть представлены как «жесткие» рамки, внутри которых национальное регулирование может быть самостоятельным, и относиться к нормам «мягкого» права.

Важно также обратить внимание на то, что анализ зарубежного и национального опыта показывает, что стремления государств, направленные на расширение взаимных экономических связей, возникновение новых вызовов, все в большей степени будут требовать от международного банковского регулятора дополнительных гарантий по обеспечению надежности осуществления как межгосударственной, так и национальной банковской деятельности, которые будут заключаться, с одной стороны,

в «донастройке» уже существующих инструментов, а с другой стороны — в разработке и закреплении новых, основанных как на позитивных факторах (таких, как, например, глобальная цифровизация всех направлений экономики государств, в том числе связанных с ней потребностей по обеспечению информационной безопасности и т. д.), так и негативных, связанных с все большим распространением введения санкционных режимов как в отношении крупнейших бизнес-структур, группы товаров, отдельных отраслей экономики, так и в отношении конкретных государств в целом.

Не вызывает сомнений тот факт, что нормы национального банковского законодательства должны учитывать глобальные (универсальные) тенденции регулирования банковской деятельности и международный опыт, при этом их осмысленное применение с учетом сложившейся на данный момент экономико-социальной и политико-правовой ситуации в стране позволит достичь поставленных целей. Особо следует отметить, что проведенное исследование позволило убедиться в том, что общие регуляторные требования в Российской Федерации соответствуют нормам Базель III²¹⁴.

---

²¹⁴ См.: Assessment of Basel III risk-based capital regulations — Russia. Regulatory Consistency Assessment Programme. March 2016.

Финансово-правовой механизм обеспечения финансовой надежности кредитных организаций включает в себя такие составляющие, как нормативы, требования, резервы, системы рисков и контроля, которые являются не только гарантами надежности и устойчивости, но и важным центральным звеном обеспечения эффективности, стабильности и безопасности национальной банковской системы фактически любого государства. Учитывая, что общеправовой механизм финансовой надежности кредитных организаций включает в себя финансово-правовые средства, гражданско-правовые средства, процессуально-правовые средства, в том числе в области несостоятельности (банкротства), и что все указанные средства не разрознены между собой, а взаимосвязаны и оказывают друг на друга непосредственное влияние, стоит обратить внимание, что от несовершенства одной группы средств зависит эффективность функционирования как общеправового механизма, так и других групп юридических средств.

Функционирование финансово-правового механизма обеспечения финансовой надежности кредитных организаций основывается на системе взаимосвязанных и взаимообусловленных общеправовых принципов, отраслевых принципов финансового права и на специальных межотраслевых принципах, в том числе имеющих трансграничный характер, свойственных исключительно изученному механизму. При этом в качестве специальных принципов, характерных исключительно для функционирования финансово-правового механизма, обеспечивающего финансовую устойчивость кредитных организаций, предложены доктринальные принципы: принцип частичного резервирования и принцип транснациональности. В процессе исследования было обосновано, что правовой мультипликативный эффект реализации принципов финансовой надежности кредитных организаций отражает межотраслевой характер правового регулирования и выражается в балансе публичных и частных интересов всех участников банковских

правоотношений при функционировании правового механизма обеспечения финансовой надежности кредитных организаций.

Таким образом, в результате исследования выявлен межотраслевой характер правового регулирования финансовой надежности кредитной организации, включающий финансово-правовую и гражданско-правовую составляющую, установлено преобладание публично-правовых характеристик в правовом регулировании рассматриваемого института. Важным достижением проделанной научной работы стала систематизация направлений правового регулирования обеспечения финансовой надежности кредитных организаций, которые обуславливают природу правовых средств, направленных на создание финансово-правовой системы по обеспечению надежности кредитных организаций.

Проведенное автором исследование позволило также сделать вывод, что теоретико-правовая конструкция правового механизма финансовой надежности кредитных организаций включает два вида правовых средств, направленных на создание финансово-правовой системы по обеспечению надежности кредитных организаций, а также гарантирующих ее эффективное функционирование.

В первую группу входит совокупность взаимосвязанных финансово-правовых норм, предусматривающих:

- 1) установление требований в части, касающейся формирования резервов на возможные потери;
- 2) установление обязательных финансовых нормативов;
- 3) установление требований по созданию системы управления рисками и капиталом, внутреннего контроля;
- 4) установление обязанности кредитной организации по требованию Банка России разработать план восстановления финансовой устойчивости.

Вторая группа правовых средств включает систему мер по контролю за соблюдением установленных Банком России требований, принуждению к соблюдению этих требований, их реализацию. Формирование условий

обеспечения финансовой надежности кредитных организаций невозможно без учета рисков деятельности кредитных организаций, в связи с чем в работе проводится их анализ и дается классификация по следующим основаниям: а) нормативность закрепления; б) факторы возникновения рисков; в) характер операций кредитных организаций; г) последствия для кредитных организаций; д) наличие у банка статуса системно значимой кредитной организации в банковской системе; е) виды финансовых услуг, оказываемых кредитными организациями.

Действующее банковское законодательство и регулирование по вопросам резервирования охватывает различные аспекты финансовой надежности и стабильности кредитных организаций и банковской системы РФ в целом — как в части, касающейся активных операций (кредитование, размещение денежных средств и т. п.) через резервы на возможные потери, так и в части, касающейся пассивных операций (привлечение денежных средств на счета, во вклады и на депозиты) через обязательные резервы.

Исследование контрольно-надзорных полномочий органа, уполномоченного в сфере контроля и применения мер воздействия к кредитным организациям, позволило определить, что Банк России выполняет исключительную роль в создании и функционировании механизма обеспечения финансовой надежности кредитных организаций. Указанное положение характеризуется «замкнутым циклом», проявляющимся не только в регулирующей функции (в рамках установления требований по обеспечению финансовой надежности для кредитных организаций, в идентификации зон риска), но и в осуществлении контрольно-надзорной и охранительной функций (при осуществлении контроля (надзора) за соблюдением указанных требований, применении пруденциальных мер воздействия за нарушение данных требований).

Автором предлагается определение понятия мотивированного (профессионального) суждения Банка России как формы осуществления Банком России контрольно-надзорных полномочий в отношении кредитных организаций, которая выражается в аргументированной профессиональной оценке и независимой экспертизе (в случае необходимости), осуществляемых Банком России, применяется в дополнение к формализованным требованиям и мероприятиям риск-ориентированного контроля и надзора, основана на анализе совокупности качественных и количественных основных показателей кредитной организации: капитала, активов, доходности, ликвидности, процентного риска, риска концентрации, обязательных нормативов, качества управления банком, прозрачности структуры собственности банка.

Автором обращается внимание на то, что функционирование института мотивированного (профессионального) суждения позволяет обеспечить предупреждение рисков кредитных организаций на самых ранних стадиях в целях защиты интересов инвесторов, клиентов, кредиторов, других заинтересованных лиц, а также в целях защиты финансовой стабильности банковской системы.

Кредитными организациями осуществляется также и внутренний контроль. Проведенное исследование позволило убедиться, что в настоящее время сложилась двухуровневая система внутреннего контроля кредитных организаций, реализуемая службой внутреннего контроля и службой внутреннего аудита кредитной организации. Автор приходит к выводу, что нельзя рассматривать данные службы как часть и целое либо выделять первенство одной из них. Службы внутреннего контроля и внутреннего аудита решают разные задачи, направленные на достижение общей цели — минимизацию рисков кредитной организации и повышение ее финансовой надежности.

Анализ мер воздействия Банка России, применяемых к кредитным организациям, показывает, что они в целом имеют предупредительный

характер. Исключение составляет штраф как мера финансово-правовой ответственности кредитных организаций.

Безусловно, на практике возможно применение предупреждения в административном порядке. Однако в соответствии с законодательством РФ не представляется возможным применить предупреждение в дополнение к другой мере административной ответственности, например административному штрафу. В связи с этим наиболее эффективными являются меры предупредительного воздействия на кредитные организации. Меры воздействия, применяемые к кредитным организациям, являются предпосылкой наступления более негативных последствий в случае неустранения нарушений требований о финансовой надежности.

Проведенное исследование и сделанные выводы позволили достичь поставленной цели диссертационного исследования. Указанные результаты могут быть использованы при дальнейшем исследовании вопросов банковского права, рисков финансовой и банковской систем, а также иметь важное значение для совершенствования регулирования финансового сектора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативные правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru>. — Заглавие с экрана.

2. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 6. — Статья 492.

3. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации : Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 52 (Часть 1). — Статья 5029.

4. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Российская газета. — 2002. — 13 июля.

5. Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Российская газета. — 1995. — 29 декабря.

6. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Российская газета. — 1998. — 17 февраля.

Нормативные акты Банка России

7. О банковских операциях и других сделках расчетных небанковских кредитных организаций, обязательных нормативах расчетных небанковских кредитных организаций и особенностях осуществления Банком России надзора за их соблюдением : инструкция Банка России от 26.04.2006 № 129-И // Вестник Банка России. — 2006. — № 32.

8. О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление

банковских операций : инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И // Вестник Банка России.— 2010. — № 23.

9. Об обязательных нормативах банков : инструкция Банка России от 28.06.2017 № 180-И // Вестник Банка России. — 2017. — № 65–66 (утратила силу).

10. Об упорядочении отдельных писем Банка России : информационное письмо Банка России от 12.10.2016 № ИН-04-41/72 // Вестник Банка России. — 2004. — № 38 (утратило силу).

11. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов, одобренные советом директоров Банка России 10.11.2017. — Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов, разработанные Банком России // Вестник Банка России. — 2016. — № 57.

13. О Вольфсбергских принципах : письмо Банка России от 15.02.2001 № 24-Т // Вестник Банка России. — 2001. — № 15.

14. О Методических рекомендациях по разработке кредитными организациями планов восстановления финансовой устойчивости : письмо Банка России от 29.12.2012 № 193-Т // Вестник Банка России. — 2013. — № 1.

15. О Методических рекомендациях по разработке кредитными организациями правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : письмо Банка России от 13.07.2005 № 99-Т // Вестник Банка России. — 2005. — № 37.

16. О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III») : Положение Банка России от 04.07.2018 № 646-П // Вестник Банка России. — 2018. — № 75.

17. О порядке расчета норматива краткосрочной ликвидности («Базель III») системно значимыми кредитными организациями : Положение Банка России от 03.12.2015 № 510-П // Вестник Банка России. — 2015. — № 122.

18. О порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности (Базель III) : Положение Банка России от 30.05.2014 № 421-П // Вестник Банка России. — 2014. — № 60.

19. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери : Положение Банка России от 20.03.2006 № 283-П // Вестник Банка России. — 2006. — № 26 (утратило силу).

20. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери : Положение Банка России от 23.10.2017 № 611-П // Вестник Банка России. — 2018. — № 25.

21. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности : Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П // Вестник Банка России. — 2017. — № 65–66.

22. Об обязательных резервах кредитных организаций : Положение Банка России от 01.12.2015 № 507-П. — Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах : Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П // Вестник Банка России. — 2004. — № 7.

24. Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах (утв. Банком России 16.12.2003 № 242-П) // Вестник Банка России. — 2004. — № 7.

25. О квалификационных требованиях к специальным должностным лицам, ответственным за соблюдение правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и программ его

осуществления

в кредитных организациях : указание Банка России от 09.08.2004 № 1486-У // Вестник Банка России. — 2004. — № 54.

26. О методике определения системно значимых кредитных организаций : указание Банка России от 22.07.2015 № 3737-У // Вестник Банка России. — 2015. — № 71.

27. О признании утратившими силу отдельных нормативных актов Банка России : указание Банка России от 10.09.2021 № 5926-У // Вестник Банка России. — 2018. — № 25.

28. О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы : указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У // Вестник Банка России. — 2015. — № 51.

29. О формировании и размере резерва на возможные потери под операции кредитных организаций с резидентами офшорных зон : указание Банка России от 22.06.2005 № 1584-У. — Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Об обязательных резервных требованиях : указание Банка России от 20.07.2018 № 4871-У. — Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Об особенностях осуществления кредитной организацией расчетных операций после отзыва лицензии на осуществление банковских операций и о счетах, используемых конкурсным управляющим (ликвидатором, ликвидационной комиссией) : указание Банка России от 05.07.2007 № 1853-У. — Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

32. Об особенностях формирования кредитными организациями резерва на возможные потери по операциям с ценными бумагами, права на которые удостоверяются депозитариями : указание Банка России от 17.11.2011 № 2732-У // Вестник Банка России. — 2011. — № 71.

33. Об упорядочении актов Банка России : указание Банка России от 16.12.2003 № 1354-У // Вестник Банка России. — 2004. — № 7.

Интернет-источники

34. Annual report 2016 of the Deutsche Bundesbank // DEUTSCHE BUNDESBANK : [website]. — Режим доступа : https://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Downloads/Publications/Annual_Report/2016_annual_report.pdf?. — Заглавие с экрана.

35. Annual report 2016. Business report and Financial Statements of the Magyar Nemzeti Bank // Magyar Nemzeti Bank : [website]. — Режим доступа : <https://www.mnb.hu/letoltes/mnb-annual-report-2016.pdf>. — Заглавие с экрана.

36. Annual report 2017 for narodna banka Slovenska // Narodna banka Slovenska : [website]. — Режим доступа : https://www.nbs.sk/_img/Documents/_Publikacie/AnnualReport/ARNBS17.pdf. — Заглавие с экрана.

37. Annual report for Sveriges Riksbank, 2017 // Sveriges Riksbank: [website]. — Режим доступа : <https://www.riksbank.se/globalassets/media/rapporte>. — Заглавие с экрана.

38. Assessment of Basel III LCR regulations — Russia. Regulatory Consistency Assessment Programme. March 2016 // BIS : [site]. — Режим доступа : <https://www.bis.org/bcbs/publ/d358.pdf>. — Заглавие с экрана.

39. Assessment of Basel III risk-based capital regulations — Russia. Regulatory Consistency Assessment Programme. March 2016 // BIS : [site]. — Режим доступа : <https://www.bis.org/bcbs/publ/d357.pdf>. — Заглавие с экрана.

40. Bank of England. Monetary Policy Summary and Minutes of the Monetary Policy Committee Meeting Ending. 2016. August 4 // Bank of England : [website]. — Режим доступа : <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/oe/files/monetary-policy-summary-and-minutes/2016/august-2016.pdf?la=>

en&hash=E33AF6A4125E5A009CD2B766F119B90A2AB1A707. — Заглавие с экрана.

41. China Financial Stability Report 2017 // The Central Bank of the People's Republic of China : [website]. — Режим доступа : <http://www.pbc.gov.cn/english/130721/3390064/index.html>. — Заглавие с экрана.

42. *Cohen, B. H.* 2014. «Banks and Capital Requirements: Channels of Adjustment» / В. Н. Cohen, М. Scatigna // Bank for International Settlements Working Paper. — 2014. — № 443.

43. Core principles for effective banking supervision, 1997 // BIS : [website]. — Режим доступа : <https://www.bis.org/publ/bcbs30a.pdf>. — Заглавие с экрана.

44. Financial Stability Report Vulnerabilities and Risks. 2017 // Norges Bank : [website]. — Режим доступа : https://static.norgesbank.no/contentassets/f3a45cb94d334c4cb619cc549952d553/fs_report_2017.pdf?v=11/02/2017091700&ft=.pdf. — Заглавие с экрана.

45. Implementing Basel III in European and national law (Deutsche Bundesbank Monthly Report, June 2013) // DEUTSCHE BUNDESBANK : [website]. — Режим доступа : https://www.bundesbank.de/Redaktion/En/Downloads/Publications/Monthly_Report_Articles/2013/2013_06_basel_3.pdf?blob=publicationFile. — Заглавие с экрана.

46. Internal audit in banking organisations and the relationship of the supervisory authorities with internal and external auditors // BIS : [site]. — Режим доступа : <https://www.bis.org/publ/bcbs72.pdf>. — Заглавие с экрана.

47. Making Banks Safer: Implementing Basel III // BANK OF CANADA : [website]. — Режим доступа : <https://www.bankofcanada.ca/wp-content/uploads/2014/06/fsr-june2014-chouinard.pdf>. — Заглавие с экрана.

48. Norges Bank Annual report, 2017 // Norges Bank: [website]. — Режим доступа : <https://static.norgesbank.no/contentasscts/0909ca87effb4blfSbdb>

n64878al6b1/annual_report_2017.pdf?v=03/232018124232&ft=.pdf. — Заглавие с экрана.

49. Principles for the Management of Credit Risk, 2000 // BIS : [website]. — Режим доступа : <https://www.bis.org/publ/bcbs75.pdf>. — Заглавие с экрана.

50. Report on monetary policy in 2017. Narodowy Bank Polski // Narodowy Bank Polski : [website]. — Режим доступа : http://www.nbp.pl/en/publikacje/o_polityce_pienieznej/rmp2017.pdf. — Заглавие с экрана.

51. Republic of Belarus, Financial System Stability Assessment. IMF Country Report № 16/299 // INTERNATIONAL MONETARY FUND : [website]. — Режим доступа : <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2016/cr16299.pdf>. — Заглавие с экрана.

52. Revised Pillar 3 disclosure requirements, 2015 // BIS : [site]. — Режим доступа : <https://www.bis.org/bcbs/publ/d309.pdf>. — Заглавие с экрана.

53. Swiss national Bank. Countercyclical Capital Buffer: Proposal of the Swiss national Bank and Decision of the Federal Council. 2013. February 13 // Swiss National Bank : [website]. — Режим доступа : https://www.snb.ch/en/mmr/reference/pre_20130213/souree/pre_20130213.en.pdf. — Заглавие с экрана.

54. U. S. Implementation of the Basel Capital Regulatory Framework // Project on Government Secrecy: Federation of American Scientists : [website]. — Режим доступа : <https://fas.org/sgp/crs/misc/R42744.pdf>. — Заглавие с экрана.

55. *Ba Shusong, Zhang Xiaolong*, Implementation of Basel III in China: Differences and Advantages // FINANCE 40 FORUM : [website]. — Режим доступа : <http://www.cf40.org.cn/uploads/111116/201242421.pdf>. — Заглавие с экрана.

56. Годовой отчет Банка России, утвержденный Советом директоров Банка России от 13.05.2020 // Банк России : [сайт]. — Режим доступа : <https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27873/ar2019.pdf>. — Заглавие с экрана.

57. Годовой отчет Национального банка Киргизской Республики за 2017 год // Национальный банк Киргизии : [сайт]. — Режим доступа :

<http://www.nbkr.kg/DOC/04052018/000000000049877.pdf/>. — Заглавие с экрана.

58. Годовой отчет Центрального банка Республика Армения за 2016 год // Центральный банк Республики Армения : [сайт]. — Режим доступа : https://www.cba.am/RU/ppperiodicals/Tari_2017_rus.pdf. — Заглавие с экрана.

59. Использование в надзорной практике Банка России мотивированного профессионального суждения. Доклад для общественных консультаций // Банк России : [сайт]. — Режим доступа : https://www.cbr.ru/analyt/consultation/Paper_170705.pdf. — Заглавие с экрана.

60. О порядке формирования и использования кредитной организацией резервного фонда // Банк России : [сайт]. — Режим доступа : http://www.cbr.ru/press/PR/?file=020724_0932_pr-release-f2.htm. — Заглавие с экрана.

61. Обзор финансовой стабильности. 2017. № 1 // Банк России : [сайт]. — Режим доступа : https://www.cbr.ru/publ/Stability/OFS_17-01.pdf. — Заглавие с экрана.

62. Обзор финансовой стабильности. Информационно-аналитический материал, 2020 // Банк России : [сайт]. — Режим доступа : <https://www.cbr.ru/finstab/review/>. — Заглавие с экрана.

63. Отчет Национального банка Республики Беларусь за 2016 год // Национальный банк Республики Беларусь : [сайт]. — Режим доступа : <https://www.nbrb.by/Publications/report/report2016.pdf>. — Заглавие с экрана.

64. Отчет Национального банка Республики Казахстан за 2017 год // Национальный Банк Казахстана : [сайт]. — Режим доступа : http://www.nationalbank.kz/cont/%D0%93%D0%9E-2017_%D1%80.pdf. — Заглавие с экрана.

65. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году // Банк России : [сайт]. — Режим доступа : http://www.cbr.ru/publ/bsrftsr_2016.pdf. — Заглавие с экрана.

66. Финансовый отчет Национального банка Республики Таджикистан за 2016 год // Национальный банк Республики Таджикистан : [сайт]. — Режим доступа : [https://nbt.y/upload/iblock/ft5/Final%20Set%20AR%20and%20FS%202016%20Signcd%20\(Russian\).pdf](https://nbt.y/upload/iblock/ft5/Final%20Set%20AR%20and%20FS%202016%20Signcd%20(Russian).pdf). — Заглавие с экрана.

Специальная литература

67. *Агарков, М. М.* Очерки крепостного права / М. М. Агарков. — Москва, 1926.

68. *Алексеев, С. С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. — Москва : Юридическая литература, 1966.

69. *Алексеев, С. С.* Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. — Москва : Статут, 1999.

70. *Алексеева, Д. Г.* Банковское право : учебное пособие для вузов / Д. Г. Алексеева. — Москва, 2011.

71. *Алиев, Б. Х.* К вопросу о понятии банковского надзора // Финансы и кредит. — 2012. — № 35.

72. Анализ математических моделей Базель II / Ф. Т. Алекперов [и др.]. — Москва, 2013.

73. *Арсламбекова, А. З.* Организация банковского надзора в Российской Федерации // Российский юридический журнал. — 2008. — № 4.

74. *Артюхин, Р. Е.* Вопросы развития бюджетного права // Реформы и право. — 2013. — № 3.

75. *Асриев, М. В.* Применение контрциклического буфера капитала и проведение денежно-кредитной политики // Деньги и кредит. — 2017. — № 6 // Банк России : [сайт]. — Режим доступа : https://www.cbr.m/Content/Document/File^26396/asriev_06_1 7. — Заглавие с экрана.

76. *Бабаева, Р. Ф.* Новые требования Банка России к системе внутреннего контроля кредитных организаций // *Финансы и кредит.* — 2015. — № 20 (644).

77. *Банковская система в современной экономике : учебное пособие / редактор О. И. Лаврушин.* — Москва, 2012.

78. *Банковский надзор: каким ему быть? Банковский надзор и его роль в обеспечении финансовой стабильности // Деньги и кредит.* — 2007. — № 4.

79. *Банковское дело : учебник для вузов / под редакцией С. Р. Моисеева.* — Москва, 2007.

80. *Банковское дело: теория и практика / под редакцией Г. Н. Белоглазовой.* — Москва, 2009.

81. *Банковское право / И. А. Цинделиани [и др.].* — Москва : Российский государственный университет правосудия, 2016.

82. *Беликов, Е. Г.* О системе принципов финансового права // *Финансовое право.* — 2016. — № 5.

83. *Беликов, Е. Г.* Развитие социального государства в России: Финансово-правовые аспекты : монография / Е. Г. Беликов. — 2-е издание, стереотипное. — Санкт-Петербург : Лань, 2021.

84. *Береговой, А. Ю.* Большая книга бухгалтера банка (БКББ) : ежегодный справочник-альманах. Часть III : Отчетность / А. Ю. Береговой. — М. : Регламент, 2007.

85. *Болобонова, М. О.* Понятие гражданско-правового риска // *Право и экономика.* — 2016. — № 10.

86. *Болтинова, О. В.* Системность в налоговом и бюджетном праве Российской Федерации // *Актуальные проблемы российского права.* — 2016. — № 7.

87. *Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна.* — Москва, 2004.

88. *Бондарчук, П. К.* От Базеля II к Базелю III: шаг вперед? / П. К. Бондарчук, К. М. Тотьмянина // Лизинг. Технологии бизнеса. — 2012. — № 5.
89. *Борисенко, Б. А.* Финансовая надежность кредитных организаций: основы правового регулирования // Финансовое право. — 2018. — № 5.
90. *Братко, А. Г.* Банковское право (теория и практика) / А. Г. Братко. — Москва, 2000.
91. *Братко, А. Г.* Банковское право: Теория и практика / А. Г. Братко. — Москва, 2001.
92. *Бруевич, А. А.* Соотношение категорий «система» и «системность» в теории права: философские и методологические основы // Lex russica. — 2013. — № 1.
93. *Грибанов, В. П.* Договор купли-продажи по советскому гражданскому праву / В. П. Грибанов. — Москва, 1956.
94. *Грибанов, В. П.* Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. — Москва, 2001.
95. *Губин, Е. П.* Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы / Е. П. Губин. — Москва, 2006.
96. *Данилова, Л. С.* Банковский надзор Центрального банка РФ в современных экономических условиях // Законодательство и экономика. — 2009. — № 9.
97. *Ермакова, Н. А.* Комплаенс-контроль в системе внутреннего контроля корпораций / Н. А. Ермакова, Ч. Ф. Ахуньянова // Международный бухгалтерский учет. — 2014. — № 3.
98. *Ерпылева, Н. Ю.* Международное банковское право / Н. Ю. Ерпылева. — Москва, 2012.
99. *Ерпылева, Н. Ю.* Международное банковское право: теория и практика применения / Н. Ю. Ерпылева. — Москва, 2012.
100. *Ерпылева, Н. Ю.* Механизм правового регулирования банковской деятельности // Хозяйство и право. — 1998. — № 2 ; № 3.

101. *Ефимова, Л. Г.* Договоры банковского вклада и банковского счета : монография / Л. Г. Ефимова. — Москва : Проспект, 2018.

102. *Ильенков, Д. А.* Совершенствование законодательной и нормативной базы в области внутреннего контроля кредитных организаций // *Банковское право.* — 2009. — № 3.

103. *Кобзарь-Фролова, М. Н.* Развитие финансово-правового механизма бюджетной, налоговой, таможенной политики Российской Федерации // *Финансовое право.* — 2016. — № 4.

104. *Козырин, А. Н.* Понятие, сущность, функции и принципы финансового права // *Публично-правовые исследования : электронный журнал.* — 2016. — № 4.

105. *Красавчиков, О. А.* Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности // *Категории науки гражданского права : избранные труды.* В 2-х томах — Москва, 2005. — Том 2.

106. *Курманова, Л. Р.* Проблемные вопросы развития банковского надзора за деятельностью кредитных организаций // *Экономические науки.* — 2015. — № 5.

107. *Курносенко, А. А.* Особенности правового регулирования банковскими рисками в условиях рыночной экономики // *Банковское право.* — 2008. — № 5.

108. *Лаутс, Е. Б.* Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности / Е. Б. Лаутс. — Москва, 2008.

109. *Линников, А. С.* Международно-правовые стандарты регулирования банковской деятельности / А. С. Линников, Л. К. Карпов. — Москва : Статут, 2014. — Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

110. *Лубягина, Д. В.* Риск в публичном и частном праве // *Финансовое право.* — 2015. — № 7.

111. *Магазинер, Я. М.* Советское хозяйственное право / Я. М. Магазинер. — Москва, 1928.

112. *Максимов, М. В.* Юридический словарь / М. В. Максимов. — Москва, 2000.

113. *Малько, А. В.* Эффективность правового регулирования // Правоведение. — 1990. — № 6.

114. *Мамчун, В. В.* О понятиях и определениях риска в юридической доктрине и в законодательстве // Вестник Владимирского юридического института. — 2010. — № 1 (14).

115. *Марченко, М. Н.* О признаках «системы» и системном характере права // Вестник Московского городского педагогического университета. — Серия «Юридические науки». — 2010. — № 1 (5).

116. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность / В. С. Прохоров, Н. М. Кропачев, А. Н. Тарбагаев. — Красноярск : Издательство Красноярского университета, 1989.

117. *Митрохин, В. В.* Принципы обеспечения устойчивости банковской системы // Финансы и кредит. — 2005. — № 26.

118. Новая российская энциклопедия : в 12 т. / главные редакторы В. И. Данилов-Данильян, А. Д. Некипелов. — Москва, 2015. — Т. XIV (1).

119. *Новоселова, Л. А.* Банки: ответственность за нарушения при расчетах / Л. А. Новоселова. — Москва, 1996.

120. *Новоселова, Л. А.* Гражданско-правовое регулирование банковской деятельности / Л. А. Новоселова. — Москва, 1994.

121. *Новоселова, Л. А.* Правовое регулирование банковской деятельности / Л. А. Новоселова. — Москва, 1997.

122. *Новоселова, Л. А.* Проценты по денежным обязательствам / Л. А. Новоселова. — Москва, 2000.

123. Общая теория права и государства / под редакцией В. В. Лазарева. — Москва, 1994.

124. *Осипов, А. В.* Внутренний контроль в кредитной организации: понятие и значение // Банковское право. — 2007. — № 1.

125. *Пастушенко, Е. Н.* Доктрина и практика правотворческой и правоприменительной деятельности Центрального банка Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. — 2013. — № 3.

126. *Пастушенко, Е. Н.* Некоторые вопросы правотворчества Центрального банка РФ в отношении взаимодействия банков, подразделений Банка России и налоговых органов / Е. Н. Пастушенко, Л. Н. Земцова // Налоги. — 2018. — № 4. — С. 12–16.

127. *Поветкина, Н. А.* Принцип системности в механизме обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации // Финансовое право. — 2017. — № 11.

128. *Поветкина, Н. А.* Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения : монография / Н. А. Поветкина ; под редакцией И. И. Кучерова. — Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : КОНТРАКТ, 2016.

129. *Покачалова, Е. В.* Денежная система Российской Федерации: цифровые новации и их влияние на правосубъектность участников финансовых отношений / Е. В. Покачалова, М. В. Гудкова // Банковское право. — 2021. — № 1.

130. *Поляков, А. В.* Общая теория права : курс лекций / А. В. Поляков. — Санкт-Петербург, 2001.

131. *Посадская, М.* Резервы на возможные потери по операциям с офшорами // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. — 2010. — № 9.

132. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общей редакцией В. С. Нерсесянца. — Москва, 2001.

133. *Райзберг, Б. А.* Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — Москва, 2006.

134. Риски финансовой безопасности: правовой формат : монография / ответственные редакторы И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина. — Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Норма : ИНФРА-М, 2018.

135. *Рождественская, Т. Э.* Банковское право для экономистов / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов, А. В. Шамраев. — Москва, 2015.

136. *Рождественская, Т. Э.* Организация внутреннего контроля в кредитных организациях: правовые аспекты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2012. — № 3 (86).

137. *Рождественская, Т. Э.* Правовое регулирование внутреннего контроля в кредитных организациях: реализация международно-правовых стандартов банковского надзора в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2012. — № 1.

138. *Рождественская, Т. Э.* Публичное банковское право : учебник / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов. — Москва, 2016.

139. *Рудько-Силивант, В. В.* Концептуальные основы и практика организации системы внутреннего контроля / В. В. Рудько-Силивант, К. В. Лапин, Е. А. Крючкова // Деньги и кредит. — 2011. — № 2.

140. *Рыбаков, О. Ю.* Информационные риски и эффективность правовой политики / О. Ю. Рыбаков, С. В. Тихонова // Журнал российского права. — 2016. — № 3.

141. *Рыкова, И. Н.* Проблемы оценки финансовой эффективности филиалов кредитных организаций / И. Н. Рыкова, А. А. Чернышев // Финансы и кредит. — 2007. — № 35.

142. *Самохвалова, А. Ю.* Механизм правового регулирования финансового оздоровления как мера предупреждения банкротства кредитной организации / А. Ю. Самохвалова. — Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — Заглавие с экрана.

143. *Саттарова, Н. А.* Банковский надзор в системе государственного финансового контроля // Банковское право. — 2005. — № 5.

144. *Селюков, А. Д.* Принцип системности в бюджетном праве // Финансовое право. — 2012. — № 6.

145. *Селюков, А. Д.* Финансово-правовые механизмы государственного управления // Финансовое право. — 2010. — № 7.

146. *Симановский, А. Ю.* Текущий банковский надзор: международные тенденции развития и некоторые вопросы совершенствования российской практики // Деньги и кредит. — 2002. — № 2.

147. *Смирнов, Д. А.* О понятии принципов права // Общество и право. — 2012. — № 4 (41).

148. *Суглобов, А. Е.* Внутренний контроль в системе обеспечения экономической безопасности кредитных организаций / А. Е. Суглобов, В. В. Светлова. — Москва, 2015.

149. *Тавасиев, А. М.* Банковское дело : учебник / А. М. Тавасиев. — Москва, 2013.

150. *Танаев, В. М.* Понятие «риск» в Гражданском кодексе Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского права / под редакцией С. С. Алексеева. — Москва : Статут, 2000.

151. Теория государства и права : учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — Москва : Юрист, 1998.

152. *Тосунян, Г. А.* Банкизация России: Право. Экономика. Политика / Г. А. Тосунян. — Москва, 2008.

153. *Турбанов, А. В.* Финансовое право и финансовый рынок // Финансовое право. — 2020. — № 10 ; 2021. — № 1.

154. *Фетисов, Г. Г.* Устойчивость коммерческого банка и рейтинговые системы ее оценки / Г. Г. Фетисов. — Москва : Финансы и статистика, 1999.

155. *Химичева, Н. И.* Научно обоснованные принципы финансового права как вектор его действия, развития и формирования новой методологии преподавания // Финансовое право. — 2009. — № 2.

156. *Черданцев, А. Ф.* Теория государства и права : учебник для вузов / А. Ф. Черданцев. — Москва : Юрайт-М, 2002.

157. *Шестакова, Е.* Новое в законодательстве и арбитражная практика по обязательным резервам и рискам // *Банковское обозрение*. — Приложение «БанкНадзор». — 2016. — № 2.

158. *Шундиков, К. В.* Механизм правового регулирования : учебное пособие / К. В. Шундиков ; под редакцией А. В. Малько ; Министерство образования Российской Федерации ; Саратовская государственная академия права. — Саратов : Саратовская государственная академия права, 2001.

159. *Шундиков, К. В.* Правовые механизмы: основы теории // *Государство и право*. — 2006. — № 12.

160. *Якугова, М. А.* Механизм правового регулирования межбюджетных отношений: теория и практика // *Законодательство и экономика*. — 2004. — № 8.

Диссертации и авторефераты диссертаций

161. *Абрамова, А. А.* Эффективность механизма правового регулирования : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. А. Абрамова. — Красноярск, 2006.

162. *Алексеева, Д. Г.* Банковская безопасность: правовые проблемы : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Д. Г. Алексеева. — Москва, 2011.

163. *Арсламбекова, А. З.* Финансово-правовые санкции в системе мер юридической ответственности : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / А. З. Арсламбекова. — Саратов, 2009.

164. *Борисова, Е. В.* Консолидированный банковский надзор в системе финансового права : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е. В. Борисова. — Москва, 2015.

165. *Винникова, И. В.* Банковский надзор в системе финансово-правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / И. В. Винникова. — Москва, 2015.

166. *Горбунова, О. Н.* Проблемы совершенствования основных финансово-правовых институтов в условиях перехода России к рынку : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / О. Н. Горбунова. — Москва, 1996.

167. *Казакбиева, Л. Т.* Банковский надзор как финансово-правовая категория : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Л. Т. Казакбиева. — Москва, 2004.

168. *Кутузова, А. С.* Стратегия и механизмы риск-менеджмента в системе банковского надзора в Российской Федерации : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / А. С. Кутузова. — Иваново, 2010.

169. *Лаутс, Е. Б.* Правовое обеспечение стабильности рынка банковских услуг : автореферат диссертации на соискание степени кандидата юридических наук / Е. Б. Лаутс. — Москва, 2007.

170. *Новикова, В. В.* Методологические основы формирования рейтинга надежности коммерческих банков : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / В. В. Новикова. — Москва, 1996.

171. *Поветкина, Н. А.* Финансовая устойчивость Российской Федерации: правовая доктрина и практика обеспечения : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Н. А. Поветкина. — Москва, 2016.

172. *Черникова, Е. В.* Публично-правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации (финансово-правовые аспекты) : автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук / Е. В. Черникова. — Москва, 2009.